

Министерство просвещения Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет»

На правах рукописи

Новикова Наталья Владимировна

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЯ
ЛИЧНОСТЬЮ СИТУАЦИИ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА**

научная специальность 5.3.1. Общая психология, психология личности,
история психологии

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
доктор психологических наук, доцент
Слепко Юрий Николаевич

Горловка, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПЕРЕЖИВАНИЯ ЛИЧНОСТЬЮ СИТУАЦИИ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА	18
1.1. Особенности феномена личности в современной психологии	18
1.2. Структура личности как совокупность индивидуально-психологических характеристик личности в зарубежной и отечественной психологии	22
1.3. Индивидуально-психологические характеристики как структурные компоненты внешнего, внутреннего и экзистенциального уровней личности	32
1.3.1. Темперамент как индивидуально-психологическая характеристика личности	32
1.3.2. Характер как индивидуально-психологическая характеристика личности	35
1.3.3. Мотивационно-потребностная сфера как индивидуально-психологическая характеристика личности	38
1.3.4. Ценностно-смысловая сфера как индивидуально-психологическая характеристика личности	41
1.3.5. Экзистенциальная сфера как индивидуально-психологическая характеристика личности	43
1.4. Анализ категории переживания в современной психологии	45
1.5. Психологическая характеристика трудных жизненных ситуаций и особенностей их переживания	50
1.6. Социально-психологическая характеристика экстремальной ситуации на примере современной ситуации военного конфликта в Донбассе	71
Выводы по главе 1	78

ГЛАВА 2. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА	
ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК	
ЛИЧНОСТИ ПРИ КОНСТРУКТИВНОМ И ДЕСТРУКТИВНОМ	
ПЕРЕЖИВАНИИ СИТУАЦИИ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА.....	80
2.1. Методология и методы эмпирического исследования	80
2.2. Эмоциональный уровень переживания ситуации военного конфликта	85
2.2.1. Индивидуально-психологические факторы эмоционального	
переживания ситуации военного конфликта	85
2.2.2. Структура индивидуально-психологических факторов	
эмоционального уровня переживания ситуации военного конфликта	97
2.3. Личностный уровень переживания ситуации военного конфликта	102
2.3.1. Индивидуально-психологические факторы личностного	
переживания ситуации военного конфликта	102
2.3.2. Структура индивидуально-психологических факторов личностного	
уровня переживания ситуации военного конфликта	113
2.4. Поведенческий уровень переживания ситуации военного конфликта..	118
2.4.1. Индивидуально-психологические факторы поведенческого	
переживания ситуации военного конфликта	118
2.4.2. Структура индивидуально-психологических факторов	
поведенческого уровня переживания ситуации военного конфликта	130
2.5. Экзистенциальный уровень переживания ситуации военного	
конфликта	135
2.5.1. Индивидуально-психологические факторы экзистенциального	
переживания ситуации военного конфликта	135
2.5.2. Структура индивидуально-психологических факторов	
экзистенциального уровня переживания ситуации военного конфликта...	147
Выводы по главе 2	152
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	155
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	158
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	193

Приложение 1. Сравнение уровня выраженности индивидуально-психологических факторов эмоционального переживания ситуации военного конфликта	193
Приложение 2. Сравнение уровня выраженности индивидуально-психологических факторов личностного переживания ситуации военного конфликта	194
Приложение 3. Сравнение уровня выраженности индивидуально-психологических факторов поведенческого переживания ситуации военного конфликта	195
Приложение 4. Сравнение уровня выраженности индивидуально-психологических факторов экзистенциального переживания ситуации военного конфликта	196

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В современном обществе чрезвычайно широкое распространение получило понятие трудной жизненной ситуации – как в плане его научного изучения, так и в повседневной жизнедеятельности людей. Наиболее значимой характеристикой трудной жизненной ситуации в современных условиях выступает критерий её экстремальности, и связано это, прежде всего, с деятельностью человека, которая может быть направлена как на развитие и созидание, так и на разрушение и инволюцию. Последствиями негативно направленной антропогенной деятельности выступают стремительно распространяющиеся экстремальные ситуации различного характера – природного, техногенного, экологического и т. д. Ситуация в современном мире наглядно свидетельствует о том, что сегодня наибольшую опасность представляют экстремальные ситуации социального характера, а именно военные конфликты различного масштаба – локальные, региональные, международные, которые провоцируют огромное количество разнообразных угроз и рисков, как на уровне отдельного человека, так и в картине мира в целом. Примером является современная ситуация в Донбассе, население которого, начиная с 2014 года и по сегодняшний момент, переживает ситуацию войны.

Военные условия, в которых на протяжении десяти лет живет более 2 млн. человек населения Донбасса, безусловно, оказывают ярко выраженное негативное влияние на психологическое состояние людей. Среди многочисленных факторов, характеризующих ситуацию военного конфликта, особо значимыми являются такие экстремальные факторы, как: реальная угроза для собственной жизни и здоровья, угроза личностным смыслам и ценностям; смерть родных, друзей, соседей; постоянные обстрелы, разрушение жилья, пожары, нахождение в укрытиях; отсутствие возможностей для удовлетворения базовых потребностей; состояние чрезмерного постоянного физического и психического напряжения и мн. др.

Длительное воздействие экстремальных психогенных факторов приводит к истощению психофизиологических, психологических, социально-психологических ресурсов человека, нарушению адаптационных возможностей, дезадаптации и др. негативным и, в некоторых случаях, к необратимым последствиям.

Практический опыт и научный анализ поведения и «самоощущения» личности в психогенных ситуациях показывают широкий спектр индивидуальных различий, проявляемых разными людьми в одной и той же ситуации. Это свидетельствует о том, что и процесс, и результат личностно-ситуационного взаимодействия определяются не только типичными, одинаковыми для всех людей в конкретной ситуации внешними воздействиями, но и, возможно, не в меньшей степени, индивидуальными характеристиками и диспозициями человека.

В этом отношении проблема изучения взаимосвязи личностных характеристик и индивидуальных особенностей переживания ненормативной ситуации является чрезвычайно актуальной как в плане теоретического изучения психологии личности в ситуации войны, так и в плане практической значимости – оказания психологической помощи, содействия и поддержки людям, переживающим экстремальную ситуацию.

В настоящее время проводится множество исследований в области психологии экстремальных ситуаций:

- исследования витальной угрозы жизни, угрозы небытия, аномальности, катастрофичности, трансординарности существования (Л. Р. Правдина, О. С. Васильева, Т. В. Рогачева, М. Ш. Магомед-Эминов и др.);
- исследования психогенного воздействия экстремальных условий на человека (Ю. А. Александровский и др.);
- исследования специфики деятельности человека в экстремальных ситуациях (Б. А. Смирнов и др.);
- исследование феномена личности в экстремальной ситуации (Л. И. Анцыферова, А. Г. Асмолов, В. Франкл и др.);

- исследования психической травмы, ПТСР как последствий воздействия экстремальной ситуации (И. Г. Малкина-Пых, М. М. Решетников, Н. В. Тарабрина и др.);

- исследования психологии экстремальных ситуаций в профессиональной деятельности (Ю. С. Шойгу и др.);

- исследования экстремальных ситуаций социального характера (В. М. Губанов и др.);

- исследования экстремальной ситуации войны (Л. А. Китаев-Смык, М. М. Решетников, А. Г. Караяни, Е. С. Сенявская и др.) и др.

Несмотря на многообразие исследований психологии личности в условиях экстремальной ситуации, явно недостаточным является объем научных работ, посвященных проблеме длительного нахождения человека в условиях военного конфликта. Тем более, практически отсутствуют исследования, посвященные проблемам психологии личности в условиях войны в Донбассе. Настоящее исследование является одним из немногих, в котором представлены эмпирические данные и теоретические обобщения по актуальной проблеме психологии переживания личностью ситуации военного конфликта в Донбассе. Конкретнее, речь идет о решении **проблемы** выделения специфических психологических особенностей личности, проявляющихся в экстремальной ситуации военного конфликта и влияющих на ее переживание человеком.

Цель исследования – определить психологическую структуру индивидуально-психологических характеристик личности при конструктивном и деструктивном переживании ситуации военного конфликта.

Задачи исследования:

1. Проанализировать отечественные и зарубежные исследования проблемы психологии личности и ее структурных компонентов.

2. Охарактеризовать психологическое содержание феномена переживания и особенности его проявления в трудных жизненных ситуациях.

3. Определить индивидуально-психологические факторы переживания ситуации военного конфликта на разных уровнях и при разной степени конструктивности его переживания.

4. Выделить особенности психологической структуры личности в условиях конструктивного переживания ситуации военного конфликта.

5. Установить особенности структурной организации личности при деструктивном переживании ситуации военного конфликта.

Объект исследования – личность в ситуации военного конфликта.

Предмет исследования – психологическая структура индивидуально-психологических характеристик личности при разной степени конструктивности переживания ситуации военного конфликта.

Гипотеза исследования: характер переживания ситуации военного конфликта (конструктивное или деструктивное) зависит от структурной организации индивидуально-психологических характеристик личности, по-разному проявляющейся на эмоциональном, личностном, поведенческом и экзистенциальном уровнях переживания.

Методологическую основу исследования составили:

- принципы системного историко-эволюционного подхода, согласно которому феномен личности рассматривается в единстве ее биогенетического, социогенетического и персоногенетического аспектов (С. Л. Рубинштейн, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, Д. Н. Узнадзе, Б. Г. Ананьев и др.);

- принцип детерминизма, согласно которому влияние внешней среды на человека осуществляется опосредованно, через систему внутренних факторов личности (С. Л. Рубинштейн);

- концепция деятельностной психологии смысла (Д. А. Леонтьев);

- концепция структурно-динамической организации переживания (Л. Р. Фахрутдинова).

Теоретическую основу исследования составили:

- зарубежные и отечественные концепции личности (З. Фрейд, К. Г.

Юнг, А. Адлер, А. Ф. Лазурский, В. Н. Мясищев, Б. Г. Ананьев, В. С. Мерлин, Л. И. Анцыферова, А. Г. Асмолов, Н. В. Гришина, А. Л. Журавлев, С. К. Нартова-Бочавер, Н. Е. Харламенкова и др.);

- психологические исследования феномена переживания (С. Л. Рубинштейн, Л. С. Выготский, Ф. В. Бассин, Ф. Е. Василюк, Т. Д. Марцинковская, Д. А. Леонтьев и др.);

- исследования трудных жизненных ситуаций и особенностей их переживания (Л. А. Китаев-Смык, В. С. Мерлин, Ф. Е. Василюк, Л. И. Анцыферова, А. О. Прохоров, В. Г. Асеев, В. П. Кузьмин, Л. М. Попов, Л. Р. Фахрутдинова, Е. А. Рыльская, Л. А. Александрова, Е. В. Битюцкая, К. Левин, Т. Холмс, Р. Лазарус, С. Фолкман, С. Кобейса и др.);

- исследования психологии экстремальных ситуаций (Л. И. Анцыферова, Л. А. Китаев-Смык, И. Г. Малкина-Пых, М. М. Решетников, Н. В. Тарабрина, Л. Р. Правдина и др.);

- экзистенциальные идеи о смысле жизни и духовных ресурсах личности, актуализируемых в условиях экстремальной ситуации (В. Франкл, М. Ш. Магомед-Эминов, А. Г. Асмолов, Д. А. Леонтьев и др.).

Этапы исследования.

Исследование проводилось в период 2014-2022 гг. и состояло из трех этапов:

- на первом этапе осуществлялся теоретический анализ современных научных подходов и эмпирических работ по проблеме исследования, определялся категориальный аппарат, методологические и методические основы исследования (2014-2016 гг.);

- на втором этапе осуществлялась организация и проведение эмпирического исследования (2016-2019 гг.);

- на третьем этапе осуществлялась обработка и описание данных эмпирического исследования, обобщение результатов теоретического анализа и эмпирического исследования (2019-2022 гг.).

Методы исследования

Для решения исследовательской проблемы использовался комплекс общетеоретических, эмпирических и математико-статистических методов, выбор которых обусловлен предметом, целью и задачами исследования:

1) общетеоретические методы (анализ, обобщение результатов научных исследований и др.);

2) диагностические методы исследования – опросник Г. Айзенка по определению темперамента; 16-ти факторный личностный опросник Р. Кеттелла; методика «Диагностика мотивационной структуры личности» В. Э. Мильмана; методика «Смысло-жизненные ориентации» Д. А. Леонтьева; методика «Система жизненных смыслов» Д. А. Леонтьева; методика «Диагностика самоактуализации личности» Н. Ф. Калиной, А. В. Лазукина; методика «Диагностика уровня личной невротизации» В. В. Бойко; методика «События моей жизни» Г. С. Никифорова; методика «Тест жизнестойкости» Д. А. Леонтьева; опросник «Отношение к жизни, смерти и кризисной ситуации» А. А. Бакановой.

3) методы математико-статистической обработки результатов исследования:

- методы описательной статистики (среднее арифметическое, среднее квадратическое отклонение, расчет коэффициента вариации);

- методы сравнения – непараметрический критерий U-Манна-Уитни;

- методы корреляционного анализа – коэффициент линейной корреляции r-Пирсона, коэффициент ранговой корреляции r-Спирмена;

- методы структурного анализа: расчет структурных индексов когерентности (ИКС), дивергентности (ИДС), организованности (ИОС), анализ функциональной роли элементов в структуре.

Эмпирическая база исследования

Эмпирическое исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет» (г. Горловка, Донецкая Народная Республика) в период 2014-2022 гг. В исследовании принимали участие студенты университета. Выборку исследования

составили 195 человек, из них 170 – женского пола (87%), 25 – мужского пола (13%). Возраст испытуемых – от 18 до 25 лет ($M=21,7$). Все испытуемые являются жителями Донецкой Народной Республики и, соответственно, длительное время переживают ситуацию военного конфликта.

Научная новизна работы

1. Проведено комплексное эмпирическое исследование взаимосвязи индивидуально-психологических характеристик и переживания личности в условиях актуального и длительно развивающегося военного конфликта в Донбассе.

2. Реализован уровневый подход к пониманию переживания личностью ситуации актуального военного конфликта, на основе которого получены эмпирические данные о индивидуально-психологических особенностях личности, конструктивно и деструктивно переживающей ситуацию военного конфликта.

3. Описана психологическая феноменология индивидуально-психологических особенностей личности на разных уровнях переживания ситуации военного конфликта – эмоциональном, личностном, поведенческом и экзистенциальном.

4. Охарактеризована психологическая структура конструктивного переживания ситуации актуального военного конфликта на разных уровнях переживания – эмоциональном, личностном, поведенческом и экзистенциальном. Показано, что конструктивный характер эмоционального (низкая невротизация) и экзистенциального (отношение к ситуации как возможности роста) переживания ситуации актуального военного конфликта определяется более организованной структурой индивидуально-психологических характеристик личности.

5. Установлено, что в структуре индивидуально-психологических характеристик личности на эмоциональном и экзистенциальном уровнях конструктивного переживания ситуации военного конфликта наиболее значимую роль играют свойства темперамента, система отношений личности

и сфера ее самоактуализации.

6. Раскрыты особенности структурной организации индивидуально-психологических характеристик личности при деструктивном переживании ситуации актуального военного конфликта. Установлено, что наиболее организованная система индивидуально-психологических характеристик свойственна деструктивному переживанию ситуации военного конфликта на личностном (высокая личностная значимость ситуации) и поведенческом (низкая степень жизнестойкости) уровнях переживания.

7. Показано, что в структуре индивидуально-психологических характеристик на личностном и поведенческом уровнях деструктивного переживания ситуации военного конфликта базовыми составляющими являются высокий уровень развития системы отношений личности, системы смысложизненных ориентаций, мотивационной сферы и сферы самоактуализации.

Теоретическая значимость работы

1. Внесен вклад в разработку концепции структурно-динамической организации переживания как психического феномена и сложного уровневого психологического образования.

2. Показано, что различные уровни переживания (эмоциональный, личностный, поведенческий, экзистенциальный) и различные типы переживания (конструктивное, деструктивное) ситуации военного конфликта определяются разной степенью организованности системы индивидуально-психологических характеристик личности.

3. Установлено, что основным критерием, по которому различаются базовые характеристики структур личности с конструктивным и деструктивным переживанием ситуации военного конфликта, выступает уровневая организация личности: конструктивное переживание опосредуется на всех уровнях организации человека – индивидуальном, личностном, индивидуальном; деструктивное переживание опосредуется на личностном и индивидуальном уровнях.

4. Внесен вклад в расширение и обогащение современных научных знаний в таких отраслях психологической науки как психология личности, психология поведения и деятельности в экстремальных ситуациях, психология кризиса.

5. Научные данные, полученные в результате исследования, расширяют понимание сущности конструктивного переживания экстремальной ситуации военного конфликта, а также вносят вклад в разработку широкого круга теоретических проблем, связанных с совладанием личности с трудными жизненными ситуациями в целом.

6. Внесен вклад в обогащение научных знаний по психологии переживания в условиях экстремальной социогенной ситуации.

Практическая значимость работы

1. Результаты исследования могут быть использованы в процессе разработки программ психологического сопровождения личности в экстремальной ситуации, коррекционно-развивающих программ, психопрофилактической работы, оказания консультативной психологической помощи и других психологически обоснованных способов поддержки населения.

2. Результаты исследования рекомендуется использовать в практической деятельности психологов, педагогов, социальных работников, родителей, а также реализовать в образовательных организациях различного уровня, медицинских учреждениях, психологических, социальных, ресурсных и реабилитационных центрах, государственных и общественных организациях.

3. Основные теоретические положения и практические результаты исследования целесообразно использовать при реализации основных и дополнительных профессиональных образовательных программ в рамках лекционных, семинарских и практических занятий по дисциплинам «Психология личности», «Психология экстремальных ситуаций», «Психология деятельности в экстремальных условиях», «Психология

кризиса», «Социальная психология» по психологическим, психолого-педагогическим, педагогическим, социальным направлениям подготовки.

Положения, выносимые на защиту

1. Переживание ситуации военного конфликта является сложным психологическим феноменом, проявляющимся на эмоциональном, личностном, поведенческом и экзистенциальном уровнях. Специфика переживания ситуации военного конфликта на каждом уровне задается сочетанием индивидуально-психологических характеристик личности, определяющих конструктивный и деструктивный характер переживания.

2. На эмоциональном уровне переживания, выражающемся в различной степени психоэмоционального благополучия, наиболее организованной является структура личности конструктивно переживающих ситуацию военного конфликта людей. Это обеспечивается специфическим сочетанием индивидуально-психологических характеристик, среди которых ведущее значение имеют диспозициональные установки личности.

3. Определяемый различной степенью значимости ситуации военного конфликта личностный уровень ее переживания характеризуется большей организованностью структуры индивидуально-психологических характеристик людей, деструктивно воспринимающих ситуацию военного конфликта. Наиболее значимыми характеристиками деструктивно переживающих ситуацию военного конфликта людей являются совокупности мотивационных и диспозициональных характеристик личности.

4. Поведенческий уровень переживания ситуации военного конфликта проявляется в различной степени жизнестойкости и характеризуется более организованной структурой личности деструктивно воспринимающих ситуацию людей. Доминирующими в структуре деструктивного переживания являются сочетания самоактуализационных и смысложизненных характеристик.

5. Проявляющийся в различном отношении к кризисной ситуации (ситуация как опасность или возможность роста) экзистенциальный уровень

переживания характеризуется большей организованностью структуры личности, конструктивно воспринимающей ситуацию военного конфликта. Наиболее значимыми факторами этого являются сочетания темпераментальных, диспозиционных, мотивационных и ценностных характеристик личности.

Апробация результатов исследования

Результаты диссертационного исследования были представлены на научно-практических конференциях: II Республиканской научно-практической Интернет-конференции с международным участием «Ценностно-личностные и профессиональные ориентиры студентов нового поколения» (Горловка, 2017); III Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Донецк, 2017); Международных очно-заочных научно-практических конференциях «Современная гуманитаристика как фактор духовности народов в эпоху вызова» (Горловка, 2017-2023 гг.); Республиканских очно-заочных научно-практических конференциях «Чтения молодых ученых» (Горловка, 2017-2019 гг.); Всероссийской заочной научно-практической конференции «Психологическое благополучие современного человека» (Екатеринбург, 2018); Международных научных конференциях «Донецкие чтения: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» (Донецк, 2018, 2021, 2022 гг.); Всероссийской юбилейной научно-практической конференции с международным участием «Феноменология развития и бытия личности» (Москва, 2018).

Публикации

Результаты диссертации отражены в 20 печатных работах, 3 из которых – статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Достоверность результатов исследования обеспечивается теоретико-методологической обоснованностью изучаемой проблемы, применением комплекса апробированных научных методов, релевантных цели и задачам, соответствием полученных результатов задачам исследования, использованием надежных и валидных психодиагностических методик,

репрезентативностью эмпирической выборки, достаточной для выявления статистически значимых закономерностей, применением к полученным результатам методов математико-статистической обработки данных, личным вкладом автора в проведение апробации результатов исследования.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Диссертационное исследование соответствует п. 29 «Индивид, личность, индивидуальность. Влияние на личность практик трансформации индивидуальных характеристик (смена пола). Проблема субъекта и субъектный подход в психологии. Я-концепция и идентичность личности»; п. 30 «Структура личности. Полипарадигмальность и разнообразие теоретических подходов к исследованию личности. Диспозициональная регуляция поведения. Структурно-функциональный и динамический подходы в описании личности. Устойчивость и изменчивость личности. Личностные процессы. Личность как субъект саморазвития. Самодетерминация и самоактуализация личности. Личность в условиях транзитивного общества. Цифровизация и виртуализация бытия как факторы трансформации личности»; п. 33 «Жизнестойкость, устойчивость и ситуативная обусловленность поведения личности. Ситуационный, жизненный и бытийный (экзистенциальный) контексты существования человека. Соотношение внешнего и внутреннего в жизненном пространстве человека. Ценностные ориентации и жизненные планы личности. Экзистенциальные проблемы и экзистенциальные кризисы человека»; п. 34 «Понимание личности в психоаналитической, поведенческой и гуманистической парадигмах. Изучение личности в отечественной психологии. Многомерность феноменологии личности» паспорта специальностей ВАК 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложений. Общий объем диссертации составляет 196 страниц, основной объем диссертации составляет 157

страниц. Диссертация содержит 28 таблиц и 24 рисунка. Библиографический список включает 320 источников, в том числе 23 – на иностранном языке.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПЕРЕЖИВАНИЯ ЛИЧНОСТЬЮ СИТУАЦИИ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА

1.1. Особенности феномена личности в современной психологии

Наиболее широкое понятие, включенное в проблематику настоящего исследования – это категория личности.

С позиций современной антропологической науки актуальность исследования феномена личности сегодня в значительной степени обусловлена спецификой современного исторического этапа, характеризующегося динамическими, зачастую достаточно резкими и стремительными изменениями, происходящими как на уровне общества, так и на уровне конкретного человека, которые выражаются в трансформации норм, ценностей, убеждений, смыслов, Я-концепции и т. д. Важной характеристикой такой динамической фазы выступает возрастание роли личности в направлении развития исторического процесса.

На наш взгляд в современных условиях наиболее важной характеристикой феномена личности современного человека выступает его духовно-нравственный аспект. В контексте темы настоящего исследования важно отметить, что духовно-нравственная позиция человека проявляется, в частности, в феномене героизма. И если в нормативной, мирной жизни героизм – это, скорее, исключение, то в ситуации войны героями становятся многие: и военнослужащие, и мирные граждане – медики, учителя, работники коммунальных служб, священнослужители, продавцы, случайные прохожие, т. е. все те, кто спасают людей в прямом смысле слова, и те, кто выполняют свой служебный долг и профессиональные обязанности, обеспечивая жизнедеятельность общества в экстремальных, опасных для жизни условиях. Героическое поведение обусловлено, в большей степени, индивидуальными факторами личности, такими как активность, способность

к самопожертвованию, альтруизм, ответственность, личностная зрелость, социальная направленность и мн. др., отражающие содержание системы отношений, ценностно-смысловой системы, мотивационной, эмоциональной, волевой и др. сфер личности.

В то же время современный человек с его индивидуальными свойствами и личностными качествами является продуктом всей истории развития человечества. Данное положение является главной идеей традиционного для отечественной науки системного историко-эволюционного подхода, согласно которому изучение человека должно осуществляться на основе закономерностей историко-эволюционных процессов, происходящих в природе и обществе (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, С. Л. Рубинштейн, Д. Н. Узнадзе, Б. Г. Ананьев, В. С. Мухина, А. Г. Асмолов и др.). Так, основные положения историко-эволюционного подхода базируются на фундаментальных идеях субъектно-деятельностного подхода С. Л. Рубинштейна, согласно которому личность состоит из общих, типологических и индивидуальных свойств, отражающих филогенетические и онтогенетические аспекты ее развития [227].

С позиций историко-эволюционного подхода феномен личности рассматривается в контексте эволюции природы, исторического развития общества и индивидуального развития человека. В таком понимании личность представляет собой единство и целостность биогенетического, социогенетического и персоногенетического аспектов ее развития и бытия [13, 26, 163, 183, 184].

По мнению ученых, к основным особенностям современной феноменологии развития и бытия личности, в числе прочих, относится ее многомерность [28]. Широкое тематическое поле феномена личности включает в себя, в первую очередь, индивидуально-психологические факторы, к которым относятся свойства темперамента, черты личности, мотивы, отношения, жизненные смыслы, способности и др. психические свойства, качества и характеристики личности. По мнению большинства

ученых, указанные категории входят в структуру личности [243].

Анализ работ отечественных и зарубежных авторов позволяет констатировать многообразие и разноплановость существующих научных подходов, теорий и концепций личности. Наиболее системный и содержательный анализ основных направлений изучения личности в зарубежной и отечественной психологии представлен в классификациях Л. Хьелла, Д. Зиглера, А. Г. Асмолова.

Так, в классификации Л. Хьелла, Д. Зиглера выделены следующие направления в изучении личности [280]:

- психодинамическое направление (З. Фрейд);
- результаты пересмотра психодинамического направления (концепции А. Адлера, К. Г. Юнга);
- эго-психологические направления (концепции Э. Эриксона, Э. Фромма, К. Хорни);
- диспозициональное направление (теории Г. Олпорта, Р. Кеттелла, Г. Айзенка);
- научающе-бихевиоральное направление (теория оперантного научения Б. Ф. Скиннера);
- социально-когнитивное направление (социально-когнитивная теория личности А. Бандуры, теория социального научения Д. Роттера);
- когнитивное направление (когнитивная теория личности Д. Келли);
- гуманистическое направление (гуманистическая теория личности А. Маслоу);
- феноменологическое направление (феноменологическая теория личности К. Роджерса).

А. Г. Асмолов выделяет следующие основные направления исследования личности в современной психологии:

- конституционально-антропометрическая стратегия (концепции Э. Кречмера, У. Шелдона и др.);
- «факторная» стратегия (концепции Р. Кеттелла, Г. Айзенка и др.);

- «блочная» (концепция К. К. Платонова и др.);
- мотивационно-динамическая стратегия (гуманистическое, персонологическое, когнитивное направления);
- поведенческо-интеракционистская стратегия (бихевиоризм, интеракционистские социально-психологические подходы).

По мнению А. Г. Асмолова именно мотивационно-динамическое направление отражает современные психологические подходы к изучению феномена личности как целостной и динамической системы [28].

1.2. Структура личности как совокупность индивидуально-психологических характеристик личности в зарубежной и отечественной психологии

В ходе теоретического анализа исследований проблемы психологии личности и ее структурных компонентов были рассмотрены основные теории и концепции зарубежной и отечественной психологии с точки зрения выделяемых в данных теориях индивидуально-психологических характеристик, или структурных компонентов личности, которые могут влиять на переживание человеком экстремальной ситуации военного конфликта [33, 48, 58, 210, 211, 280, 293].

Так, психодинамическое направление, реализуемое в психоаналитической теории З. Фрейда, базируется на биологическом подходе к пониманию природы человека, согласно которому структурная модель личности основывается на взаимодействии врожденных потребностей, и состоит из трех компонентов, из которых наибольшее влияние на жизнедеятельность человека оказывает неосознаваемая сфера:

- бессознательное;
- сознание;
- предсознание [69, 270].

В концепциях, образовавшихся в результате пересмотра психодинамической теории, структура личности представляется как различное соотношение врожденных, наследственно обусловленных предрасположенностей, и социальных, духовных составляющих личности:

- структурные компоненты, представленные сознанием, личным бессознательным и коллективным бессознательным в аналитической психологии К. Г. Юнга [290, 292];

- структура личности как единство доминирующих избирательных отношений, реализуемых в уникальном стиле жизни, в индивидуальной психологии А. Адлера [3, 4];

– «карта внутреннего мира» в психосинтезе Р. Ассаджиоли, включающая в себя зоны бессознательного, сознания, личного Я, высшего Я, коллективного бессознательного и субличностей [30, 31].

Концепции, относящиеся к типологическому направлению, основываются на физиологическом подходе к изучению личности и строятся на предположении о том, что психологические особенности определяются типом конституционного телосложения человека:

- типологическая теория личности Э. Кречмера [110];
- концепция темперамента У. Шелдона [278] и др.

В концепциях личности, относящихся к диспозициональному направлению, структура личности рассматривается как определенное соотношение личностных черт. Так, согласно диспозициональной теории личности Г. Оллпорта структура личности как целостное и неделимое образование представлено следующими компонентами:

- мотивы деятельности как ядро личности;
- темперамент, интеллект и физические данные индивида как «первичный материал» в формировании личности;
- характер как «оцененная личность»;
- ценности как объединяющая философия жизни личности [195, 196].

В рамках концепции С. Р. Мадди в структуре личности выделяются:

- ядро личности, которое понимается как стремление поддерживать привычный уровень активации;
- периферия личности, представляющая собой четыре типа личности как совокупности определенных мотивов и черт [310].

С позиций теорий факторного анализа Р. Кеттелла и Г. Айзенка личностные черты отражают устойчивые и предсказуемые психологические характеристики личности, оказывающие решающее влияние на поведение человека. Структура личности по Кеттеллу представлена шестнадцатью исходными полярными чертами, или факторами, представляющими устойчивые характеристики человека [300, 301].

Структура личности по Айзенку представляет собой иерархическую схему, которая состоит из определенных суперчерт, или типов:

- интроверсия-экстраверсия;
- нейротизм-стабильность;
- психотизм-сила Сверх-Я, в соответствии с которыми выделяются различные типы темперамента [5, 302, 304].

Для гуманистического, феноменологического и экзистенциального направлений исследования личности характерным является ряд общих идей относительно природы человека, в частности, идей о самоценности и уникальности каждой конкретной личности, о значимости ее субъективных переживаний, о наличии творческого потенциала, о самореализации и самосовершенствовании как главных детерминант в развитии личности.

В соответствии с ключевой идеей гуманистической психологии А. Маслоу об основной потребности человека в самоактуализации, в структуре личности, представленной пирамидой потребностей, выделяется две основные тенденции:

- тенденция к выживанию, реализуемая физиологическими потребностями;
- потребности в безопасности, в принадлежности и любви, в уважении;
- тенденция к актуализации, выражающаяся потребностями в актуализации и в когнитивном понимании [151, 152, 315].

С позиций феноменологического подхода К. Роджерса, ориентированного на индивидуальность человека, субъективность его восприятия, познания и переживания, в структуре личности выделяется три основных компонента:

- физиологический компонент (органические процессы, функции, потребности);
- феноменологический компонент (субъективные переживания человека);
- компонент самости (Я-концепция) [221, 222, 223].

С позиций философско-психологической концепции Э. Фромма, структуру личности определяет специфическое взаимодействие экзистенциальных потребностей и социальной ситуации, в результате которого формируются пять социальных типов, или ориентаций характера:

- непродуктивные типы (рецептивный, эксплуатирующий, накапливающий и рыночный);

- продуктивный – тип идеального психического здоровья, представляющий собой целостную и зрелую структуру характера, идеальное состояние человека, являющееся конечной целью в развитии личности [271, 272, 275].

Особое внимание изучению психологии личности в ненормативных условиях жизнедеятельности уделяется в экзистенциальном направлении, представленном в работах широкого круга исследователей (Ж. П. Сартр, В. Франкл, Р. Мэй, Д. Бюдженталь, И. Ялом, Н. Бердяев, Л. Н. Толстой и др. [53, 60, 84, 173, 175, 197, 254, 262, 286]. Природа и сущность экзистенциальных проблем напрямую связаны с содержанием специфических экстремальных факторов, таких, как:

- опасность, угроза бытийным ценностям человека – жизни, безопасности, здоровью, смыслам, убеждениям;

- необходимость выхода за пределы имеющегося опыта, возможностей и ресурсов;

- уникальный, феноменологический опыт переживания человеком ситуации и т. д. [6, 9, 22, 135, 205, 212].

Согласно концепции экзистенциального анализа В. Франкла человеческое существование представляется в виде «трагической триады»:

- триада смысла – свободы воли, воли к смыслу, смысла жизни;

- триада ценностей – творчества, переживания, отношения;

- триада осмысленного отношения к – боли, вине, смерти [261, 269].

С точки зрения экзистенциализма именно в критических ситуациях проявляется ощущение аутентичности, способность к самоактуализации,

свобода и «мужество быть», что дает человеку возможность через страдания обрести новые смыслы и осознать ценность своей жизни [59, 99, 140, 253, 260, 264, 267].

В целом, большинство рассмотренных концепций личности зарубежной психологии основываются на достаточно узком и ограниченном подходе к изучению феномена личности, и, соответственно, к обоснованию ее структуры. По нашему мнению, рассмотренные теории направлены на исследование отдельных аспектов личности и поэтому не позволяют анализировать ее с точки зрения единства биологических, социальных и индивидуальных характеристик человека.

В отечественной психологии личность рассматривается в качестве целостной, уникальной, динамической системы, становление и развитие которой осуществляется в историческом и социально-культурном пространстве. Соответствующие идеи заложены в трудах выдающихся отечественных ученых – И. П. Павлова, Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна, Б. Г. Ананьева, А. Н. Леонтьева, Д. Н. Узнадзе и др. [29, 48, 211].

В отечественной психологии реализуется системный подход к изучению феномена личности как единой, целостной, динамической системы. На данном подходе базируются многочисленные теории и концепции личности, в которых одной из основных проблем исследования выступает проблема определения общей структуры личности.

Так, с точки зрения В. М. Бехтерева человек представляет собой совокупность двух взаимосвязанных сфер – органической и социальной [39]. Эта идея получила дальнейшее развитие в концепции А. Ф. Лазурского, в которой личность представлена как единство двух психологических механизмов:

– эндопсихика, представляющая собой внутренний механизм человеческой психики, нервно-психическую организацию человека, ядро человеческой личности, основу которого составляют темперамент и

характер;

– экзопсихика – внешний механизм психики, определяющий совокупность отношений человека к другим людям и к окружающему миру. Взаимосвязь и гармоничное сочетание эндопсихических и экзопсихических проявлений составляют индивидуальность личности [115].

Концепция отношений как основной смыслообразующей характеристики личности получила дальнейшее развитие в исследованиях В. Н. Мясищева, в которых система отношений рассматривается как категория, объединяющая все свойства и характеристики личности в единое целое. В данной концепции личность анализируется с точки зрения следующих ее характеристик:

– доминирующие отношения (смысл жизни конкретной личности);

– психический уровень (историческое значение личности, выражающееся в уровне желаний и достижений человека);

– динамика реакций (темперамент);

– взаимосвязь перечисленных характеристик – отношений, устремлений, достижений, свойств темперамента, – формирующая характер и структуру личности [167, 168].

Основные положения концепций личности А. Ф. Лазурского и В. Н. Мясищева получили развитие в концепции В. С. Мерлина, основное место в которой принадлежит исследованию проблемы индивидуальности человека. В данной концепции в качестве основной характеристики личности рассматривается категория интегральной индивидуальности, которая понимается как совокупность индивидуальных свойств человека – органических, психических, социально-психологических, – представляющая собой динамическую, иерархическую, саморегулируемую систему, основными элементами которой являются направленность, темперамент, характер, способности [156, 157].

В рамках «блочной» стратегии изучения личности представлена концепция А. Г. Ковалева, согласно которой личность рассматривается как

динамическое взаимодействие психических процессов, состояний и свойств. Структура личности представляет собой иерархическую блочную систему и состоит из следующих компонентов: направленность; способности; характер; Я-система; психические процессы [103, 104].

Концептуальные идеи системного историко-эволюционного подхода отражены в трудах Б. Г. Ананьева, в которых человек рассматривается в единстве его индивидуальных, личностных, субъект-деятельностных и индивидуальных характеристик. В соответствии с данной системой человекознания структура личности состоит из совокупностей индивидуальных свойств, социальных характеристик, мотивационных тенденций, ценностных ориентаций и системы отношений, рассматриваемых во взаимосвязи и в динамике развития и жизненного пути человека [14, 17, 18]. Такой подход позволяет раскрыть сущность взаимодействия природного, социального и индивидуального аспектов категории личности.

В разработанной К. К. Платоновым модели структуры личности учитывается соотношение ее биологического и социального аспектов, а также объективно существующая иерархическая зависимость свойств и качеств личности, что позволяет более глубоко раскрыть ее сущность. Так, с позиций функционально-динамической концепции К. К. Платонова личность рассматривается как структурный феномен, как единая система, основанная на взаимодействии различных уровней: биологического, индивидуально-психологического, психолого-педагогического и социального уровней [201, 202].

Согласно системной концепции Б. Ф. Ломова основным качеством личности выступает система субъективно-личностных отношений к внешнему миру и к себе. Структура личности включает в себя образования высокого уровня интеграции: темперамент; характер; способности; потребности; направленность. Наиболее значимым компонентом структуры личности является направленность, интегрирующая цели, мотивы и систему отношений человека [138, 139].

С позиций философско-психологической концепции С. Л. Рубинштейна личность необходимо рассматривать в процессе ее становления, развития и изменения, в контексте понятий деятельности и сознания [1, 226, 228]. Проблема определения структуры личности предполагает рассмотрение таких психологических характеристик, как личностная направленность, характер, установки, потребности, интересы, идеалы, способности, взаимосвязанных и объединенных в процессе деятельности в единое целое [227].

Идеи деятельностного подхода к изучению личности получили дальнейшее развитие и являются основополагающими в концепции А. Н. Леонтьева. Проблема структуры личности рассматривается в контексте понятий деятельности субъекта, его мотивации, главных смыслов и сознания [121, 122]. Так, структуру личности образует иерархизованная система главных устойчивых мотивов. В свою очередь, смыслообразующие мотивы деятельности выражаются в личностном смысле, который выступает единицей сознания человека [120]. Таким образом, в рамках деятельностного подхода развитие личности представляет собой процесс формирования системы личностных смыслов человека, осуществляемый в разнообразных видах деятельности.

Современная российская психология личности направлена на изучение феномена личности с позиций единства и взаимодействия ее природных, социальных и индивидуальных характеристик, среди которых в качестве наиболее значимого аспекта современного человека рассматривается его духовность. Соответствующие идеи представлены в концепциях Л. И. Анцыферовой, А. Г. Асмолова, Н. В. Гришиной, А. Л. Журавлева, Д. А. Леонтьева, С. К. Нартовой-Бочавер, Н. Е. Харламенковой и др. авторов.

Так, в рамках процессуально-динамического подхода к исследованию личности Л. И. Анцыферова, А. Г. Асмолов, А. Л. Журавлев, Н. Е. Харламенкова и др. авторы рассматривают человека с точки зрения целостности его организации – как личности, как субъекта деятельности и

как индивидуальности, особо выделяя в качестве психологического механизма ее развития активность, направленную на постоянное преобразование себя, личностный рост и выход за пределы своих возможностей [21, 27, 90, 276].

В работах Н. В. Гришиной структура личности представлена различными контекстами человеческого существования – ситуационным, жизненным и бытийным (экзистенциальным) уровнями, образующими единое, целостное жизненное пространство. Взаимосвязь этих уровней проявляется в их взаимовлиянии, причем основными каналами этого влияния выступают так называемые «пограничные ситуации», т. е. критические события, актуализирующие экзистенциальные дилеммы существования человека и способствующие «выходу за пределы себя» и ощущению слияния с окружающим миром. В таком понимании проживание человеком трудных жизненных ситуаций дает ему возможность их переосмысления, преодоления, а также возможность трансформации своей личности и жизненного пути [77].

В исследованиях С. К. Нартовой-Бочавер реализуется субъектно-средовой подход к пониманию личности, согласно которому совокупность определенных физических, социальных и психологических явлений, которые переживаются личностью как тождественные ей самой, формируют психологическое пространство личности, включающее в себя физические, социальные и духовные аспекты жизни человека. При этом системообразующими характеристиками личности выступают ее субъектность, пристрастность, активность, осознанность, способность к выбору. Индивидуальность личности выражается в моральных установках, духовно-мировоззренческих качествах личности и интегративных качествах индивидуальности – жизненных и когнитивных стилях, стилях общения, Я-концепции, нарративной идентичности [171, 172].

Д. А. Леонтьев рассматривает личность как индивидуальную форму выражения социальной сущности человека, как динамическую систему,

которая живет и развивается в динамическом пространстве [124]. Структура личности в концепции Д. А. Леонтьева представлена в виде иерархии определенных условных уровней:

- нижний уровень, внешний мир личности: экспрессивно-инструментальные структуры, т. н. внешняя оболочка личности (характер, темперамент, способности, роли);

- средний уровень, внутренний мир личности: индивидуально-психологические структуры (мотивы, потребности, отношения, установки, аттитюды, диспозиции, конструкты, ценности, направленность, личностные смыслы);

- высший уровень, экзистенциальный мир личности: ядерные структуры, устойчивые психологические свойства личности (ответственность, свобода, духовность) [129, 130].

На наш взгляд, концепция Д. А. Леонтьева, во-первых, позволяет учитывать все уровни организации личности – природный, социальный и индивидуальный; во-вторых, в ней четко обозначены конкретные индивидуально-психологические характеристики, составляющие каждый уровень личности; в-третьих, эта концепция является относительно современной, и поэтому отражает специфику изучения феноменологии личности на современном историческом этапе.

На этом основании концепция деятельностной психологии смысла Д. А. Леонтьева рассматривается нами в качестве теоретико-методологической основы для выделения индивидуально-психологических характеристик личности, влияющих на особенности переживания ситуации военного конфликта, к которым в соответствии с данной концепцией относятся свойства темперамента, черты характера, потребности, мотивы, ценности, смыслы и экзистенциальные характеристики личности. Данные структурные характеристики мы рассматриваем в качестве индивидуально-психологических факторов, оказывающих влияние на особенности переживания личностью экстремальной ситуации военного конфликта.

1.3. Индивидуально-психологические характеристики как структурные компоненты внешнего, внутреннего и экзистенциального уровней личности

1.3.1. Темперамент как индивидуально-психологическая характеристика личности

Темперамент и характер являются базовыми, одними из наиболее значимых характеристик личности. В современной психологии эти категории разделены с точки зрения терминологии, но рассматриваются в тесном единстве, т. к. в большинстве научных подходов к исследованию данных категорий темперамент рассматривается как биологическая, динамическая основа характера (И. П. Павлов, Б. Г. Ананьев, В. М. Русалов и др.).

Темперамент в психологии определяется как характеристика индивида со стороны его динамических особенностей: интенсивности, скорости, темпа, ритма психических процессов и состояний [215].

Исследования темперамента наиболее предметно и полно представлены в работах по изучению физиологических основ темперамента (И. П. Павлов и др.), в теориях, посвященных анализу свойств и выделению типов темперамента (Э. Кречмер, У. Шелдон, Б. М. Теплов, В. М. Русалов, В. Д. Небылицын, Я. Стреляу, Р. Кеттелл, Г. Айзенк и др.) [175, 246, 299, 303].

Так, типологические конституционные теории темперамента Э. Кречмера, У. Шелдона базируются на положении о том, психические характеристики человека определяются его физиологическими особенностями, в частности, типом телосложения. Соответственно, выделены различные типы конституционного строения и соответствующие им типы темперамента [285, 319].

Фундаментальное значение в исследовании темперамента имеет учение о типах высшей нервной деятельности И. П. Павлова, согласно которому индивидуальные различия в поведении и в особенностях протекания нервной

деятельности у животных и у человека обусловлены, прежде всего, фундаментальными свойствами нервных процессов, к которым относятся сила возбуждения, сила торможения, их уравновешенность и подвижность. Определенная совокупность данных свойств образует тип высшей нервной деятельности, который представляет собой физиологическую основу темперамента [199, 295].

Учение о типах высшей нервной деятельности И. П. Павлова явилось основой для дальнейших многочисленных физиологических и психологических исследований темперамента, в результате которых были выявлены новые свойства нервных процессов – лабильность и динамичность (Б. М. Теплов, В. Д. Небылицын), а также психофизиологические свойства темперамента – эргичность, пластичность, скорость и эмоциональность (В. М. Русалов).

В контексте настоящего исследования важными являются положения рассмотренных выше концепций, касающиеся взаимосвязи темперамента и эмоциональных, поведенческих и др. проявлений переживания личностью экстремальной ситуации. Так, Б. М. Теплов среди наиболее значимых свойств темперамента выделяет следующие, непосредственно влияющие на восприятие, реакции и поведение человека в процессе его жизнедеятельности: эмоциональная возбудимость, возбудимость внимания, сила эмоций, тревожность, реактивность произвольных движений, активность волевой целенаправленной деятельности, пластичность-ригидность, резистентность, субъективация. Таким образом, темперамент связан с деятельностью, свойства темперамента реализуются в динамике психической деятельности и степени активности человека [173, 174, 251, 252].

Согласно психофизиологической концепции темперамента В. М. Русалова свойства нервной системы оказывают непосредственное влияние на специфику протекания психических процессов и поведения человека в целом. Свойства темперамента, представляющие собой биологически и

генетически обусловленные индивидуальные свойства, в процессе жизнедеятельности человека преобразовываются и формируют уникальную индивидуальную систему устойчивых свойств [231, 232].

Таким образом, в настоящее время большинство исследователей рассматривают темперамент в качестве биологической основы формирования характера человека и личности в целом.

1.3.2. Характер как индивидуально-психологическая характеристика личности

Характер является одним из основных психических феноменов, описывающих личность, и представляет собой совокупность индивидуальных психических свойств, формирующихся в деятельности и проявляющихся в типичных для данного индивида способах деятельности и формах поведения. Главная особенность характера состоит в том, что он тесно связан со всеми элементами личности и проявляется во всех существенных характеристиках каждого конкретного человека через его деятельность, отношение к другим людям, интересы, эмоциональность и волю [146]. В современной науке выделяются три основных направления в исследовании характера.

Представители первого направления считают, что особенности характера, главным образом, обусловлены врожденными индивидуальными характеристиками человека. К данному направлению относятся:

– концепции Э. Кречмера и У. Шелдона, в которых конституционные типологии темперамента по сути отождествляются с типами характера [109, 110, 285, 319];

– типологии характера К. Леонгарда, П. Б. Ганнушкина, А. Е. Личко, выделенные по критерию поведенческих девиаций [73, 118, 136];

– типология характеров К. Юнга, разработанная на основе принадлежности человека к экстравертированному или интровертированному типу [291, 294].

В целом, для концепций данного направления характерно отождествление характера и темперамента, признание ведущей роли природной, наследственно обусловленной составляющей данных категорий.

В рамках второго подхода к исследованию характера ведущим фактором, влияющим на формирование характера и развитие личности в целом, является социально-культурологический фактор. Так, Э. Фромм,

основываясь на особенностях отношения человека к жизни, обществу и нравственным ценностям, разработал соответствующую классификацию социальной типологии характеров (рецептивный, эксплуатирующий, накопительский, рыночный, продуктивный) [271].

В современной отечественной психологии данное направление представлено экзистенциально-гуманистической концепцией личности Б. С. Братуся, в рамках которой рассматривается несколько принципиальных уровней в структуре личности, или типов социальных характеров, главным критерием для выделения которых является типичный для человека способ отношения к другим людям и самому себе: эгоцентрический, группоцентрический, просоциальный или гуманистический, духовный или эсхатологический уровни [57].

Третий подход к изучению характера представлен в концепциях А. Ф. Лазурского, В. Н. Мясищева, В. С. Мерлина, С. Л. Рубинштейна, Б. Г. Ананьева, А. Н. Леонтьева, Д. А. Леонтьева и др. В рамках данного подхода анализируется соотношение таких категорий, как личность, характер, индивид, отношение.

Так, в концепции А. Ф. Лазурского личность представлена как единство двух психологических механизмов, основу одного из которых составляют характер и темперамент как ядро человеческой личности [113, 114].

В концепции отношений В. Н. Мясищева именно характер рассматривается в качестве функционального профиля личности, т. е. определенного соотношения различных свойств психики [165, 169].

В концепциях В. С. Мерлина, Б. Г. Ананьева и др. авторов характер рассматривается в качестве одного из компонентов, формирующих структуру личности, а также в качестве продукта интеграции различных личностных свойств и характеристик – отношений, мотивации, социальных ролей и др., – определяющего направленность и главные тенденции развития личности [15, 16, 155].

В концепции личности Д. А. Леонтьева характер, наряду с темпераментом, способностями и ролями, относится к внешнему уровню личности [125, 129].

Таким образом, характер является важнейшей составляющей личности, оказывающей значительное влияние на восприятие человеком окружающей действительности, на отношение к внешнему миру, к себе, на особенности переживания и стратегии поведения в различных ситуациях, в том числе, в экстремальных ситуациях. В представлении большинства современных исследователей характер имеет социально обусловленную природу, формируется в процессе деятельности и общения и может в той или иной степени преобразовываться в течение жизни человека. Характер проявляется во всех сферах личности – мотивационно-потребностной, ценностно-смысловой, эмоционально-волевой и экзистенциальной.

1.3.3. Мотивационно-потребностная сфера как индивидуально-психологическая характеристика личности

В средний уровень структуры личности по Д. А. Леонтьеву входят мотивы, потребности, ценности, смыслы и др. индивидуально-личностные психологические образования, составляющие внутренний мир личности, значимой частью которого выступает мотивационно-потребностная сфера.

Большинство психологических школ и направлений в качестве важнейших характеристик личности рассматривают две взаимосвязанные категории – направленность и мотивацию [74, 92]. Структура мотивационной сферы определяет различные виды мотивационных тенденций личности: в зависимости от направленности преобладающего мотива выделяются личностная, деловая и коллективистская направленность; в зависимости от отношения человека к себе, к другим людям, к обществу в целом выделяются такие типы личностной направленности, как гуманистическая, эгоистическая, депрессивная, суицидальная и др. [19, 193, 224, 277].

Обобщив результаты исследования мотивационной сферы личности различными авторами, Т. В. Слотина выделяет пять основных источников мотивации [243]:

- идущая изнутри – мотивация, при которой человек мотивируется непосредственно процессом какой-либо деятельности, реализацией определенного поведения и т. п.;
- инструментальная мотивация, в основе которой находится возможность получения человеком определенных внешних результатов в виде какого-либо вознаграждения;
- внешняя самоконцепция – мотивация, происходящая из внешней концепции Я, которая формируется под влиянием ролевых ожиданий референтных для личности групп;
- внутренняя самоконцепция – мотивация, происходящая из внутренней концепции Я, при которой человек сам формирует свои

внутренние стандарты идеального Я;

– интернализация цели – мотивация, при которой личная система ценностей человека коррелирует с целью коллектива, и, таким образом, человек мотивируется этой целью.

Мотивы формируются из потребностей человека, выступая предметом потребности [94, 198]. В рамках психологических теорий мотивации обозначены различные подходы к изучению природы человеческих потребностей, которые понимаются как нужда, как зависимость, как отношение, как состояние и т. д. [88, 194, 282].

Кроме того, соответствующие классификации специфически человеческих потребностей выделены в гуманистической и экзистенциальной психологии. Так, согласно иерархической системе потребностей А. Маслоу самой важной человеческой потребностью является потребность в самоактуализации, реализация которой возможна только при условии удовлетворения базовых потребностей – органических и потребности в безопасности [153, 154].

В концепции Э. Фромма обозначены следующие основные человеческие потребности: потребность в общении, в межличностных отношениях; потребность в творчестве, в преобразовании действительности; потребность в корнях; потребность в отождествлении себя с неким признанным эталоном; потребность в познании окружающего мира [273].

В. Франкл, наряду с органическими и социальными, особо выделяет третью группу – экзистенциальных потребностей – в качестве истинно человеческих потребностей, которые состоят в поиске и реализации смысла жизни [259, 260].

По мнению С. Мадди, стремление человека к удовлетворению преимущественно биологических и социальных потребностей характеризует конформистский, непродуктивный тип личности; для индивидуалистического, продуктивного типа характерными являются потребности более высокого уровня – психологические. Психологические

потребности выступают именно человеческими потребностями, они проявляются в стремлении человека к суждению, воображению и символизации, их удовлетворение способствует самореализации личности [144].

Таким образом, мотивационно-потребностная сфера представляет собой один из основополагающих аспектов личности человека и выступает основой регуляции его деятельности и поведения. Истинно человеческие потребности – социальные, психологические, экзистенциальные, – определяя содержание ценностей, отношений и направленности личности, приобретают статус личностных свойств и качеств.

1.3.4. Ценностно-смысловая сфера как индивидуально-психологическая характеристика личности

Следующим важнейшим аспектом личности выступает ее ценностно-смысловая сфера. Согласно концепции Д. А. Леонтьева ценности являются компонентом внутреннего уровня личности и выступают показателем жизненных смыслов и связанных с ними переживаний.

По мнению В. Г. Алексеева, А. Г. Асмолова, И. Н. Илюшиной, Д. А. Леонтьева, Н. Л. Худяковой и др. исследователей, содержание и характер личностных ценностей человека, формирующих систему его ценностных ориентаций, выступают одним из основных критериев психологической зрелости личности [10, 25, 95, 126, 128, 279].

В качестве основной функции ценностных ориентаций личности ученые называют функцию регуляции поведения человека. Кроме того, важными функциями ценностных ориентаций, которые могут определенным образом влиять на особенности переживания ситуации, выступают экспрессивная, адаптивная, защитная, познавательная и координирующая функции [55].

По мнению А. А. Бодалева, Н. Д. Чеботаревой и др. авторов, ценностные ориентации и мировоззрение личности в целом напрямую связаны с пониманием человеком смысла жизни [44, 281]. В настоящее время представления о человеке в системе различных гуманитарных и общественных наук базируются на принципах «вершинной психологии», которая олицетворяет собой психологию смысла как наивысшую ступень развития личности [70].

В понимании В. Франкла смысл жизни обуславливается определенными ценностями – созидания, переживания и отношения. Ценности созидания, или творчества, реализуются в труде, в продуктивных творческих действиях; ценности переживания реализуются в переживаниях, в чувствительности к явлениям окружающего мира, одной из основных ценностей переживания является любовь;

ценности отношения связаны с поиском смысла жизни в особых жизненных обстоятельствах, ограничивающих жизнь человека, представляющихся безвыходными и бессмысленными, отношение человека к таким ситуациям реализуется в ценностях отношения, являющимися высшими ценностями [263, 266].

Д. А. Леонтьев подчеркивает, что в современной психологии личности смысл становится все более интегральным и полиморфным понятием, связывающим воедино целый ряд разнородных контекстов человеческого существования. В таком понимании смысл жизни выступает особой, самостоятельной психологической реальностью, заключающейся в переживании доминирующей направленности собственной жизни [127, 132].

По мнению Б. С. Братуся, В. Франкла и др. авторов именно смысл жизни становится главным фактором, определяющим жизнедеятельность человека в критических, экстремальных ситуациях [56, 268].

1.3.5. Экзистенциальная сфера как индивидуально-психологическая характеристика личности

Экзистенциальный уровень личности представлен философско-психологическими категориями ответственности, свободы и духовности. Многие исследователи отмечают тесную связь данных категорий со смыслом жизни [149, 242].

Ответственность, по мнению В. Франкла, заключается, прежде всего, в поиске и реализации смысла жизни, что и является сущностью человеческого существования [259]. Согласно взглядам Д. А. Леонтьева ответственность базируется на системе ценностных ориентаций личности и выражается в саморегуляции внешнего поведения и внутреннего мира [133]. В понимании С. Л. Рубинштейна ответственность по сути является внутренней духовной позицией личности, которая дает человеку переживание субъектности и свободы [225].

В свою очередь категория свободы в концепции В. Франкла понимается как определенная духовная позиция личности и раскрывается следующим образом: поведение человека не детерминировано внешними обстоятельствами, а определяется, прежде всего, ценностями и смыслами, поэтому человек всегда свободен в поиске и осуществлении смысла своей жизни, даже если его свобода ограничивается объективными факторами [263]. Сходных взглядов на категорию свободы придерживается В. С. Мерлин, который считает, что человек свободен сам создавать свою личность [158].

Анализируя понятие свободы, Д. А. Леонтьев подчеркивает ее тесную взаимосвязь с активностью личности, которая проявляется в том, что свобода выступает как специфическая форма активности, характеризующаяся тремя основными признаками: осознанностью, опосредованностью ценностями и управляемостью [130].

В понимании Э. Фромма истинная, позитивная свобода дает человеку

возможность преодолевать все внешние и внутренние факторы, оказывающие давление на его глубинное экзистенциальное Я. [274, 289].

Высшим психическим феноменом экзистенциального уровня личности выступает духовность, интегрирующая понятия ответственности, свободы, нравственности, смысла бытия.

В философской науке духовность рассматривается в контексте общего и индивидуального смысла существования [245]. С психологической точки зрения духовность субъекта представляет собой принятие высших общечеловеческих и культурных ценностей и следование им как своим собственным. Так, по мнению В. В. Знакова, С. Грофа неотъемлемой составляющей духовности выступают переживания, а именно – духовность выражается в осмыслении и переживании духовных ценностей [78, 247].

В концепции психологии жизнеспособности Е. А. Рыльской показано, что составляющие экзистенциального мира личности – духовная включенность и самоактулизационный потенциал – выступают основными факторами жизнеспособности как интегральной способности сохранения личностью своей целостности в процессе решения жизненных задач, в том числе, по преодолению трудных, экстремальных ситуаций [233].

В деятельностной психологии смысла Д. А. Леонтьева экзистенциальные характеристики рассматриваются в качестве ядерных структур, главным образом определяющих направленность и жизнедеятельность личности.

1.4. Анализ категории переживания в современной психологии

Т. Д. Марцинковская, Х. М. Гадамер и др. авторы отмечают, что для философско-психологических концепций, посвященных исследованию переживания, характерна, с одной стороны, тенденция отождествления переживания с эмоциями, то есть с природной стороной человеческой природы, с другой стороны – тенденция к изучению переживания человека с точки зрения целостности его личности [72, 150, 180, 182, 189].

Вместе с тем, в современных психологических направлениях изучаются различные характеристики переживания. Так, в бихевиоризме изучается, прежде всего, социальный аспект переживаний. В концепциях Э. Торндайка, Дж. Уотсона, Э. Толмена, К. Халла переживание рассматривается в качестве условных эмоциональных реакций по аналогии с животными, выполняющих функцию приспособления к среде. В концепциях классического научения (Б. Ф. Скиннер и др.) и социального научения (А. Бандура и др.), относящихся к социально-когнитивному бихевиоризму, на первый план выходит социально-когнитивный аспект переживания. В этом ракурсе социальное переживание выступает механизмом формирования личностью системы предписаний в соответствии с нормами в обществе, способствующей ее социальной адаптации [81].

Значительно более важное место занимает категория переживания в психоаналитической, гуманистической и экзистенциальной психологии. Так, значимость категории переживания в психоаналитическом направлении обусловлена следующими ее характеристиками: во-первых, с точки зрения психоанализа, именно глубинные бессознательные переживания и эмоциональные реакции являются детерминантами развития и функционирования личности; во-вторых, переживание одновременно является основной причиной и главным средством выражения катарсиса, составляющего суть психотерапевтической работы в рамках данного подхода [255].

В концепции экзистенциального анализа В. Франкла смысл жизни обуславливается определенными ценностями, среди которых выделяются ценности переживания. Эти ценности реализуются в переживаниях, в чувствительности к явлениям окружающего мира, одной из основных ценностей переживания является любовь [265].

Среди наиболее значимых отечественных исследований психологии переживания, следует выделить следующие работы:

– труды С. Л. Рубинштейна, в которых переживание рассматривается как внутреннее, субъективное эмоциональное отношение к внешнему миру [229];

– разработки Л. С. Выготского, который переживание представлено в качестве одного из основных элементов и механизмов сознания [71];

– исследования Е. П. Ильина, К. К. Платонова, А. С. Шарова и др., включающих понятие переживания в эмоционально-чувственную сферу личности [257];

– труды Ф. В. Бассина, разрабатывающего психологическую теорию «значащего переживания» [34];

– теоретико-методологическое обоснование категории переживания как особой деятельности, направленной на «проживание», преодоление критической ситуации, в фундаментальных работах Ф. Е. Василюка, имеющих концептуальное значение в современной отечественной психологии переживания [62];

– психолого-педагогические исследования С. К. Бондыревой, Д. В. Колесова, в которых переживание также рассматривается в качестве механизма преодоления критических ситуаций [54];

– изучение взаимосвязи переживания с другими психическими процессами в контексте исследований смысловой сферы личности (А. А. Бодалев, Д. А. Леонтьев и др.) [43, 127];

– работы Т. Д. Марцинковской, направленные на обобщение и анализ истории изучения проблематики переживания [150];

– концепция структурно-динамической организации переживания Л. Р. Фахрутдиновой [256, 257].

Так, в работах С. Л. Рубинштейна и Л. С. Выготского переживание понимается как внутреннее, субъективное эмоциональное отношение к внешнему миру, а также как первичная, базовая, самостоятельная психологическая категория, выступающая одним из основных элементов сознания [47, 91, 119, 228].

В работах Б. М. Теплова анализируется взаимосвязь понимания и эмоционального эстетического переживания, которое рассматривается как культурно-исторический феномен, отражающий духовную культуру во внутреннем мире человека [296].

В концепции В. К. Вилюнаса проблема переживания рассматривается в контексте исследования мотивационно-потребностной сферы личности и понимается как осознанное отношение человека к окружающей действительности, обусловленное, прежде всего, его потребностями, как субъективное эмоциональное состояние мотивированности [67, 68].

В рамках деятельностной концепции личностного смысла А. Н. Леонтьева подчеркивается значимая роль переживания как психического механизма интериоризации внешних событий [123].

В понимании Ф. В. Бассина переживания выступают психологическими реальностями, имеющими смысловую природу («значащие переживания»). В таком понимании переживания всегда динамичны и неразрывно связаны с конкретными ситуациями, в которых они наделяются смыслом [34, 35].

Концептуальные положения психологии переживания отражены в работах Ф. Е. Василюка, в которых переживание понимается как особая деятельность, как активный, результативный внутренний процесс, преобразующий психологическую ситуацию и направленный на преодоление человеком критических жизненных ситуаций, в которых он сталкивается с невозможностью реализации внутренних потребностей своей жизни. [63,

65].

В контексте проблемы настоящего исследования особое значение имеет типология «жизненных миров» (внешнего/внутреннего, легкого/трудного) и соответствующего им переживания – гедонистического, реалистического, ценностного и творческого. Критерием для классификации данных типов переживания выступает отношение человека к событию, вызвавшему критическую ситуацию, и к актуализированной этим событием жизненной необходимости [64].

В концепции Д. А. Леонтьева переживание тесно связано с жизненными смыслами и с экзистенциальными установками. В контексте уровневой структуры личности такая взаимосвязь означает, что все составляющие внутреннего мира личности (мотивы, ценности и т. д.) отражают главные жизненные смыслы человека и связанные с ними переживания, которые, в свою очередь, наполняют экзистенциальный мир – формируют ответственность, свободу и духовность [127, 132, 133].

Теоретико-методологической основой настоящего исследования выступает концепция структурно-динамической организации переживания Л. Р. Фахрутдиновой, согласно которой переживание представляется сложным психическим феноменом. Переживание рассматривается как многоуровневое образование, структурная организация которого включает информационно-энергетические, пространственно-временные, телесные, эмоциональные, когнитивные, психосемантические и др. характеристики. Переживание включено во взаимодействие психических процессов и психических состояний как промежуточное звено. Переживание также взаимодействует с индивидуально-психологическими характеристиками личности и с социально-психологическими феноменами, причем качественные и количественные составляющие этих взаимоотношений определяются спецификой и модальностью ситуации. В совокупности данные отношения в психической деятельности способствуют изменению, трансформации и развитию индивидуально-психологических характеристик, структур Я и

личности в целом [256].

Таким образом, тематическое поле, описывающее понятие переживания, достаточно широкое, и включает в себя взаимодействие с другими базовыми категориями – эмоции, мотива, деятельности, ценности, смысла и др. В современной психологии выделяются, как минимум, три основных подхода к исследованию переживания: переживание как выражение эмоций; переживание как психическая деятельность, направленная на преодоление кризисных ситуаций и преобразование внутреннего мира личности; комплексный системный подход, основанный на понимании переживания как структурно-уровневого феномена, включающего в себя различные аспекты – эмоциональный, когнитивный, информационный, телесный и др. характеристики переживания.

1.5. Психологическая характеристика трудных жизненных ситуаций и особенностей их переживания

В современном обществе понятие «трудная жизненная ситуация» получило широкое распространение как в психологии, так и в других областях знания. В этой связи проблема исследования личностных характеристик, способствующих либо препятствующих эффективному преодолению трудной жизненной ситуации (ТЖС), выступает одной из основополагающих проблем психологической теории и практики.

При анализе проблемы ТЖС в отечественной и зарубежной науке применяется целый ряд различных понятий: трудная ситуация, напряженная, критическая, кризисная, конфликтная, стрессогенная, патогенная, травматическая, экстремальная ситуация и др. определения. Разнообразие терминологии связано, во-первых, с особенностями теоретического подхода к пониманию сущности ТЖС и, во-вторых, с методологической проблемой их категоризации. Ряд исследователей считают, что к категории трудных жизненных ситуаций следует относить все перечисленные выше ненормативные ситуации (Л. А. Александрова и др.) [8]. В качестве основных общих критериев, характеризующих образ всех трудных жизненных ситуаций, выделяются проблемность, трудность и неопределенность ситуации (Н. Б. Парфенова) [200]. Другие авторы предлагают дифференцировать конкретные виды трудных жизненных ситуаций по различным, более узким критериям – например, болезнь, повседневные трудности, проблемы в социальном взаимодействии и т. д. [320].

Рассматривая проблему выделения психологических особенностей личности, проявляющихся в ТЖС и влияющих на ее переживание человеком, необходимо обратиться к проблеме личностно-ситуационного взаимодействия. В рамках основных научных подходов к ее исследованию по-разному рассматривается роль индивидуальных и ситуационных факторов, влияющих на жизнедеятельность личности в определенной

ситуации. Так, согласно ситуационному подходу на поведение человека более выраженное влияние оказывают ситуационные факторы (Л. Ф. Бурлачук, Н. Б. Михайлова, В. Мишел и др.) [61, 317]. Сторонники личностного подхода подчеркивают значимость индивидуальных черт и диспозиций в поведении человека (Л. С. Выготский, И. Е. Шумакова, К. Левин, D. Magnusson и др.) [71, 117, 288, 314].

Вместе с тем, в современных психологических исследованиях более распространенным является подход, основанный на идее о личностно-ситуационном взаимодействии, согласно которому преодоление ТЖС зависит от соотношения внутренних условий личности и влияния внешних социальных факторов. В таком понимании поведение человека в условиях ТЖС является функцией личности, ситуации и их взаимодействия. Так, по мнению С. К. Нартовой-Бочавер, Н. В. Тарабриной, Е. Н. Дымовой, Н. Е. Харламенковой и др. авторы эффективность психологического преодоления ТЖС зависит от соотношения внутренних условий личности (эмоциональных, коммуникативных, когнитивных особенностей) и внешних факторов, т. е. влияния различных стрессоров [87, 170].

Анализ основных научных подходов к исследованию психологии личности в условиях ТЖС показывает, что целый ряд работ базируется на концепции стресса, как неспецифической реакции и состояния, вызывающих многочисленные типичные и индивидуальные реакции – как на уровне организма, так и на уровне психической деятельности [209]. Так, Л. А. Китаев-Смык на основе систематизации результатов психологических, медицинских, психосоциальных, военных исследований людей в экстремальных условиях рассматривает стресс в качестве междисциплинарной категории. Основываясь на концепции стресса Г. Селье, автор выделяет в синдроме стресса специфические субсиндромы (формы адаптационной активности или фазы развития стресса) – эмоционально-поведенческий, превентивно-защитный вегетативный, субсиндром изменения мыслительной активности, субсиндром изменения общения, а также четыре

«кризисных ранга» в структуре каждого субсиндрома стресса. Такое понимание механизма развития стресса, его стадийности, качественных особенностей субсиндромов и различных кризисных рангов определяет один из наиболее продуктивных подходов к решению проблем, связанных с купированием неблагоприятных проявлений стресса, профилактикой перенапряжения человека и его предохранением в условиях стресса [100, 101, 102].

В. С. Мерлин определяет трудную жизненную ситуацию как психологический конфликт между значимыми мотивами и отношениями личности, с одной стороны, и внешними ограничениями, порождаемыми ситуацией, с другой стороны. Следствием такого противоречия становится дезинтеграция человека, а также трансформация его системы отношений и мотивационной сферы [158, 297].

В концепции Ф. Е. Василюка анализируется понятие критической ситуации, в которой происходит столкновение внутренних «необходимостей» жизни человека с невозможностью их реализации в ситуации [62, 64].

В работах А. Я. Анцупова, А. И. Шпилова показано, что основной характеристикой трудной ситуации жизнедеятельности является рассогласование системы «личность–внешняя среда», которое провоцирует нарушения адаптации, усиление стресса и, как следствие, когнитивные, эмоциональные и поведенческие проблемы [20].

В исследованиях Н. В. Гришиной отмечается, что критическая жизненная ситуация, как правило, переживается человеком на эмоциональном уровне и субъективно интерпретируется на основе личностной системы представлений об окружающем мире с применением механизмов классификации и типизации. При этом подчеркивается роль активности личности как создателя собственного мира [75, 76].

Л. И. Анцыферова рассматривает проблему личности в ситуации жизненных трудностей с позиций динамического подхода, согласно которому

постоянное развитие и стремление к личностному росту, а также активность и действенная позиция по отношению к ситуации формируют у человека способность выходить за пределы своих возможностей, переосмысливать и преобразовывать внешние обстоятельства, находить в ситуации определенный смысл и ценность, делать самостоятельный выбор и, тем самым, преодолевать жизненные трудности [22].

Е. Ю. Коржова также рассматривает проблему ситуации с точки зрения развития личности. В понимании автора личностно-ситуативное взаимодействие осуществляется в процессе жизненного пути личности (временное развитие личности), в течение которого человек оказывается вовлечен в различные жизненные ситуации (пространственное развитие личности). Такой процесс сопровождается непрерывными изменениями, которые приводят к существенным трансформациям как жизненных ситуаций, так и личности – к ее новому «рождению». При этом развитие личности в различных жизненных ситуациях может осуществляться в двух формах: «событийное» развитие, при котором личность развивается под влиянием внешних событий через новые ситуации, в которые она себя помещает, и «личностное» развитие – внутреннее развитие, обусловленное сознательной работой над собой, при котором происходит смена «личностей», прежде всего – уровня духовного развития, что влечет за собой выбор человеком новых жизненных ситуаций. Таким образом, личностно-ситуационное взаимодействие на каждом конкретном этапе жизненного пути выражается в том, что, с одной стороны – человек выбирает ситуацию, с другой – и ситуация «выбирает» человека [105, 106].

Работы И. Г. Малкиной-Пых посвящены исследованию явлений, отражающих феноменологию психического функционирования человека в экстремальных ситуациях. Такие ситуации, связанные с серьезной, реальной угрозой для жизни и здоровья, характеризуются, прежде всего, экстремальным воздействием на психику человека, вызывающим у него травматический стресс, психологические последствия которого в крайнем

своем проявлении выражаются в посттравматическом стрессовом расстройстве [147, 148].

Е. А. Белан при анализе закономерностей поведения личности в ситуации исходит из того, что конкретная ситуация определяется только по отношению к конкретной личности, которая в данной ситуации действует, и, на этом основании, выделяет три группы переменных, определяющих дифференциацию поведенческих стратегий человека в ситуации: индивидуальные особенности личности, определенные характеристики ситуации и собственно взаимодействие личности и ситуации. Ситуационные факторы активности личности действуют через отраженный в индивидуальном сознании образ ситуации – таким образом, ситуация определяется самим человеком, и ее характеристики опосредуются индивидуальным восприятием. В этой связи суть субъект-ситуационного взаимодействия заключается в том, что ситуацию можно рассматривать как результат жизнедеятельности личности и единицу ее измерения [36, 37, 38].

Зарубежные исследования проблемы ТЖС представлены работами К. Левина, Т. Холмса, Р. Лазаруса, С. Фолкмана и др. авторов.

Так, с позиций транзакциональной теории копинга и стресса Р. Лазаруса и С. Фолкмана трудные ситуации выступают стрессорами различной силы, которые могут оцениваться человеком как опасные, угрожающие, превышающие его возможности и ресурсы [309].

К. Левин рассматривает трудные ситуации с точки зрения нарушения равновесия в системе человек–окружающая среда, либо во внутренней системе личности, которое проявляется как несоответствие между целями и возможности их осуществления [117].

По мнению Т. Холмса, в стрессогенной ситуации у человека запускается некий «стереотип», направленный на адаптацию и преодоление трудной ситуации [305].

Таким образом, в рассмотренных концепциях анализ трудных жизненных ситуаций осуществляется в тематическом поле таких понятий,

как стресс, адаптация, личностно-ситуационное взаимодействие, личностное развитие личности, субъективная оценка др. психологических категорий, неразрывно связанных со спецификой таких ситуаций.

Отметим, что в исследовании проблемы переживания личностью ситуации войны мы руководствуемся фундаментальным принципом детерминизма, согласно которому влияние внешних воздействий опосредовано всей историей развития личности. Внешняя среда, т. е. конкретная ситуация, обуславливает психические явления опосредованно, преломляясь через личностные и познавательные свойства субъекта (С. Л. Рубинштейн) [226, 230]. Следовательно, на основании данного положения можно утверждать, что экстремальные ситуации выступают значимым фактором, влияющим на личность человека – на проявление личностных характеристик и особенностей переживания таких ситуаций.

Научные подходы к исследованию особенностей переживания критических ситуаций представлены в работах Ф. Е. Василюка, А. О. Прохорова, Л. Р. Фахрутдиновой, В. Г. Асеева, В. П. Кузьмина, Н. В. Тарабриной, С. В. Духновского, Л. М. Попова и др. авторов.

Так, в концепции Ф. Е. Василюка переживание представлено как психическая деятельность, направленная на преобразование внутреннего мира личности и преодоление человеком критических жизненных обстоятельств [62].

В современной отечественной психологии активно используется процессуально-деятельностный подход к исследованию переживания человеком трудных, критических ситуаций, согласно которому в системе «ситуация–личность–поведение» промежуточным звеном, т. н. «буферной зоной», регулирующей взаимоотношения в этой целостной системе, выступают именно переживания, которые преобразуют, опосредуют, преломляют и нейтрализуют воздействие как внешних, так и внутренних факторов, обеспечивая, тем самым, компенсаторную защиту организма,

психики и личности в целом (А. О. Прохоров, Л. Р. Фахрутдинова, В. Г. Асеев, В. П. Кузьмин и др.) [24, 111, 208].

В соответствии с целью и задачами исследования по определению психологического содержания конструктивного и деструктивного переживания человеком ситуации военного конфликта, необходимо рассмотреть основные классификации ТЖС.

Так, в классификациях ТЖС, представленных в зарубежных исследованиях, в качестве жизненных трудностей, выступающих для человека стрессорами различной интенсивности, выделяются: негативные жизненные события, опасные, насильственные, неконтролируемые, травмирующие, чрезвычайные события, бедствия, катастрофы и др. [162].

В российской психологии различные классификации ТЖС представлены в работах Л. И. Анцыферовой, И. Г. Малкиной-Пых, Е. А. Белан и др. авторов. Так, в классификации И. Г. Малкиной-Пых выделяются:

- экстремальные ситуации;
- кризисные ситуации;
- чрезвычайные ситуации [147].

По результатам исследований Е. А. Белан жизненные ситуации по совокупности характеристик (характеристики собственно ситуации, характеристики взаимодействия с ситуацией, субъектные характеристики, характеристики стратегий поведения в ситуации) различаются по классам:

- ситуации повседневности;
- значимые жизненные ситуации;
- трудные жизненные ситуации;
- экстремальные ситуации [37].

Ряд отечественных и зарубежных ученых дифференцируют жизненные ситуации по критерию степени их воздействия на человека, в соответствии с которым выделяются «сильные ситуации», в которых поведение человека преимущественно определяется ситуационными факторами, и «слабые ситуации», в которых большее значение имеют личностные характеристики

(В. Мишел, Л. Монтада, Н. В. Тарабрина и др.) [250, 318]. Так, по мнению В. Мишела, реакции людей на «сильные ситуации» являются типичными и характеризуются незначительными вариациями индивидуального поведения, в то время как реакции на «слабые ситуации» более разнообразны, что свидетельствует о большей роли личностных особенностей [316, 317].

В контексте настоящего исследования наибольший интерес представляет классификация ТЖС по степени конструктивности/деструктивности их переживания (Г. Аммон, Э. М. Чоран, С. В. Духновский, Л. М. Попов и др.). Данное основание, связанное с характером переживания трудной жизненной ситуации, может быть эмпирически верифицировано как конструктивное или деструктивное переживание.

Так, согласно концепции динамической психиатрии Г. Аммона одной из центральных Я-функций, составляющих структуру личности, является агрессия, которая может выражаться в различных формах – конструктивной, деструктивной и дефицитарной: конструктивная агрессия рассматривается как активный, деятельный подход к жизни, обеспечивающий оптимальную адаптацию к внешней среде и способность к конструктивному преодолению трудностей; деструктивная агрессия характеризуется склонностью к разрушению, насилию, нанесению вреда; дефицитарная агрессия характеризуется низкой активностью, пассивной жизненной позицией, неспособностью брать на себя ответственность и принимать решения [11, 12].

Э. М. Чоран рассматривает конструктивное и деструктивное начала в широком смысле – в контексте организации социальной жизни. Согласно данному подходу единство этих начал составляет сущность деятельности. Социальная активность представлена в жизни в конструктивной и деструктивной формах. В таком понимании конструктивность обозначает созидание, социальную солидарность, доверие, а деструктивность – разрушение, разорванные социальные связи и структуры, страх,

манипуляции, насилие [283].

В исследованиях С. В. Духновского диагностируются кризисные профили переживания личностью ситуаций острого кризиса, среди которых выделяются профили конструктивного и деструктивного переживания. Конструктивное переживание характеризуется следующими особенностями: высоким уровнем психологической устойчивости, высокой энергичностью, низкой эмоциональностью, благоприятным психическим состоянием, эмоциональным благополучием, гармоничными межличностными отношениями, наличием личных превентивных ресурсов – адаптационно-компенсаторных способностей – для конструктивного преодоления кризиса. Соответственно, деструктивное переживание характеризуется противоположными особенностями – переживанием острого кризиса, низким уровнем психологической устойчивости, низкой энергичностью, высокой эмоциональностью, неблагоприятным психическим состоянием, переживанием субъективного неблагополучия личности, дисгармоничными межличностными отношениями, отсутствием ресурсов и способностей для конструктивного преодоления кризиса [85, 86].

В работах Л. М. Попова представлены характеристики двух полюсов переживания: переживания, направленного на преодоление ситуации, и так называемого переживания-псевдопреодоления.

Переживание-преодоление рассматривается как средство эффективного преодоления трудных жизненных ситуаций, которое носит адаптивный, активный, сознательный, реалистичный и произвольный характер. Соответственно, переживание-псевдопреодоление носит противоположный характер, и не может выступать средством эффективного преодоления ситуации [203, 204].

Одним из значимых факторов переживания ТЖС может выступать жизнеспособность личности. В концепции Е. А. Рыльской жизнеспособность рассматривается как системная характеристика, как способность, отвечающая за сохранение целостности личности в различных ситуациях, в

том числе, в стрессовых ситуациях, и включающая в себя следующие компоненты: способности к адаптации, к саморегуляции, к саморазвитию, а также осмысленность жизни. Индивидуально-типологические особенности жизнеспособности представляют собой специфическое взаимодействие факторов внешней среды и личностных факторов. Высокая жизнеспособность характеризуется хорошей адаптивностью к внешним условиям, гармоничными взаимоотношениями с социумом, экспансивностью, душевным равновесием, особыми способами реагирования на стрессовые ситуации, заключающимися в способности находить в таких ситуациях скрытый конструктивный смысл и трансформировать его в позитивный жизненный опыт. Низкая жизнеспособность характеризуется недостаточной адаптивностью, проблемами в контактах с внешним миром, зависимостью, постоянным поиском внешней защиты, неуверенностью, неудовлетворенностью окружающим, преобладанием биологических и материальных потребностей, склонностью дистанцироваться от решения трудных жизненных ситуаций и неумением конструктивно использовать их ресурсный потенциал [234, 235].

Таким образом, на основании анализа научной литературы и возможностей эмпирической верификации можно говорить о том, что определенные психологические особенности, которые проявляются личностью в условиях трудной жизненной ситуации, т. е. различный характер ее переживания человеком, может рассматриваться как конструктивное или деструктивное переживание, связанное с особенностями восприятия трудной жизненной ситуации и отношения человека к способам ее преодоления.

Рассмотрим наиболее значимые в условиях ТЖС характеристики переживания, представляющие его различные уровни.

По мнению многих ученых важнейшей характеристикой переживания выступает психоэмоциональное состояние личности в ТЖС. Современные исследователи определяют переживание как эмоциональное отражение процессов,

явлений, событий внешнего и внутреннего мира личности. [150]. Так, С. Л. Рубинштейн рассматривает переживание как совокупность эмоционально окрашенных отношений субъективной жизни к миру [229]; Е. П. Ильин, А. С. Шаров и др. включают понятие переживания в эмоционально-чувственную сферу личности [93, 284].

Результаты современных зарубежных и отечественных исследований подтверждают, что наиболее типичным эмоциональным состоянием человека в экстремальной ситуации является стресс, который формируется, развивается и протекает с участием многих других эмоциональных проявлений – страха, аффекта, паники, агрессии и др.

Так, согласно концепции стресса Л. А. Китаева-Смыка эмоции в экстремальной ситуации отражают биологическую закономерность, которая проявляется в избыточной мобилизации адаптационных резервов организма. В таком понимании эмоциональные переживания всегда избыточно мобилизуют человеческие возможности – либо в сторону активизации поведения, либо в сторону поведенческой пассивности. Соответственно, выделяются различные виды эмоционально-поведенческого реагирования при стрессе: активное, характеризующееся ускоренными и усиленными защитными (или агрессивными) действиями по предотвращению неблагоприятного развития стрессогенной ситуации, и пассивное, характеризующееся снижением эмоционально-двигательной активности, уменьшением побудительной роли волевых процессов. Кроме того, Л. А. Китаев-Смык выделяет особую форму эмоционально-поведенческого реагирования – конструктивно-стрессовое состояние, при котором эмоционально-чувственное и поведенческое сопровождение стресса отсутствует [100, 101, 102].

В работах И. Г. Малкиной-Пых отмечается, что в экстремальных ситуациях, как правило, типичной реакцией является проявление острых эмоций страха, ужаса, паники, отчаяния, агрессии и др. Высокая степень интенсивности возникающих в таких состояниях аффектов нарушает

функционирование всех психических процессов, затрудняет процесс адаптации, адекватное восприятие и оценку ситуации, препятствует принятию решений и нахождению выхода из стрессовой ситуации [147, 148].

Результаты исследования И. П. Шкуратовой показывают, что эмоции страха, беспокойства, тревоги и другие негативные эмоциональные состояния, переживаемые личностью в ТЖС, препятствуют использованию приемов совладания, направленных на конструктивное преодоление ситуации [287].

В исследованиях также подтверждается взаимосвязь эмоционального состояния личности с состоянием ее психологического благополучия или неблагополучия. Так, состояние благополучия в условиях ТЖС определяется такими эмоциональными проявлениями, как позитивная модальность эмоций, эмоциональная устойчивость и др. (М. Селигман, Ф. А. Хуперт) [239, 306]. В свою очередь, психологическое неблагополучие характеризуется такими эмоциональными проявлениями, как эмоциональная нестабильность, депрессивность и переживание безрадостности (Д. С. Корниенко) [107].

В исследовании А. И. Прихидько описываются модели конструктивного и неконструктивного переживания трудной жизненной ситуации и связанные с ними эмоциональные проявления. Модель «неконструктивного переживания» включает в себя восприятие ситуации как «трудно преодолимой», негативные эмоции и неспособность использовать совладающие поведенческие стратегии в ситуации. Если реализуется модель «конструктивного переживания», то ситуация воспринимается человеком как «легко преодолимая», ему удается избежать тяжелого состояния, острых негативных эмоций и использовать конструктивные способы преодоления трудной ситуации [207].

В работах В. В. Бойко подчеркиваются генетическая сущность природы эмоций и их энергетические свойства. Эмоции, окрашивая все психические процессы и стороны жизнедеятельности человека, являются универсальным

регулятором внутренней и внешней жизни личности. Кроме того, эмоции выступают потенциалом психической активности личности, ее мотивированного поведения и взаимодействия с другими людьми [49].

В таком понимании степень эмоциональной стабильности личности, модальность преобладающих эмоций, общий фон настроения и др. особенности психоэмоционального состояния личности играют важную роль в процессе переживания личностью экстремальной ситуации. На этом основании мы рассматриваем психоэмоциональное состояние личности в ситуации военного конфликта в качестве эмоционального уровня переживания, определяющего характер переживания: конструктивное переживание характеризуется низким уровнем невротизации, психоэмоциональной устойчивостью, положительным фоном переживаний (спокойствие, оптимизм); для деструктивного переживания свойственны высокий уровень невротизации, психоэмоциональная возбудимость, негативная модальность переживаний (тревожность, напряженность, беспокойство, растерянность, раздражительность).

Следующей значимой характеристикой переживания выступает личностная значимость ГЖС для конкретного человека. На наш взгляд, основное содержание данного аспекта переживания наиболее точно выражается в когнитивной оценке ситуации, на основании которой в индивидуальном сознании формируется субъективный образ той или иной ситуации.

В соответствии с когнитивной оценкой человек оценивает степень личностной значимости ситуации, степень ее трудности и угрозы, и на этом основании составляет мнение о том, подконтрольна ли ему данная ситуация, насколько трудной она для него является и может ли он ее изменить. И, основываясь на этой оценке, осуществляет действия по совладанию с ситуацией. Соответствующие идеи представлены в работах Г. Крайга, Р. Лазаруса, С. Фолкмана (когнитивная оценка) [108, 309]; в исследованиях С. Кобейса (когнитивный контроль), Ф. Ротбаума (предикативный контроль)

[307] и др. авторов.

Важность субъективного восприятия и интерпретации ситуации отмечается и в отечественной психологии – в работах Л. А. Александровой, Е. В. Битюцкой, В. А. Бодрова, Л. Ф. Бурлачука, Н. Б. Михайловой, В. К. Сафонова и др. авторов, в которых, в частности, показано, что особенности субъективной оценки ситуации коррелируют с индивидуально-психологическими характеристиками (свойствами темперамента, чертами личности) [8, 41, 45, 46, 61, 236, 237].

В работах Л. И. Анцыферовой проблема когнитивного оценивания ТЖС рассматривается более широко – подчеркивается мысль о том, что в оценку ситуации входит не только оценка степени ее угрозы, но и ценность ситуации для человека. В таком понимании анализ особенностей ситуации, и, главное – определение ее негативных и позитивных сторон, видение смысла и понимание значения происходящего, выступают основными факторами когнитивной оценки трудной жизненной ситуации [22].

В работах Н. В. Тарабриной показано, что события, нарушающие нормальную жизнедеятельность и воспринимаемые как угроза существованию, становятся для человека травматическими событиями. Травматический стресс характеризуется особой интенсивностью эмоциональных переживаний, выступает испытанием на грани человеческих возможностей, становится наиболее существенным событием, влияющим на видение прошлой, настоящей и будущей жизни человека. Это в полной мере относится к экстремальной ситуации, которая для большинства людей становится особым жизненным событием, вызывающим чрезвычайно сильное потрясение и затрагивающим все значимые сферы жизни человека [250].

Значимость ситуации для человека может быть чрезвычайно выраженной, вплоть до патологической формы. Так, в работах В. Н. Мясищева, в контексте исследований аспектов нормы и патологии личности, рассматриваются условно-патогенные психические травмы, обусловленные

тем, что определенные ситуации, относительно нейтральные для большинства людей, представляют особый смысл и актуальность для конкретного человека и, соответственно вызывают у него психотравмирующие переживания (в отличие от объективно-значимых травм, которые являются травматичными для подавляющего большинства людей) [164, 166].

Таким образом, в психологии отмечается важность личностного аспекта переживания, который является особенно актуальным в условиях экстремальной ситуации. Учеными подчеркивается значимость субъективного оценивания ситуации как для теоретического исследования переживания личностью ТЖС и выбора стратегии совладания с ней, так и для практической психологии – с целью разработки психологически обоснованных способов помощи и поддержки населения, находящегося в условиях ТЖС [40, 42].

В контексте настоящего исследования личностная значимость ситуации рассматривается в качестве показателя личностного уровня переживания, определяющего конструктивное переживание (низкая степень личностной значимости ситуации) или деструктивное переживание (высокая степень личностной значимости ситуации) ситуации военного конфликта.

Следующей значимой характеристикой переживания личностью ТЖС является то, насколько эффективно человек способен противостоять воздействию стрессовых факторов и сохранять психологическое благополучие в условиях ТЖС. Данная способность определяется в психологии категорией жизнестойкости.

Процесс переживания, включающий в себя эмоциональные, когнитивные и поведенческие реакции на ситуацию, проявляется не только во внутреннем, но и во внешнем плане, т.е. в особенностях поведения личности, прежде всего – в стратегиях совладающего поведения с трудной ситуацией. Так, в концепции Ф. Е. Василюка переживание выступает деятельностью, которая реализуется как внутренними, так и внешними

действиями. Внешние действия опосредуют работу переживания через изменение сознания личности и ее психологического мира [64, 66].

По мнению ученых, ведущую роль при выборе копинг-стратегий в ненормативных ситуациях, определяющих особенности их переживания, играет жизнестойкость личности.

В современной психологии жизнестойкость рассматривается в качестве интегральной характеристики личности, отвечающей на способность противостоять давлению стрессовых обстоятельств, сохранять внутренний баланс, преодолевать трудные жизненные ситуации, предотвращать развитие физической и психологической дезадаптации [131, 134, 137, 248].

Результаты отечественных и зарубежных исследований подтверждают связь жизнестойкости с различными структурами психики на уровне психологических и физиологических процессов. Так, в исследованиях S. Maddi, D. Khoshaba, R. Harvey, C. Bergeman, S. Kobasa, Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой, А. Н. Фоминовой, Л. А. Александровой, Л. Н. Молчановой, А. И. Редькина, С. В. Гуцунаевой и др. авторов выявлены корреляционные связи с психологической устойчивостью личности в условиях трудной жизненной ситуации, состоянием психического выгорания, критериями посттравматического стрессового расстройства, стратегиями совладающего поведения и др. психическими феноменами [7, 131, 161, 216, 238, 258, 298, 307, 308, 311, 313].

Так, в рамках концепции S. Maddi, D. Khoshaba, R. Harvey, S. Kobasa жизнестойкость рассматривается как способность человека преодолевать воздействие стрессовой ситуации и сохранять состояние внутреннего баланса [307, 308]. Согласно результатам современных исследований С. Bergeman жизнестойкость выступает показателем психологической устойчивости, связанной с состоянием здоровья личности и психологическим благополучием [298].

Стратегии совладающего поведения личности формируются под влиянием основных структурных компонентов жизнестойкости –

вовлеченности, контроля и принятия риска.

Вовлеченность предполагает поведенческую активность, включенность в деятельность, направленную на преодоление негативного воздействия стрессовых факторов. Контроль дает человеку возможность выбора собственной деятельности, возможность борьбы с экстремальными обстоятельствами и возможность влияния на ситуацию. Принятие риска подразумевает поведенческую готовность к рискованным действиям, но не к безрассудным, а основанным на знаниях и предыдущем опыте.

В таком понимании компоненты жизнестойкости могут рассматриваться в качестве поведенческих стратегий, способствующих активному, произвольному и осознанному характеру поведения человека в сложных, стрессовых ситуациях.

В современных исследованиях изучаются поведенческие аспекты и особенности психического состояния людей, переживающих экстремальные ситуации. Так, в работах М. М. Решетникова показано, что характерным состоянием людей в экстремальных ситуациях выступает массовая психическая травма. Характерными особенностями психического состояния, поведения и деятельности людей в экстремальной ситуации войны являются определенная автономность и выраженная стадийность в развитии психических и поведенческих реакций, причем такая закономерность распространяется как на отдельного человека, так и на большие массы людей. Каждая стадия отличается определенными типичными психическими реакциями и формами поведения: на стадии «витальных реакций» реализуются преимущественно инстинктивные формы поведения, сопровождающиеся состояниями суженного сознания, нарушения ощущений и восприятия, ступора; стадия «острого эмоционального шока» сопровождается максимально высоким уровнем психического напряжения и мобилизации физиологических и личностных резервов, проявлением безрассудной смелости, снижением способности к критической оценке ситуации и т. д. Заключительная стадия «отдаленных последствий»

характеризуется совокупностью негативных процессов, таких, как: групповые и массовые неврозы в форме «вспышек» социальной нестабильности; появление нехарактерных форм преступности; рост психических и поведенческих девиаций; снижение уровня толерантности; семейные проблемы и т. д. Подобные негативные психологические последствия массовой психической травмы носят, как правило, локальный характер, т. е. свойственны для определенной группы людей, подвергшихся воздействию экстремальных факторов. Вместе с тем, как отмечает М. М. Решетников, всегда присутствуют риски распространения «отдаленных последствий» на «сопредельные социальные пространства» [217, 218].

В современной психологии активно разрабатывается проблема жизнеспособности личности (В. А. Мазилев, Е. А. Рыльская, О. С. Разумовский, М. Ю. Хазов и др.) [145, 214]. По нашему мнению, жизнестойкость и жизнеспособность являются не тождественными, но родственными психологическими категориями. В таком понимании определенные компоненты жизнеспособности личности, выделенные в концепции Е. А. Рыльской – способность к адаптации и способность к саморегуляции, определяющие успешность деятельности и особенности поведения в различных ситуациях, в том числе, и в экстремальных, могут также рассматриваться как факторы поведенческого уровня переживания [233, 234].

Таким образом, жизнестойкость личности является многомерным конструктом, определяющимся на стыке индивида и его социального окружения (А. В. Махнач, Л. Г. Дикая и др.) [83]. В контексте настоящего исследования жизнестойкость рассматривается в качестве показателя поведенческого уровня переживания, определяющего особенности преодоления воздействия экстремальной ситуации военного конфликта [190]. Конструктивное переживание характеризуется личностной активностью, готовностью и способностью к произвольным и осознанным действиям, направленным на преодоление ситуации, наличием своеобразной внутренней

«защиты» от негативных тяжелых переживаний. Деструктивное переживание характеризуется пассивной личностной позицией, неспособностью противостоять воздействию внешних факторов, предрасположенностью к острым тяжелым переживаниям в стрессовой ситуации.

Следующей значимой характеристикой переживания личностью ТЖС выступает экзистенциальный аспект переживания, который заключается в том, что трудные, экстремальные ситуации всегда неизбежно актуализируют экзистенциальные проблемы современного человека – проблемы безопасности, свободы, ответственности, личностной и социальной идентификации, самореализации, личностного роста, духовной трансформации и др. онтологические проблемы личности (Л. И. Анцыферова, К. А. Абульханова-Славская, Ю. А. Александровский, Л. Р. Правдина и др.) [2, 22, 9, 205, 179, 181].

В работах Л. Г. Жедуновой отмечается, что с точки зрения феноменологического подхода переживание человеком экзистенциального кризиса, его индивидуальный опыт такого переживания всегда уникальны [89]. Такое понимание позволяет предположить, что конкретная кризисная ситуация всегда является уникальной по отношению к конкретной личности, которая ее переживает, несмотря на то, что подобные ситуации переживает множество других людей.

С позиций концепции жизнеспособности Е. А. Рыльской именно экзистенциальные, духовные характеристики личности – способность к саморазвитию и осмысленность жизни – детерминируют характер структуры жизнеспособности человека, определяя особенности восприятия и отношения к жизненным ситуациям, а также способы реагирования на стрессовые ситуации [234, 235].

Согласно исследованиям А. А. Бакановой внутренняя позиция, которую занимает человек по отношению к таким экзистенциальным данностям, как жизнь, смерть, смысл жизни и смерти и кризисная ситуация, позволяет определить особенности системы отношений личности, ее

индивидуальные характеристики, а также прогнозировать, какие стратегии совладания будет использовать человек в трудных жизненных ситуациях [32, 243].

В работах В. Франкла, а также в современных исследованиях А. Г. Асмолова, Л. Р. Правдиной, М. Ш. Магомед-Эминова и др. подчеркивается значимость экзистенциального аспекта переживания личностью экстремальной ситуации, который выражается в том, что процесс преодоления такой ситуации актуализирует духовные ресурсы личности и приобретает для человека статус смысла существования [28, 142, 205, 267].

Характеристики экзистенциального мира личности – отношение человека к онтологическим, бытийным понятиям – рассматриваются нами в качестве экзистенциального уровня переживания, при котором конструктивное переживание выражается в позитивном отношении к жизни, проработанном отношении к смерти и отношении к кризисной ситуации как к возможности роста и развития. Такая позиция дает человеку возможность получать новый опыт, извлекать уроки, осмысливать ситуацию и себя в ситуации, повышать личную ответственность, преобразовывать психотравмирующий опыт в позитивный. Деструктивное переживание характеризуется негативным отношением к жизни, неосмысленным отношением к смерти, отношением к кризисной ситуации как к опасности и страданиям. Такая позиция исключает возможность совладать с трудной жизненной ситуацией.

Таким образом, проведенный анализ научных подходов к исследованию трудных жизненных ситуаций и психологических особенностей их переживания позволяет выделить наиболее значимые в контексте экстремальной ситуации военного конфликта уровни переживания: эмоциональный, личностный, поведенческий и экзистенциальный уровни. Соответственно, критериями для оценки выделенных уровней переживания выступают следующие характеристики:

- психоэмоциональное состояние личности: уровень невротизации,

степень эмоциональной устойчивости, фон настроения, модальность эмоций (эмоциональный уровень);

– степень личностной значимости ситуации: уровень значимости, трудности и опасности ситуации, степень влияния ситуации на человека (личностный уровень);

– уровень жизнестойкости: степень эффективности преодоления ситуации, выбор копинг-стратегий (поведенческий уровень);

– отношение к основным экзистенциальным данностям: особенности восприятия и отношения к экзистенциальной сущности жизни, смерти и кризисной ситуации (экзистенциальный уровень).

1.6. Социально-психологическая характеристика экстремальной ситуации на примере современной ситуации военного конфликта в Донбассе

С точки зрения современного научного анализа большое значение придается антропологической составляющей настоящего исторического периода [96]. Результатами деятельности человека, безусловно, выступают высочайшие достижения и открытия, но, вместе с тем, сегодня наши действия по отношению к природе, к обществу и к самим себе во многом являются агрессивными и разрушительными. Жизнь современных людей практически во всех странах мира характеризуется все большим числом разнообразных экстремальных ситуаций антропогенного происхождения, спектр которых чрезвычайно широк и дифференцируется по характеру воздействия на человека, общество и природу:

– экстремальные ситуации техногенного характера (аварии на АЭС и др. энергетических объектах и производствах, транспорте, химических и биологических предприятиях и др.);

– экстремальные ситуации природного характера (природные бедствия, вызванные деятельностью человека, например, лесные пожары, наводнения, засухи и др.);

– экстремальные ситуации биологического характера (эпидемии, распространение вирусных и бактериальных инфекций, голод, последствия, связанные с применением химического, бактериологического, ядерного оружия массового поражения и др.);

– экстремальные ситуации экологического характера (глобальное повышение температуры, таяние ледников, разрушение озонового слоя атмосферы, истощение природных ресурсов, загрязнение окружающей среды и др.);

– экстремальные ситуации социального характера (войны, теракты, захват заложников, массовые беспорядки, различные виды насилия) [205, 212, 220, 244].

Особую актуальность сегодня приобретают военные конфликты, представляющие безусловную опасность, т. к. провоцируют огромное количество разнообразных угроз и рисков, как на уровне отдельного человека, так и на уровне государств и мира в целом.

В настоящее время проводится множество исследований в области психологии экстремальных ситуаций (Р. В. Кадыров, В. И. Лебедев, М. Ш. Магомед-Эминов, М. М. Решетников, П. С. Гуревич и др.) [97, 116, 143, 219, 23, 22, 80, 62]:

– исследования экстремальных ситуаций различного характера, общей характеристикой которых выступает наличие витальной угрозы жизни, угрозы небытия, аномальности, катастрофичности, трансординарности существования (Л. Р. Правдина, О. С. Васильева, Т. В. Рогачева, М. Ш. Магомед-Эминов и др.);

– исследования психогенного воздействия экстремальных условий на человека (Ю. А. Александровский и др.);

– исследования специфики деятельности человека в экстремальных ситуациях (Б. А. Смирнов и др.);

– исследование феномена личности в экстремальной ситуации (Л. И. Анцыферова, А. Г. Асмолов, В. Франкл и др.);

– исследования психической травмы, ПТСР как последствий воздействия экстремальной ситуации (И. Г. Малкина-Пых, М. М. Решетников, Н. В. Тарабрина и др.);

– исследования психологии экстремальных ситуаций в профессиональной деятельности (Ю. С. Шойгу и др.);

– исследования экстремальных ситуаций социального характера (В. М. Губанов и др.);

– исследования экстремальной ситуации войны (А. Г. Караяни, Л. А. Китаев-Смык, Е. С. Сенявская и др.) и др.

Несмотря на многообразие исследований явно недостаточным является объем научных работ, посвященных проблеме длительного нахождения

человека в условиях военного конфликта. Более того, исследований психологии личности в условиях современного военного конфликта в Донецкой и Луганской Народных Республиках практически нет.

Население Донбасса, начиная с 2014 года и по настоящее время, переживает ситуацию длительного военного конфликта [176, 177, 178, 187], характеризующегося целым рядом специфических экстремальных факторов, основными из которых являются:

- опасность, угроза физическому существованию и внутренним смыслам личности;
- нарушение адаптации; истощение физиологических и личностных ресурсов;
- отсутствие готовых стереотипных реакций и моделей поведения в экстремальной ситуации;
- высокая цена принятых решений;
- отсутствие или избыток важной информации и т. д. (К. А. Абульханова-Славская, Ю. А. Александровский, Л. И. Анцыферова, И. Г. Малкина-Пых, Л. Р. Правдина, Ю. С. Шойгу и др.) [2, 9, 22, 147, 205, 213].

Кроме того, можно выделить ряд дополнительных специфических экстремальных факторов, характерных именно для донбасского региона, связанных, в первую очередь, с тем, что Донбасс является крупным промышленным регионом, в котором сосредоточено множество различных производств, большинство из которых относится к опасным производствам:

- огромные экологические риски, связанные с угрозой выхода на поверхность шахтных грунтовых вод и отходов химического, ртутного, коксохимического, аммиачного производств в результате неполноценного функционирования шахт и предприятий химической промышленности как следствия военных действий;
- отсутствие водоснабжения;
- жесткие экономические, социальные и гуманитарные ограничения, резкое падение экономического уровня и качества жизни, зачастую

отсутствие возможностей для удовлетворения базовых потребностей и др.

Анализируя современную ситуацию в Донбассе, необходимо отметить, что современные исследователи рассматривают войну как социальное явление и как феномен, развивающийся синхронно с развитием человеческого общества, изобретающий новые масштабы, формы и средства ведения военных действий [240].

В качестве характерных черт современных военных конфликтов эксперты выделяют следующие: длительный, затяжной характер; большое количество участников в конфликте; тенденция к увеличению масштаба по мере развития конфликта; риск перерастания конфликтов в глобальные войны; угроза применения ядерного, биологического, химического оружия с непредсказуемыми последствиями [79]. Так, военный конфликт в Донбассе характеризуется исследователями как многоуровневый – с точки зрения числа заинтересованных сторон и количества затрагиваемых в конфликте проблем [112].

Согласно результатам исследований уже по состоянию на 2016 год вследствие военных действий произошли существенные сдвиги в национальной и демографической структурах населения Донбасса [249]. Очевидно, что на настоящий момент эти изменения, носящие, безусловно, негативный характер, являются еще более масштабными.

Боевые действия на территории донбасского региона ведутся с разной степенью интенсивности и различной локализацией – периоды высокой интенсивности чередуются с периодами относительного затишья, обстрелам подвергаются как целые города, так и отдельные районы или кварталы, в то время, как в других районах продолжается обычная, «мирная» жизнь. В этой связи специфической характеристикой ситуации выступают черты т. н. «войны трех кварталов» (подобно военному конфликту в Сирии в 2014 г.), при которой постоянно происходит ошибка идентичностей и, как следствие, перезагрузка психики [98], что, соответственно, негативно влияет на психическое состояние человека.

Несмотря на чрезвычайно выраженное негативное воздействие экстремальных факторов, большая часть населения Донбасса продолжает проживать на территории региона. Более того, ряд населенных пунктов расположен непосредственно на линии соприкосновения, т. е. линия фронта проходит, по сути, по жилым кварталам. Поэтому мирное гражданское население оказывается непосредственно вовлеченным в военные действия. В связи с этим наиболее травматичное воздействие на психологическое состояние людей оказывают следующие факторы: осознание реальной угрозы для собственной жизни и здоровья; столкновение со смертью родных, друзей, соседей; ранения и увечья; непрерывные обстрелы; разрушение жилья вследствие попадания снарядов, пожаров; депривация привычного образа жизни, расставание с близкими людьми, разрушение социальных связей; отсутствие возможностей для удовлетворения базовых потребностей и др. Как следствие, у людей развивается состояние чрезмерного постоянного и длительного физического и психического напряжения; проявляются продолжительные аффективные реакции страха, ужаса, беспомощности, страдания; происходит нарушение базового чувства безопасности; появляется чувство «отсутствия будущего»; потеря чувства контроля над собственной жизнью; развитие состояний травматического и посттравматического стресса, соматических и психических расстройств и др.

Жизнь каждого человека, проживающего в донбасском регионе, наиболее полно можно охарактеризовать категорией «утрата»: потерей жилья, работы, здоровья, свободы и других, как бытийных, так и материальных ценностей и смыслов. Характерной особенностью психологии личности в ситуации войны является также то, что вследствие длительного воздействия экстремальных факторов у населения наблюдается процесс трансформации социальных норм по отношению к оценке и восприятию текущей ситуации – постоянные ненормативные психогенные воздействия стали оцениваться и восприниматься как повседневные, будничные, относительно приемлемые и «нормальные» [241].

Кроме того, специфика психологии переживания ситуации войны жителями Донбасса проявляется в том, что длительное время пребывая в условиях военного конфликта, люди продолжают в этих условиях осуществлять свою жизнедеятельность – жить, учиться, работать, решать личные проблемы и выполнять общественные задачи. Причем специфика этой жизнедеятельности далеко не всегда связана исключительно с адаптацией. У людей развивается ресурсный потенциал, формируется внутренняя, духовная позиция, состоящая из различных эмоциональных и рациональных компонентов, таких, как: любовь к жизни; принятие любых жизненных событий – и хороших, и плохих; философское отношение к смерти, элемент смирения перед неизбежным; умение находить смысл в происходящих событиях; гуманистическая направленность; вера (в Бога, в собственные силы, в то, что «все будет хорошо») и т. д. Можно сказать, что такая внутренняя позиция личности – это и есть «экзистенциальная отвага», при которой человек руководствуется принципом: «Делай, что должно, и будь, что будет!».

Таким образом, ситуация военного конфликта в Донбассе характеризуется следующими социально-психологическими особенностями:

– в настоящее время военный конфликт в Донбассе не завершен и еще более обострился; данная ситуация является трагедией по сути, а также затрудняет анализ военного конфликта с точки зрения его научного исследования;

– военный конфликт носит многоуровневый характер и обусловлен большим количеством разноплановых проблем и противоречий, что, соответственно, затрудняет процесс его разрешения;

– военный конфликт имеет длительный характер, создает угрозу применения оружия массового уничтожения с непредсказуемыми политическими, социально-экономическими и экологическими последствиями;

– последствиями военного конфликта в Донбассе являются

многочисленные человеческие жертвы, существенные прямые и косвенные потери, трансформация системы расселения и национальной структуры региона;

– военный конфликт вызывает крайне тяжелые психологические последствия, как у военных, так и у гражданского населения;

– большинство жителей продолжает осуществлять свою жизнедеятельность в экстремальных военных условиях.

Выводы по главе 1

Проведенный теоретический анализ проблемы психологии переживания личностью ситуации войны позволяет сделать следующие выводы.

Феномен личности в современной психологии рассматривается как сложное многомерное образование, представляющее собой единство биогенетического, социогенетического и персоногенетического аспектов развития и бытия человека. Ситуация военного конфликта оказывает влияние на ее переживание человеком посредством проявления определенных индивидуально-личностных характеристик, совокупности которых определяют конструктивный либо деструктивный характер переживания.

Категория переживания представляет собой сложное многоуровневое психологическое образование, включенное во взаимодействие с психическими процессами, состояниями и индивидуально-психологическими характеристиками личности. Структурная организация переживания включает в себя различные уровни, среди которых эмоциональный, личностный, поведенческий и экзистенциальный уровни можно рассматривать как наиболее содержательно отражающие типичные психологические аспекты переживания человеком ситуации войны:

- эмоциональный уровень: особенности психоэмоционального состояния личности, выражающиеся в различном уровне невротизации и степени эмоциональной стабильности;

- личностный уровень: личностная значимость ТЖС для конкретного человека, т. е. уровень значимости, трудности и опасности ситуации, степень влияния ситуации на человека;

- поведенческий уровень: жизнестойкость как показатель способности личности противостоять давлению стрессовых обстоятельств, сохранять внутренний баланс, преодолевать трудные жизненные ситуации и предотвращать развитие симптомов физической или психологической

дезадаптации;

– экзистенциальный уровень: особенности восприятия и отношения к экзистенциальной сущности жизни, смерти и кризисной ситуации.

Опираясь на идею уровневого строения переживания, а также возможности эмпирической верификации, состояние человека в ситуации военного конфликта может быть охарактеризовано по критерию конструктивности/деструктивности эмоционального, личностного, поведенческого и экзистенциального переживания.

Конструктивное переживание характеризуется низким уровнем невротизации, стабильным и контролируемым эмоциональным состоянием человека (эмоциональный уровень переживания), низкой личностной значимостью ситуации (личностный уровень), способностью активно действовать, контролировать внутреннее напряжение, преодолевать ситуацию (поведенческий уровень), отношением к ситуации как к возможности роста и развития (экзистенциальный уровень).

Деструктивное переживание выражается противоположными характеристиками: высоким уровнем невротизации, эмоциональной неустойчивостью, неспособностью контролировать эмоциональное состояние (эмоциональный уровень переживания), высокой личностной значимостью ситуации (личностный уровень), неспособностью к активным действиям по преодолению негативного воздействия экстремальных факторов, уязвимостью к переживаниям стресса, отсутствием стратегий совладающего поведения (поведенческий уровень), отношением к ситуации как к опасности и страданию (экзистенциальный уровень).

Глава 2. Психологическая структура индивидуально-психологических характеристик личности при конструктивном и деструктивном переживании ситуации военного конфликта

2.1. Методология и методы эмпирического исследования

Целью эмпирического исследования являлась организация психологической диагностики индивидуально-психологических факторов переживания личностью ситуации военного конфликта. В настоящем исследовании феномен переживания рассматривался на нескольких уровнях – эмоциональном, личностном, поведенческом и экзистенциальном. Это и определило подбор соответствующих предмету эмпирического исследования методик психологической диагностики.

Эмпирическое исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет» (г. Горловка, Донецкая Народная Республика) в период 2014-2022 гг. В исследовании принимали участие студенты университета. Выборку исследования составили 195 человек, из них 170 – девушки (87%), 25 – молодые люди (13%). Возраст испытуемых – от 18 до 25 лет ($M=21,7$). Все испытуемые являются жителями Донецкой Народной Республики, и, соответственно, длительное время находятся в ситуации военного конфликта.

Эмпирическое исследование проводилось в период 2014-2022 гг. и состояло из трех этапов:

– на первом, подготовительном этапе (2014-2016 гг.) осуществлялся подбор психодиагностических методик и определение выборки исследования;

– на втором этапе (2016-2019 гг.) осуществлялась организация и проведение эмпирического исследования;

– на третьем этапе (2019-2022 гг.) осуществлялась обработка данных, обобщение и описание результатов эмпирического исследования.

В процессе эмпирического исследования использовались две группы психодиагностических методик: первая группа направлена на исследование индивидуально-психологических характеристик личности, вторая группа – на исследование характеристик переживания личностью ситуации военного конфликта.

Исследование индивидуально-психологических характеристик личности.

В современной науке личность рассматривается как сложное многомерное образование, представляющее собой единство биогенетического, социогенетического и персоногенетического аспектов развития и бытия человека (Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, Б. Г. Ананьев, В. С. Мухина, А. Г. Асмолов и др.). Ситуация военного конфликта оказывает влияние на ее переживание человеком посредством проявления определенных индивидуально-психологических характеристик, относящихся ко всем уровням организации личности – природному, социальному и индивидуальному. В результате анализа зарубежных и отечественных концепций личности (Р. Ассаджиоли, С. Р. Мадди, В. Франкл, А. Ф. Лазурский, Б. Г. Ананьев, В. С. Мерлин, Л. И. Анцыферова, А. Г. Асмолов, Н. В. Гришина, А. Л. Журавлев, С. К. Нартова-Бочавер, Н. Е. Харламенкова и др.) и на основе трехуровневой концепции личности Д. А. Леонтьева, нами выделены основные структурные характеристики личности (темперамент, характер, мотивы, жизненные ориентации, жизненные смыслы, самоактуализация личности), которые рассматриваются в качестве индивидуально-психологических свойств и качеств, оказывающих влияние на особенности переживания личностью экстремальной ситуации военного конфликта.

В соответствии с вышесказанным нами были использованы следующие психодиагностические методики, позволяющие оценить индивидуально-психологические характеристики личности:

1. Опросник Г. Айзенка по определению темперамента (Г. Айзенк).

Цель – определение свойств темперамента личности. Диагностируемые переменные: нейротизм; экстраверсия.

2. 16-ти факторный личностный опросник (Р. Кеттелл).

Цель – определение уровня выраженности черт личности. Диагностируемые переменные: личностные факторы (замкнутость-общительность; низкий интеллект-высокий интеллект; эмоциональная нестабильность-эмоциональная стабильность и др.).

3. Методика «Диагностика мотивационной структуры личности» (В. Э. Мильман).

Цель – определение преобладающих мотивационных тенденций и типа личностной направленности. Диагностируемые переменные: компоненты мотивационной сферы личности («Жизнеобеспечение»; «Комфорт»; «Социальный статус» и др.) [160].

4. Методика «Смысложизненные ориентации» (Д. А. Леонтьев).

Цель – определение смысложизненных ориентаций и показателя осмысленности жизни. Диагностируемые переменные: смысложизненные ориентации; аспекты локус контроля; общий показатель осмысленности жизни («Цели в жизни»; «Процесс жизни»; «Результативность жизни» и др.).

5. Методика «Система жизненных смыслов» (Д. А. Леонтьев).

Цель – определение значимых смысловых категорий личности. Диагностируемые переменные: категории жизненных смыслов личности (гедонистические, статусные, коммуникативные и др. жизненные смыслы).

6. Методика «Диагностика самоактуализации личности» (Н. Ф. Калина, А. В. Лазукин).

Цель – определение уровня самоактуализации личности. Диагностируемые переменные: компоненты самоактуализационной сферы личности; общий показатель самоактуализации («Ориентация во времени»; «Ценности»; «Взгляд на природу человека» и др.) [159].

Исследование характеристик переживания личностью ситуации военного конфликта.

В ходе теоретического анализа было установлено, что феномен переживания рассматривается в современной психологии как сложное, уровневое психологическое образование, в котором выделяются различные уровни: социально-когнитивный (А. Бандура, Б. Ф. Скиннер и др.); бессознательный (З. Фрейд и др.); личностно-субъективный (С. Л. Рубинштейн и др.); сознательный (Л. С. Выготский и др.); эстетический, культурно-исторический (Б. М. Теплов и др.); мотивационный (В. К. Вилюнас и др.); смысловой (Ф. В. Бассин, Д. А. Леонтьев и др.); процессуально-деятельностный (А. О. Прохоров, Л. Р. Фахрутдинова, В. Г. Асеев и др.) и др.

Анализ литературы позволяет утверждать, что в условиях экстремальной ситуации, в которой действуют стрессоры высокой интенсивности и присутствуют травмирующие события, особенно актуальными и значимыми характеристиками переживания выступают следующие его уровни:

– эмоциональный (С. Л. Рубинштейн, Е. П. Ильин, К. К. Платонов, А. С. Шаров, Л. А. Китаев-Смык, И. Г. Малкина-Пых, И. П. Шкуратова, А. И. Прихидько, В. В. Бойко, М. Селигман, Ф. А. Хуперт и др.);

– личностный (Л. И. Анцыферова, Л. А. Александрова, Н. В. Тарабрина, Е. В. Битюцкая, Р. Лазарус, С. Фолкман и др.);

– поведенческий (Ф. Е. Василюк, Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова, М. М. Решетников, А. Н. Фоминова, Л. Н. Молчанова, С. Мадди, С. Кобейса и др.);

– экзистенциальный (В. Франкл, А. Г. Асмолов, Л. Р. Правдина, М. Ш. Магомед-Эминов, А. А. Баканова и др.).

В нашем исследовании сделан акцент на указанных четырех уровнях переживания, так как они наиболее адекватно отражают типичные психологические аспекты переживания в ситуации военного конфликта.

Психодиагностические методики, использованные для исследования характеристик переживания личности:

1. Методика «Диагностика уровня личной невротизации» (В. В. Бойко).

Цель – определение особенностей психоэмоционального состояния личности. Диагностируемые переменные: уровень личностной невротизации.

2. Автобиографическая методика «События моей жизни» (Г. С. Никифоров).

Цель – определение личностной значимости жизненных событий, индивидуальных особенностей системы ценностей, целей (жизненных приоритетов) личности на разных этапах жизни. Диагностируемые переменные: степень личностной значимости ситуации [82, 206].

3. Методика «Тест жизнестойкости» (Д. А. Леонтьев).

Цель – определение уровня жизнестойкости личности. Диагностируемые переменные: структурные компоненты и общий показатель жизнестойкости.

4. Опросник «Отношение к жизни, смерти и кризисной ситуации» (А. А. Баканова).

Цель – определение системы отношений личности к основным экзистенциальным данностям, себе и кризисным ситуациям. Диагностируемые переменные: интегральные шкалы «Отношение к жизни»; «Отношение к смерти»; «Отношение к кризисной ситуации» [32, 243].

2.2. Эмоциональный уровень переживания ситуации военного конфликта

2.2.1. Индивидуально-психологические факторы эмоционального переживания ситуации военного конфликта

Опираясь на результаты теоретического анализа проблемы переживания, а также возможности эмпирической верификации характера переживания по критерию конструктивности/деструктивности, конструктивное и деструктивное переживание характеризуются определенными особенностями темпераментальных, диспозициональных, мотивационных, смысложизненных и самоактуализационных характеристик личности, переживающей ситуацию военного конфликта. На этом основании выборка исследования была дифференцирована на две подгруппы: конструктивно и деструктивно переживающих ситуацию.

В результате анализа эмоционального уровня переживания с использованием методов описательной статистики и сравнительных методов были обнаружены определенные различия в индивидуально-психологических характеристиках по критерию конструктивности/деструктивности переживания:

Таблица 1.

Темпераментальные характеристики при разной степени конструктивности эмоционального переживания ситуации военного конфликта

Свойства темперамента	конструктивное переживание			деструктивное переживание		
	Mx	СКО	Cv	Mx	СКО	Cv
НРТ	11,9	4,83	40,8	15,5	3,39	21,8
Э/И	12,5	3,37	27	11,2	4,01	35,8

Примечание. Здесь и далее: Mx – среднее арифметическое; $СКО$ – среднее квадратическое отклонение; $Сv$ – коэффициент вариации; НРТ – нейротизм; Э – экстраверсия; И – интроверсия.

Установлено, что для людей с конструктивным переживанием характерным является более низкий уровень нейротизма ($Mx = 11,9$) и более высокий уровень экстраверсии ($Mx = 12,5$).

Для людей с деструктивным переживанием характерным является более высокий уровень нейротизма ($Mx = 15,5$) и более низкий уровень экстраверсии ($Mx = 11,2$) (Рисунок 1).

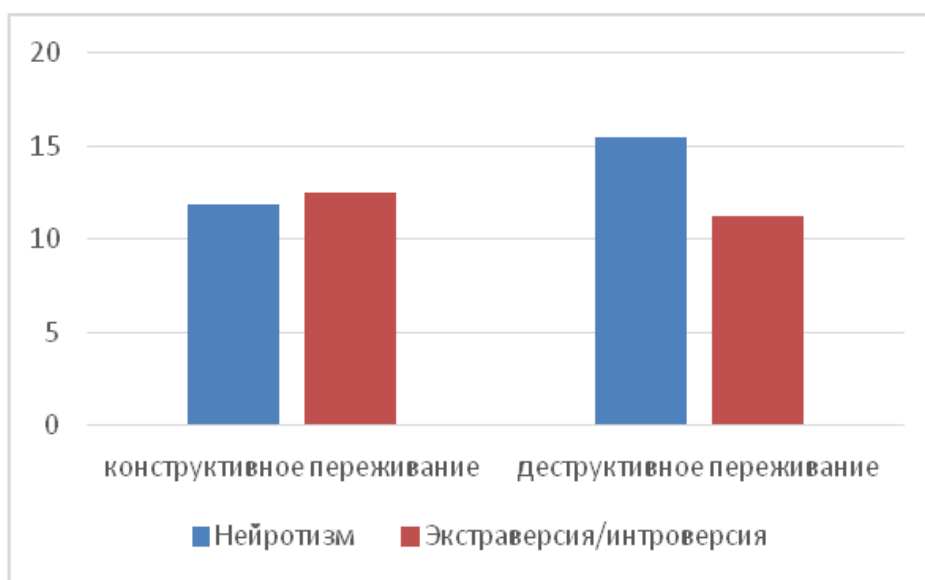

Рисунок 1. Темпераментальные характеристики при разной степени конструктивности эмоционального переживания ситуации военного конфликта

Статистически значимые различия в характеристиках темперамента при конструктивном и деструктивном эмоциональном переживании установлены по нейротизму ($U = 372,0$ при $p \leq 0,001$) (Приложение 1).

Таким образом, люди, отличающиеся конструктивным эмоциональным переживанием, обладают низким уровнем нейротизма. Соответственно, люди, для которых характерно деструктивное эмоциональное переживание,

отличаются высоким уровнем нейротизма.

Таблица 2.

Выраженность черт личности при разной степени конструктивности эмоционального переживания ситуации военного конфликта

Личностные факторы	конструктивное переживание			деструктивное переживание		
	Mx	СКО	Cv	Mx	СКО	Cv
A	6,86	1,75	25,5	6,21	1,92	30,9
B	6,94	2,62	37,8	5,26	2,56	48,7
C	6,46	3,57	55,2	4,71	2,12	44,9
E	7,69	2,99	38,9	6,68	1,74	26,1
F	5,89	2,18	37	4,61	2,07	45
G	6,11	3,1	50,8	4,97	2,16	43,5
H	6,91	2,06	29,8	5,63	2,22	39,5
I	7,37	2,35	31,9	7,26	1,93	26,5
L	7,34	2,85	38,8	7,34	2,2	29,9
M	5,94	2,72	45,8	5,11	2,33	45,7
N	5,71	2,14	37,4	5,58	1,95	35
O	6,74	2,37	35,1	6,87	1,83	26,7
Q1	6,86	2	29,2	6,26	1,9	30,3
Q2	6,74	2,23	33	6,21	2,03	32,7
Q3	6,71	2,07	30,8	5,24	2,17	41,5
Q4	6,46	2,38	36,9	6,37	1,67	26,2

Статистически значимые различия в чертах личности при конструктивном и деструктивном эмоциональном переживании установлены по следующим факторам (Приложение 1):

– фактор В «низкий интеллект-высокий интеллект» ($U = 444,5$ при $p \leq 0,01$);

- фактор С «эмоциональная нестабильность-эмоциональная стабильность» ($U = 504,0$ при $p \leq 0,05$);
- фактор F «сдержанность-экспрессивность» ($U = 428,0$ при $p \leq 0,01$);
- фактор Н «робость-смелость» ($U = 460,5$ при $p \leq 0,05$);
- фактор Q3 «низкий самоконтроль-высокий самоконтроль» ($U = 420,0$ при $p \leq 0,01$).

Таким образом, люди, отличающиеся конструктивным эмоциональным переживанием, обладают такими чертами, как высокий интеллект, эмоциональная стабильность, экспрессивность, смелость, высокий самоконтроль. Люди, для которых характерно деструктивное эмоциональное переживание, обладают такими чертами, как низкий интеллект, эмоциональная нестабильность, сдержанность, робость, низкий самоконтроль.

Таблица 3.

Мотивация личности при разной степени конструктивности эмоционального переживания ситуации военного конфликта

Мотивационные компоненты	конструктивное переживание			деструктивное переживание		
	Мх	СКО	Сv	Мх	СКО	Сv
ЖО	12,8	3,35	26,2	13,1	3,34	25,5
К	15,7	3	19,1	15	3,83	25,5
СС	14,9	5,18	34,7	14,9	5,82	39,1
О	21	3,49	16,7	20,6	4,62	22,4
ОА	13,4	3,8	28,4	13,7	4,18	30,6
ТА	21,4	5,51	25,7	19,6	5,5	28,1
СП	17,3	5,35	31	16,5	5,89	35,7

Примечание. Здесь и далее: ЖО – «Жизнеобеспечение»; К – «Комфорт»; СС – «Социальный статус»; О – «Общение»; ОА – «Общая активность»; ТА – «Творческая активность»; СП – «Социальная полезность».

Установлено, что в мотивационной сфере у людей с конструктивным переживанием более выражены такие мотивационные компоненты, как «Комфорт» ($Mx=15,7$); «Общение» ($Mx=21,0$); «Творческая активность» ($Mx=21,4$); «Социальная полезность» ($Mx=17,3$).

В мотивационной сфере у людей с деструктивным переживанием более выражены такие мотивационные компоненты, как «Жизнеобеспечение» ($Mx=13,1$); «Общая активность» ($Mx=13,7$).

Мотивационный компонент «Социальный статус» выражен одинаково у людей как с конструктивным, так и деструктивным переживанием ($Mx=14,9$) (Рисунок 2).

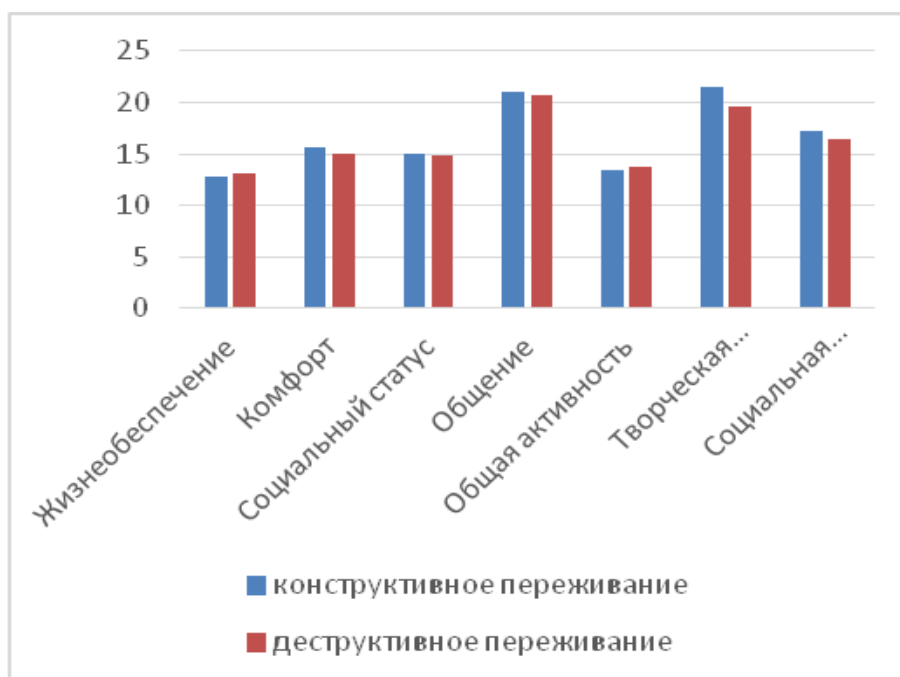

Рисунок 2. Мотивация личности при разной степени конструктивности эмоционального переживания ситуации военного конфликта

Статистически значимые различия в мотивационной сфере людей с конструктивным и деструктивным переживанием не обнаружены (Приложение 1).

Таким образом, для людей и с конструктивным, и с деструктивным эмоциональным переживанием характерны как мотивы поддержания (комфорт, общение – при конструктивном переживании; жизнеобеспечение – при деструктивном переживании), так и развивающие мотивы (творческая

активность, социальная полезность – при конструктивном переживании; общая активность – при деструктивном переживании). Вместе с тем, мотивационная сфера людей с конструктивным переживанием представлена большим числом устойчивых мотивационных тенденций по сравнению с мотивационной сферой людей с деструктивным переживанием (комфорт, общение, творческая активность, социальная полезность – при конструктивном переживании; жизнеобеспечение, общая активность – при деструктивном переживании). Таким образом, мотивационная сфера людей с конструктивным эмоциональным переживанием является более разнообразной и, соответственно, более развитой, чем у людей с деструктивным эмоциональным переживанием.

Таблица 4.

Жизненные ориентации при разной степени конструктивности эмоционального переживания ситуации военного конфликта

Жизненные ориентации	конструктивное переживание			деструктивное переживание		
	Мх	СКО	Сv	Мх	СКО	Сv
ЦЖ	30,3	10,8	35,7	31,1	7,66	24,6
ПЖ	28,4	9,58	33,7	26,5	6,04	22,8
РЖ	24,2	8,1	33,5	21,8	5,28	24,2
ЛКЯ	20,5	6,04	29,5	19,7	5,04	25,6
ЛКЖ	28,6	10,3	36	25,6	7,76	30,3
ПОЖ	94	36,8	39,2	92	19,4	21,1

Примечание. Здесь и далее: ЦЖ – «Цели в жизни»; ПЖ – «Процесс жизни»; РЖ – «Результат жизни»; ЛКЯ – «Локус контроля-Я»; ЛКЖ – «Локус контроля-Жизнь»; ПОЖ – «Показатель осмысленности жизни».

Установлено, что у людей с конструктивным переживанием более высокий уровень развития следующих жизненных ориентаций: «Процесс

жизни» ($Mx=28,4$); «Результативность жизни» ($Mx=24,2$); «Локус контроля-Я» ($Mx=20,5$); «Локус контроля-Жизнь» ($Mx=28,6$); общий показатель осмысленности жизни ($Mx=94,0$).

У людей с деструктивным переживанием более высокий уровень развития жизненной ориентации «Цели в жизни» ($Mx=31,1$) (Рисунок 3).

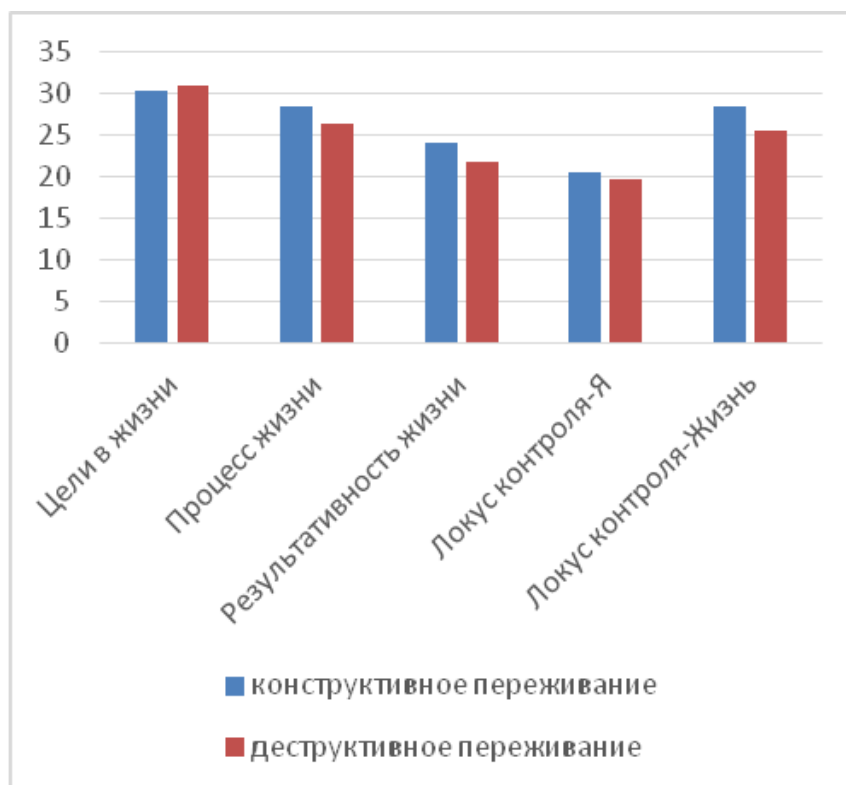

Рисунок 3. Жизненные ориентации при разной степени конструктивности эмоционального переживания ситуации военного конфликта

Статистически значимые различия в жизненных ориентациях у людей с конструктивным и деструктивным эмоциональным переживанием обнаружены по шкале «Результативность жизни или удовлетворенность самореализацией» ($U = 470,5$ при $p \leq 0,05$) (Приложение 1).

Таким образом, для людей с конструктивным эмоциональным переживанием характерна высокая степень удовлетворенности прожитой частью жизни, осознание её продуктивности и осмысленности. Для людей с деструктивным эмоциональным переживанием характерна низкая степень удовлетворенности своим прошлым, отсутствие ощущения продуктивности и осмысленности прожитой жизни.

**Смысловая сфера при разной степени конструктивности
эмоционального переживания ситуации военного конфликта**

Жизненные смыслы	конструктивное переживание			деструктивное переживание		
	Мх	СКО	Сv	Мх	СКО	Сv
ГедС	13,4	5,01	37,4	13,6	4,33	31,8
СтС	13,4	5,09	38	15,3	4,57	30
КомС	13	3,5	26,9	13,1	3,64	27,8
СемС	10,3	5,01	48,5	10	4,18	41,7
ЭкзС	11,7	3,32	28,4	10,6	2,79	26,3
КогС	16,2	4,39	27,1	16,9	3,7	21,9
АлС	14,9	4,72	31,7	15,5	4,52	29,1
СрС	11,2	3,74	33,5	12,2	4,23	34,8

Примечание. Здесь и далее: ГедС – гедонистические смыслы; СтС – статусные смыслы; КомС – коммуникативные смыслы; СемС – семейные смыслы; ЭкзС – экзистенциальные смыслы; КогС – когнитивные смыслы; АлС – альтруистические смыслы; СрС – смыслы самореализации.

Установлено, что в смысловой сфере людей с конструктивным переживанием более выраженными являются семейные (Мх=10,3) и экзистенциальные жизненные смыслы (Мх=11,7).

В смысловой сфере людей с деструктивным переживанием более выраженными являются следующие жизненные смыслы: гедонистические (Мх=13,6); статусные (Мх=15,3); коммуникативные (Мх=13,1); когнитивные (Мх=16,9); альтруистические (Мх=15,5); смыслы самореализации (Мх=12,2) (Рисунок 4).

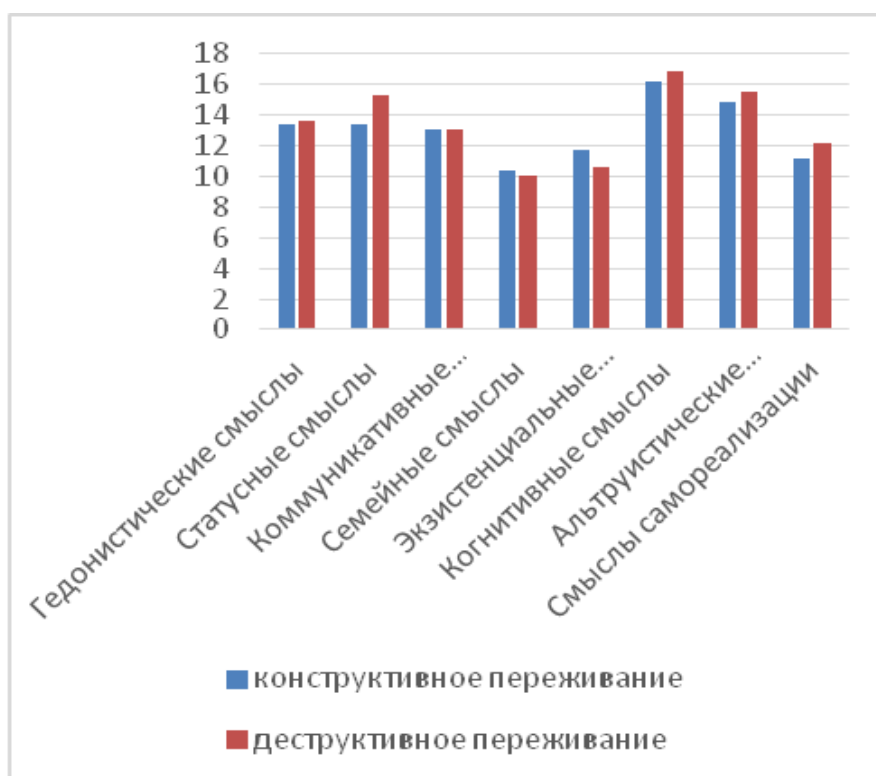

Рисунок 4. Смысловая сфера при разной степени конструктивности эмоционального переживания ситуации военного конфликта

Статистически значимые различия в смысловой сфере у людей с конструктивным и деструктивным эмоциональным переживанием обнаружены по экзистенциальным жизненным смыслам ($U = 518,0$ при $p \leq 0,05$) (Приложение 1).

Таким образом, у людей с конструктивным эмоциональным переживанием ведущей категорией жизненных смыслов выступают экзистенциальные смыслы, связанные с пониманием ценности жизни, свободой, любовью, и наличием соответствующих потребностей. У людей с деструктивным эмоциональным переживанием экзистенциальные смыслы не являются основополагающими жизненными смыслами.

**Самоактуализация при разной степени конструктивности
эмоционального переживания ситуации военного конфликта**

Компоненты самоактуализации	конструктивное переживание			деструктивное переживание		
	Мх	СКО	Сv	Мх	СКО	Сv
ОВ	8,03	3,94	49,1	7,61	2,67	35,1
Ц	9,34	2,31	24,8	8,26	2,19	26,5
ВПЧ	5,63	2,75	48,9	4,89	2,41	49,3
ПП	8,07	2,13	26,4	7,91	2,14	27,1
СТ	8,54	2,08	24,3	8,41	2,1	25
А	7,83	2,04	26	7,99	2,27	28,5
С	6,71	1,99	29,7	6,58	3,14	47,8
СП	8,74	2,86	32,7	8,07	3,28	40,7
АС	8,81	2,01	22,8	7,29	2,57	35,3
К	7,51	2,8	37,3	6,95	2,3	33,1
ГО	7,51	2,01	26,7	7,55	2,51	33,3
ОПС	53,4	9,75	18,3	47,7	9,56	20,1

Примечание. Здесь и далее: ОВ – «Ориентация во времени»; Ц – «Ценности»; ВПЧ – «Взгляд на природу человека»; ПП – «Потребность в познании»; СТ – «Стремление к творчеству»; А – «Автономность»; С – «Спонтанность»; СП – «Самопонимание»; АС – «Аутосимпатия»; К – «Контактность»; ГО – «Гибкость в общении»; ОПС – «Общий показатель самоактуализации».

Установлено, что у людей с конструктивным переживанием более выраженными являются следующие компоненты самоактуализации: ориентация во времени (Мх=8,03); ценности (Мх=9,34); взгляд на природу человека (Мх=5,63); потребность в познании (Мх=8,07); стремление к творчеству (Мх=8,54); спонтанность (Мх=6,71); самопонимание (Мх=8,74);

аутосимпатия ($Mx=8,81$); контактность ($Mx=7,51$); общий показатель самоактуализации ($Mx=53,4$).

У людей с деструктивным переживанием более выраженными компонентами самоактуализации являются автономность ($Mx=7,99$) и гибкость в общении ($Mx=7,55$) (Рисунок 5).

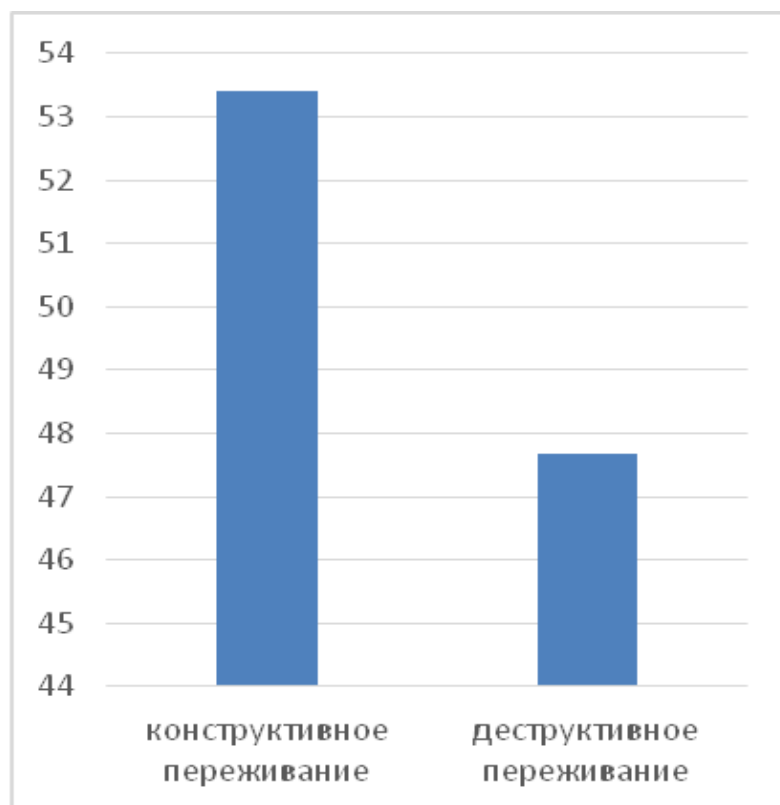

Рисунок 5. Самоактуализация при разной степени конструктивности эмоционального переживания ситуации военного конфликта

Статистически значимые различия в самоактуализации у людей с конструктивным и деструктивным эмоциональным переживанием обнаружены по шкалам «Ценности» ($U = 486,5$ при $p \leq 0,05$) и «Аутосимпатия» ($U = 466,0$ при $p \leq 0,05$) (Приложение 1).

Таким образом, люди с конструктивным эмоциональным переживанием разделяют ценности самоактуализирующейся личности, такие как истина, добро, красота, целостность, справедливость и др.; таких людей отличает стремление к гармоничному бытию и здоровым отношениям с людьми; они обладают хорошим психологическим здоровьем, личностной

цельностью, осознаваемой позитивной Я-концепцией и устойчивой адекватной самооценкой. Люди с деструктивным эмоциональным переживанием не разделяют подобные ценности, а также не стремятся к гармонии в своей жизни и в отношениях с окружающими, склонны к манипуляциям в межличностных отношениях; для них характерны невротичность, тревожность, неуверенность в себе, отсутствие позитивной Я-концепции и адекватной самооценки.

Таким образом, на аналитическом уровне анализа индивидуально-психологических факторов эмоционального переживания ситуации военного конфликта установлены определенные различия в психологических характеристиках людей по показателю конструктивности/деструктивности переживания – различия в темпераментальных характеристиках, чертах личности, мотивах, жизненных ориентациях, жизненных смыслах и компонентах самоактуализации.

2.2.2. Структура индивидуально-психологических факторов эмоционального уровня переживания ситуации военного конфликта

На эмоциональном уровне конструктивное переживание характеризуется низким уровнем невротизации и стабильным эмоциональным состоянием личности в ситуации военного конфликта. Деструктивный характер переживания характеризуется высоким уровнем невротизации и эмоциональной неустойчивостью личности, переживающей ситуацию военного конфликта.

В результате структурного анализа выявлены психологические особенности структурной организации личности людей, конструктивно и деструктивно переживающих ситуацию (Таблица 7):

Таблица 7.

Структура индивидуально-психологических характеристик личности: эмоциональный уровень переживания

	конструктивное переживание (низкая невротизация*)	деструктивное переживание (высокая невротизация**)
ИКС	934	531
ИДС	366	178
ИОС	568	353
Базовые характеристики	<p>Черты личности: А, В, С, Е, F, G, H, I, L, M, N, Q2, Q3, Q4.</p> <p>Мотивы: ОА, ТА, СП.</p> <p>Смыслжизненные ориентации: ЦЖ, ПЖ, РЖ, ЛКЯ, ЛКЖ, ОЖ.</p> <p>Самоактуализация: Ц, С, АС, ОПС.</p>	<p>Темперамент: Э.</p> <p>Черты личности: F, H, I, Q3.</p> <p>Мотивы: СС, ОА, ТА, СП.</p> <p>Смыслжизненные ориентации: ЦЖ, ПЖ, РЖ, ЛКЯ, ЛКЖ, ОЖ.</p> <p>Самоактуализация: ОВ, А, С, СП, АС, К, ОПС.</p>

Примечание. Здесь и далее: **ИКС** – индекс когерентности структуры; **ИДС** – индекс дивергентности структуры; **ИОС** – индекс организованности

структуры; **Базовые характеристики** – индивидуально-психологические характеристики, вес которых в структуре выше среднего.

* - Показателем отнесения испытуемых к группе *конструктивно переживающих* ситуацию военного конфликта является *низкий уровень личной невротизации*, измеряемый с помощью методики В. В. Бойко «Диагностика уровня личной невротизации».

** - Показателем отнесения испытуемых к группе *деструктивно переживающих* ситуацию военного конфликта является *высокий уровень личной невротизации* (измеряется по методике В. В. Бойко «Диагностика уровня личной невротизации»).

Структуры личности людей с конструктивным и деструктивным эмоциональным переживанием ситуации военного конфликта различаются по когерентности, дивергентности и организованности структур: у людей с конструктивным переживанием соответствующие показатели являются значительно более высокими, чем у людей с деструктивным переживанием. Так, высокие индексы когерентности и организованности структуры личности людей с конструктивным переживанием свидетельствуют о большей степени включенности индивидуально-психологических характеристик в функционирование структуры, а также о более высоком уровне ее организованности и сформированности, чем структура личности людей с деструктивным переживанием (Рисунок 6).

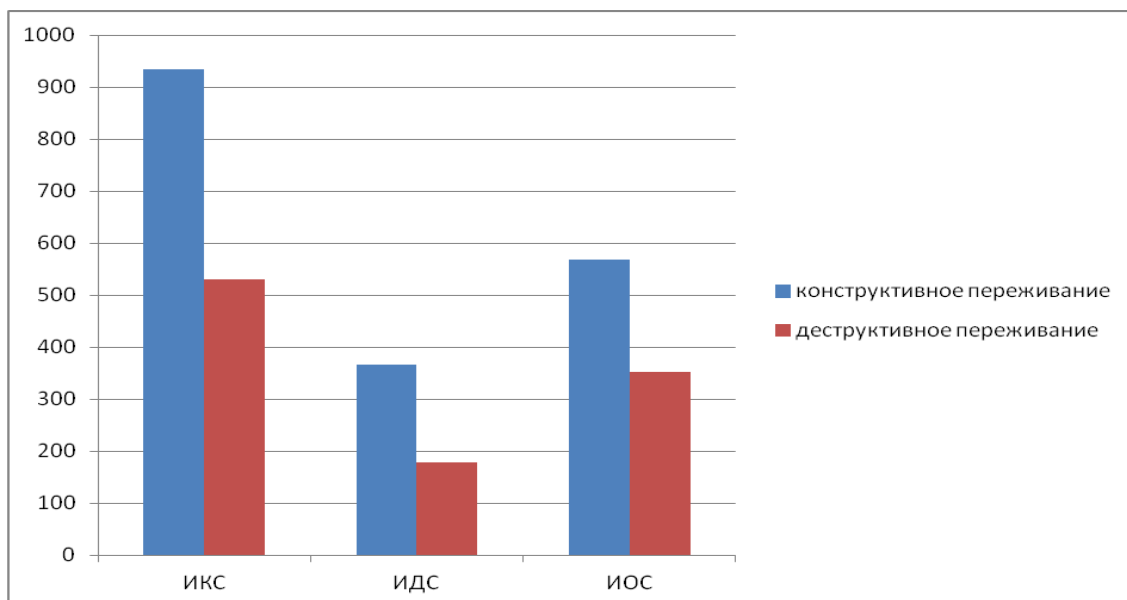

Рисунок 6. Структура индивидуально-психологических факторов при разной степени конструктивности эмоционального переживания ситуации военного конфликта

Рассмотрим специфические базовые характеристики личностных структур, обуславливающие различные типы эмоционального переживания ситуации военного конфликта – конструктивное и деструктивное переживание.

Базовыми характеристиками в структурной организации личности людей, которые определяют конструктивное переживание, выступают следующие индивидуально-психологические характеристики: черты личности, мотивы, смысложизненные ориентации и самоактуализационные характеристики.

При этом основными индивидуально-психологическими характеристиками, которые определяют конструктивное эмоциональное переживание, выступают черты личности: большое количество и разнообразие личностных черт, представленных в структуре личности, свидетельствует о многогранности и гармоничности характера, о сформированной системе отношений к себе и другим. Кроме того, особенностью мотивационной сферы является согласованная система

мотивов высокого, духовного уровня – развивающих мотивов, направленных на саморазвитие и личностный рост, а также выраженная рабочая направленность личности. Отличительной особенностью самоактуализационной направленности выступает наличие духовных ценностей, стремления к гармонии и здоровым отношениям с окружающими людьми.

Базовыми характеристиками в структурной организации личности людей, деструктивно переживающих ситуацию, являются темпераментальные свойства, диспозиционные, мотивационные, смысложизненные и самоактуализационные характеристики.

Основными факторами, которые определяют деструктивное эмоциональное переживание, выступают врожденные психодинамические свойства темперамента. Кроме того, особенностью мотивационной сферы является наличие поддерживающего мотива социального статуса, связанного с общежитической направленностью личности. Сфера самоактуализации представлена широким набором разнообразных компонентов, но при этом их направленность отличается преимущественно гедонистическим и эгоцентрическим характером (стремление жить «здесь и теперь», автономность, стремление к удовлетворению своих личных желаний и потребностей, независимость от внешних социальных стандартов, предрасположенность к взаимно полезным и приятным контактам с другими людьми).

Таким образом, рассмотренные качественные характеристики базовых элементов структур показывают, что выделенные структуры личности людей с конструктивным и деструктивным эмоциональным переживанием различаются по следующим индивидуально-психологическим факторам: свойствам темперамента, чертам личности, мотивам, самоактуализационным характеристикам.

Основными индивидуально-психологическими характеристиками, которые определяют конструктивность/деструктивность эмоционального

переживания, выступают следующие характеристики: черты личности – при конструктивном переживании и свойства темперамента – при деструктивном переживании. Следовательно, конструктивное эмоциональное переживание опосредуется, прежде всего, развитой, сформированной системой отношений к себе, к другим и к окружающему миру. Деструктивное эмоциональное переживание опосредуется, главным образом, индивидуальными психодинамическими характеристиками.

Таким образом, основное различие между конструктивным и деструктивным эмоциональным переживанием заключается в природе и характере индивидуально-психологических свойств человека, обуславливающих тот или иной тип переживания: сущность деструктивного переживания составляют врожденные, природно обусловленные свойства индивида, а сущность конструктивного переживания составляют социально обусловленные характеристики личности, которые и обеспечивают высокий уровень организованности и согласованности структуры личности людей с конструктивным эмоциональным переживанием ситуации военного конфликта.

2.3. Личностный уровень переживания ситуации военного конфликта

2.3.1. Индивидуально-психологические факторы личностного переживания ситуации военного конфликта

В результате анализа личностного уровня переживания с использованием методов описательной статистики и сравнительных методов были обнаружены определенные различия в индивидуально-психологических характеристиках по критерию конструктивности/деструктивности переживания:

Таблица 8.

Темпераментальные характеристики при разной степени конструктивности личностного переживания ситуации военного конфликта

Свойства темперамента	конструктивное переживание			деструктивное переживание		
	Mx	СКО	Cv	Mx	СКО	Cv
НРТ	13,8	4,662	33,78	13,76	4,525	32,88
Э/И	11,6	5,582	48,12	11,87	3,438	28,96

Установлено, что для людей с конструктивным переживанием характерным является более высокий уровень нейротизма ($Mx = 13,8$) и более низкий уровень экстраверсии ($Mx = 11,6$).

Для людей с деструктивным переживанием характерным является более низкий уровень нейротизма ($Mx = 13,76$) и более высокий уровень экстраверсии ($Mx = 11,87$) (Рисунок 7).

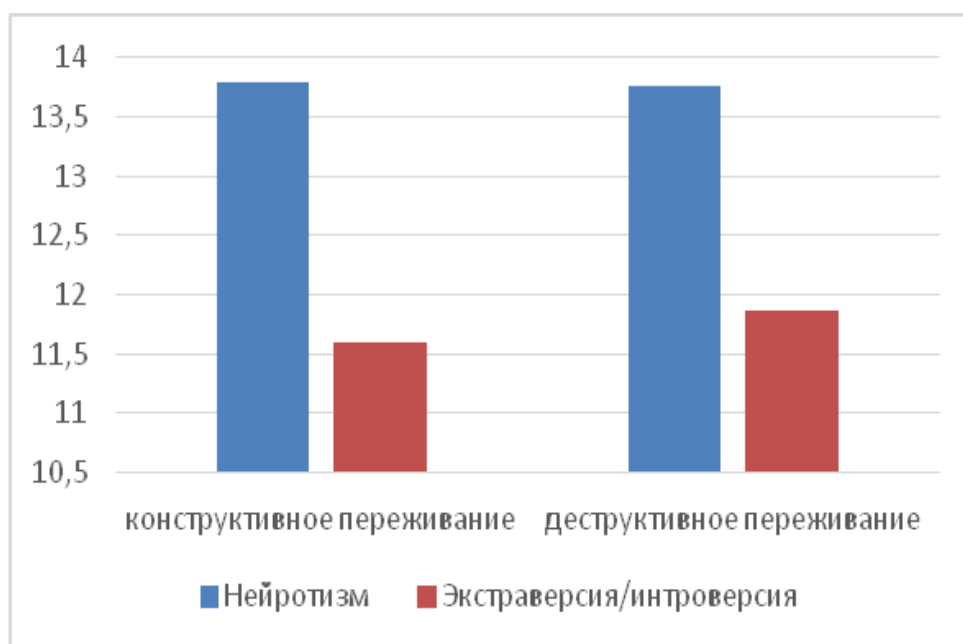

Рисунок 7. Темпераментальные характеристики при разной степени конструктивности личностного переживания ситуации военного конфликта

Статистически значимые различия в характеристиках темперамента при конструктивном и деструктивном личностном переживании не обнаружены (Приложение 2).

Таблица 9.

Выраженность черт личности при разной степени конструктивности личностного переживания ситуации военного конфликта

Личностные факторы	конструктивное переживание			деструктивное переживание		
	Mx	СКО	Cv	Mx	СКО	Cv
A	6	2,36	39,3	6,6	1,77	26,9
B	6,8	3,19	46,9	5,95	2,64	44,3
C	5,9	2,88	48,9	5,49	3,05	55,6
E	7,6	1,71	22,5	7,1	2,56	36
F	5,4	2,76	51,1	5,19	2,13	41,1
G	6,1	2,85	46,7	5,43	2,69	49,5
H	6,5	3,31	50,9	6,21	2,04	32,9
I	8,1	2,13	26,3	7,19	2,12	29,4

L	7,8	2,49	31,9	7,27	2,53	34,8
M	5,4	2,41	44,7	5,52	2,58	46,8
N	6,3	2,16	34,3	5,54	2,01	36,2
O	7,1	2,02	28,5	6,76	2,12	31,3
Q1	6,5	2,27	35	6,56	1,92	29,4
Q2	7,4	2,55	34,4	6,32	2,04	32,3
Q3	6,9	1,91	27,7	5,79	2,26	39
Q4	7,3	1,83	25,1	6,27	2,03	32,4

Статистически значимые различия в чертах личности при конструктивном и деструктивном личностном переживании установлены по фактору Q4 «расслабленность-напряженность» ($U = 208,5$ при $p \leq 0,05$) (Приложение 2).

Таким образом, люди, отличающиеся конструктивным личностным переживанием, обладают такой чертой, как напряженность. Люди, для которых характерно деструктивное личностное переживание, обладают такой чертой, как расслабленность.

Таблица 10.

Мотивация личности при разной степени конструктивности личностного переживания ситуации военного конфликта

Мотивационные компоненты	конструктивное переживание			деструктивное переживание		
	Mx	СКО	Cv	Mx	СКО	Cv
ЖО	13,5	3,06	22,7	12,9	3,38	26,3
К	15,6	3,72	23,8	15,3	3,43	22,4
СС	15,1	4,98	33	14,9	5,6	37,6
О	20,1	4,31	21,4	20,9	4,08	19,5
ОА	12,8	3,33	26	13,6	4,08	29,9

ТА	18,1	6,05	33,4	20,9	5,41	26
СП	16,7	5,62	33,6	16,9	5,65	33,5

Установлено, что в мотивационной сфере у людей с конструктивным переживанием более выражены такие мотивационные компоненты, как «Жизнеобеспечение» ($Mx=13,5$); «Комфорт» ($Mx=15,6$); «Социальный статус» ($Mx=15,1$).

В мотивационной сфере у людей с деструктивным переживанием более выражены такие мотивационные компоненты, как «Общение» ($Mx=20,9$); «Общая активность» ($Mx=13,6$); «Творческая активность» ($Mx=20,9$); «Социальная полезность» ($Mx=16,9$) (Рисунок 8).

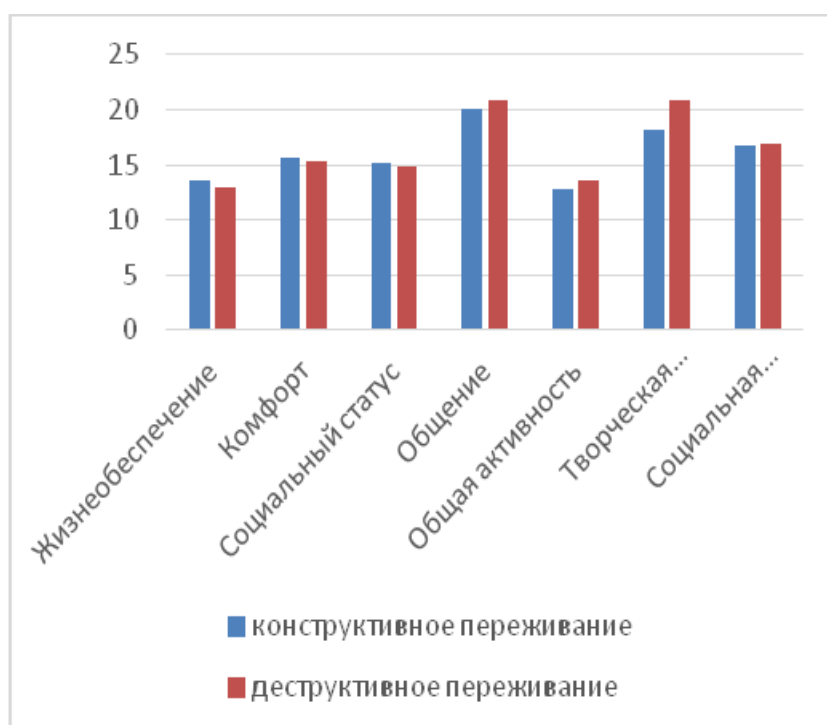

Рисунок 8. Мотивация личности при разной степени конструктивности личностного переживания ситуации военного конфликта

Для людей с конструктивным личностным переживанием характерны исключительно мотивы поддержания (жизнеобеспечение, комфорт, социальный статус), формирующие общежитейскую личностную направленность. Мотивационная сфера людей с деструктивным

переживанием представлена, главным образом, развивающими мотивами (общая активность, творческая активность, социальная полезность), формирующими рабочую направленность личности.

Статистически значимые различия в мотивационной сфере людей с конструктивным и деструктивным личностным переживанием обнаружены по шкале «Творческая активность» ($U = 214,5$ при $p \leq 0,05$) (Приложение 2).

Таким образом, мотивационная сфера людей с деструктивным личностным переживанием, во-первых, является более разнообразной и сформированной, и, во-вторых, преобладание развивающих мотивов, направленных на творческую деятельность, свидетельствует о более высоком уровне личностной зрелости, связанной с выраженной тенденцией к саморазвитию и самоактуализации. Соответственно, для людей с конструктивным личностным переживанием не характерны развивающие творческие мотивы, уровень развития их мотивационной сферы и личностной зрелости в целом является более низким.

Таблица 11.

Жизненные ориентации при разной степени конструктивности личностного переживания ситуации военного конфликта

Жизненные ориентации	конструктивное переживание			деструктивное переживание		
	Мх	СКО	Сv	Мх	СКО	Сv
ЦЖ	28,1	10,4	36,9	31,2	9,09	29,2
ПЖ	25,1	9,11	36,3	27,8	7,75	27,9
РЖ	19,2	6,11	31,8	23,5	6,79	28,9
ЛКЯ	18,5	6,82	36,9	20,3	5,3	26,1
ЛКЖ	24,5	8,86	36,2	27,5	9,17	33,4
ПОЖ	83,2	32,2	38,7	94,5	28,3	30

Установлено, что у людей с деструктивным переживанием более

высокий уровень развития всех жизненных ориентаций: «Цели в жизни» ($Mx=31,2$); «Процесс жизни» ($Mx=27,8$); «Результативность жизни» ($Mx=23,5$); «Локус контроля-Я» ($Mx=20,3$); «Локус контроля-Жизнь» ($Mx=27,5$); общий показатель осмысленности жизни ($Mx=94,5$). Соответственно, люди с конструктивным переживанием отличаются более низким уровнем развития перечисленных жизненных ориентаций (Рисунок 9).

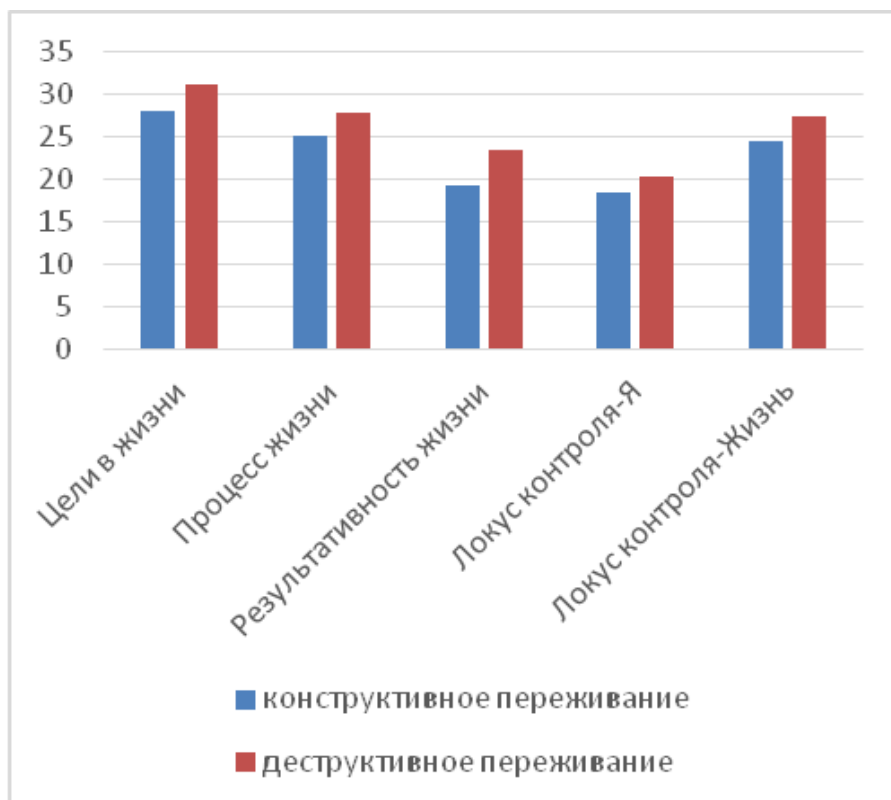

Рисунок 9. Жизненные ориентации при разной степени конструктивности личностного переживания ситуации военного конфликта

Статистически значимые различия в жизненных ориентациях у людей с конструктивным и деструктивным личностным переживанием обнаружены по шкале «Результативность жизни или удовлетворенность самореализацией» ($U = 196,5$ при $p \leq 0,05$) (Приложение 2).

Таким образом, для людей с деструктивным личностным переживанием характерны высокая степень удовлетворенности прожитой частью жизни, осознание её продуктивности и осмысленности, а также

высокий уровень развития системы жизненных ориентаций в целом. Для людей с конструктивным личностным переживанием, напротив, характерны низкая степень удовлетворенности своим прошлым, отсутствие ощущения продуктивности и осмысленности прожитой жизни, а также более низкий уровень развития системы жизненных ориентаций в целом.

Таблица 12.

Смысловая сфера при разной степени конструктивности личностного переживания ситуации военного конфликта

Жизненные смыслы	конструктивное переживание			деструктивное переживание		
	Мх	СКО	Сv	Мх	СКО	Сv
ГедС	15,1	3,78	25,1	13,3	4,73	35,7
СтС	11,3	5,23	46,3	14,9	4,69	31,6
КомС	14	3,65	26,1	12,9	3,54	27,4
СемС	10,3	4,69	45,5	10,2	4,59	45,2
ЭкзС	12,2	3,33	27,3	11	3,04	27,8
КогС	16	4,45	27,8	16,7	4	24
АлС	14,2	5,35	37,7	15,4	4,49	29,2
СрС	12,5	3,57	28,5	11,6	4,08	35,3

Установлено, что в смысловой сфере людей с конструктивным переживанием более выраженными являются следующие жизненные смыслы: гедонистические (Мх=15,1); коммуникативные (Мх=14,0); семейные (Мх=10,3); экзистенциальные (Мх=12,2); смыслы самореализации (Мх=12,5).

В смысловой сфере людей с деструктивным переживанием более выраженными являются следующие жизненные смыслы: статусные (Мх=14,9); когнитивные (Мх=16,7); альтруистические (Мх=15,4) (Рисунок 10).

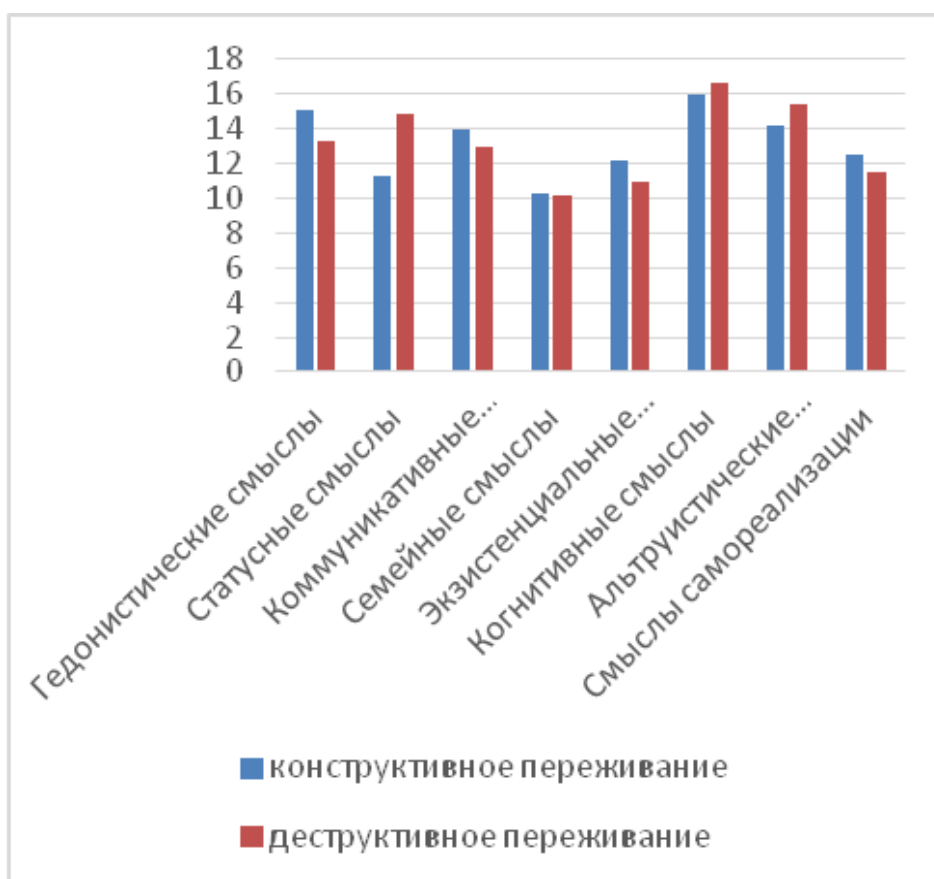

Рисунок 10. Смысловая сфера при разной степени конструктивности личностного переживания ситуации военного конфликта

Статистически значимые различия в смысловой сфере у людей с конструктивным и деструктивным личностным переживанием обнаружены по статусным жизненным смыслам ($U = 191,0$ при $p \leq 0,05$) (Приложение 2).

Таким образом, у людей с конструктивным личностным переживанием ведущей категорией жизненных смыслов выступают статусные смыслы, характеризующиеся потребностью личности в успехе, достижениях, признании, карьере, высоком положении. У людей с деструктивным личностным переживанием статусные смыслы не являются основополагающими жизненными смыслами.

Самоактуализация при разной степени конструктивности личностного переживания ситуации военного конфликта

Компоненты самоактуализации	конструктивное переживание			деструктивное переживание		
	Мх	СКО	Сv	Мх	СКО	Сv
ОВ	7,5	2,74	36,5	7,86	3,42	43,6
Ц	8,8	2,2	25	8,78	2,33	26,6
ВПЧ	4,2	2,43	57,8	5,41	2,59	47,9
ПП	8,1	2,37	29,2	7,97	2,1	26,4
СТ	8,7	2,06	23,6	8,44	2,1	24,8
А	7,8	1,4	17,9	7,93	2,25	28,4
С	5,1	1,6	31,3	6,89	2,69	39,1
СП	7,8	2,96	38	8,48	3,12	36,7
АС	8	1,27	15,9	8,02	2,57	32,1
К	6,9	1,9	27,5	7,27	2,65	36,4
ГО	7,5	1,58	21,1	7,54	2,37	31,4
ОПС	48,4	5,23	10,8	50,7	10,6	20,8

Установлено, что у людей с конструктивным переживанием более выраженными являются следующие компоненты самоактуализации: ценности (Мх=8,8); потребность в познании (Мх=8,1); стремление к творчеству (Мх=8,7).

У людей с деструктивным переживанием более выраженными компонентами самоактуализации являются следующие: ориентация во времени (Мх=7,86); ценности (Мх=9,34); взгляд на природу человека (Мх=5,41); автономность (Мх=7,93); спонтанность (Мх=6,89); самопонимание (Мх=8,48); аутосимпатия (Мх=8,02); контактность (Мх=7,27); гибкость в общении (Мх=7,54); общий показатель самоактуализации (Мх=50,7) (Рисунок 11).

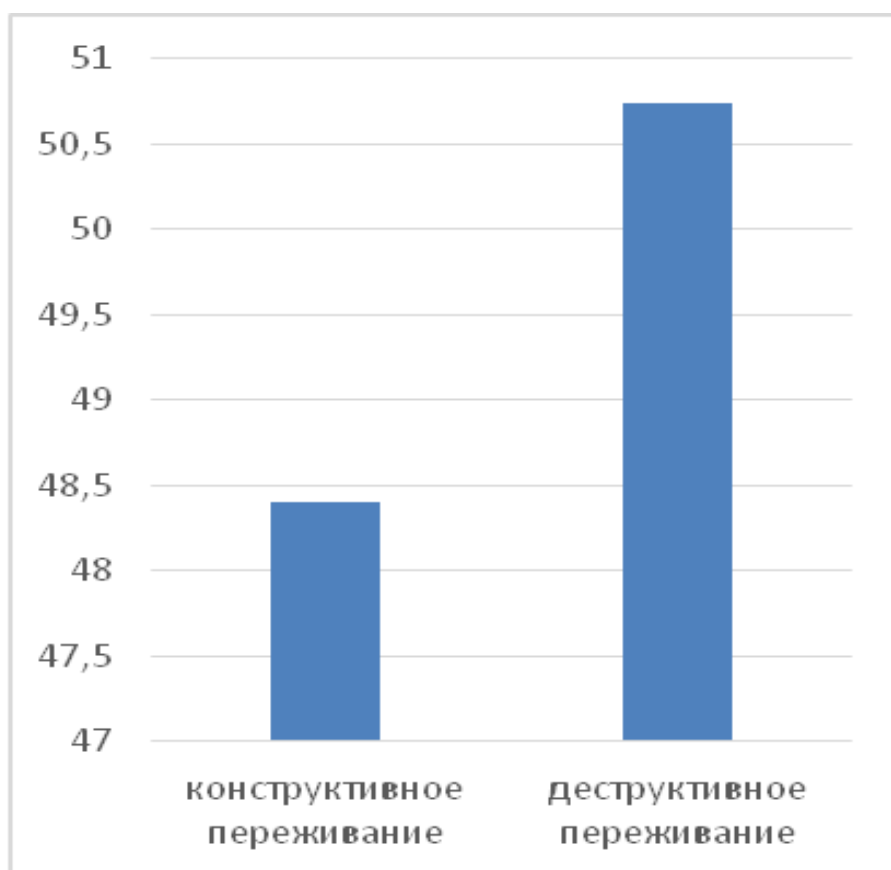

Рисунок 11. Самоактуализация при разной степени конструктивности личностного переживания ситуации военного конфликта

Статистически значимые различия в самоактуализации у людей с конструктивным и деструктивным личностным переживанием обнаружены по шкалам «Взгляд на природу человека» ($U = 215,0$ при $p \leq 0,05$) и «Спонтанность» ($U = 177,5$ при $p \leq 0,05$) (Приложение 2).

Таким образом, люди с конструктивным личностным переживанием отличаются положительным отношением к человеческой природе и обладают спонтанностью – качеством, основанным на высокой самооценке, открытости и доверии по отношению к другим людям и окружающему миру, что, как правило, свойственно личностям, для которых самоактуализация стала образом жизни. Люди с деструктивным личностным переживанием обладают противоположными характеристиками: они негативно оценивают человеческую природу, не способны проявлять спонтанность вследствие фрустрации поведения культурными нормами.

Таким образом, на аналитическом уровне анализа индивидуально-психологических факторов личностного переживания ситуации военного конфликта установлены определенные различия в психологических характеристиках людей по показателю конструктивности/деструктивности переживания – различия в чертах личности, мотивах, жизненных ориентациях, жизненных смыслах и компонентах самоактуализации.

2.3.2. Структура индивидуально-психологических факторов личностного уровня переживания ситуации военного конфликта

На личностном уровне конструктивный характер переживания выражается в низкой степени значимости ситуации военного конфликта. Деструктивный характер переживания проявляется высокой степенью личностной значимости ситуации.

В результате структурного анализа выявлены психологические особенности структурной организации личности людей, конструктивно и деструктивно переживающих ситуацию (Таблица 14):

Таблица 14.

Структура индивидуально-психологических характеристик личности: личностный уровень переживания

	конструктивное переживание (низкая личностная значимость ситуации*)	деструктивное переживание (высокая личностная значимость ситуации*)
ИКС	352	871
ИДС	83	353
ИОС	269	518
Базовые характеристики	<p>Темперамент: Э.</p> <p>Черты личности: А, С, Н, L, М, N, O, Q3.</p> <p>Смысложизненные ориентации: ЦЖ, ПЖ, РЖ, ЛКЯ, ЛКЖ, ПОЖ.</p> <p>Жизненные смыслы: КомС.</p> <p>Самоактуализация: Ц, ВПЧ, А, Сп, АС, ОПС.</p>	<p>Черты личности: А, В, С, Е, F, G, H, I, M, Q3.</p> <p>Мотивы: СС, ОА, ТА, СП.</p> <p>Смысложизненные ориентации: ЦЖ, РЖ, ЛКЯ, ЛКЖ, ОЖ.</p> <p>Самоактуализация: ОВ, Ц, А, С, СП, АС, ОПС.</p>

Примечание.

* - Показателем отнесения испытуемых к группе *конструктивно переживающих* ситуацию военного конфликта является *низкая частота включения событий* военного конфликта в перечень актуальных значимых событий жизни человека (измеряется по методике Г. С. Никифорова «События моей жизни»).

** - Показателем отнесения испытуемых к группе *деструктивно переживающих* ситуацию военного конфликта является *высокая частота включения событий* военного конфликта в перечень актуальных значимых событий жизни человека (измеряется по методике Г. С. Никифорова «События моей жизни»).

Структуры личности людей с конструктивным и деструктивным личностным переживанием ситуации военного конфликта различаются по когерентности, дивергентности и организованности структур – у людей с деструктивным переживанием соответствующие показатели являются значительно более высокими, чем у людей с конструктивным переживанием. Так, высокие индексы когерентности и организованности структуры личности людей с деструктивным переживанием свидетельствуют о большей степени включенности индивидуально-психологических характеристик в функционирование структуры, а также о более высоком уровне ее организованности и сформированности, чем структура личности людей с конструктивным переживанием (Рисунок 12).

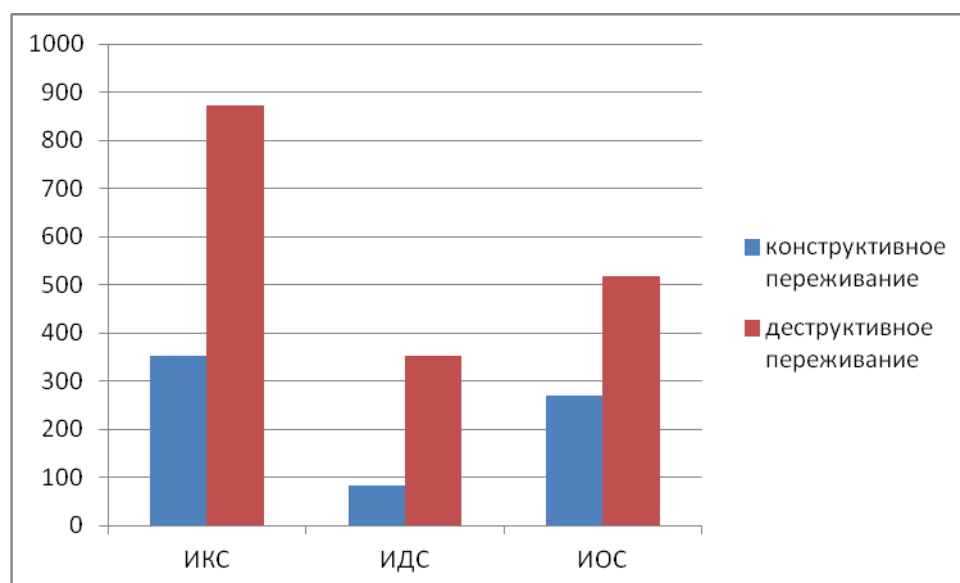

Рисунок 12. Структура индивидуально-психологических факторов при разной степени конструктивности личностного переживания ситуации военного конфликта

Рассмотрим специфические базовые характеристики личностных структур, обуславливающие различные типы личностного переживания ситуации военного конфликта – конструктивное и деструктивное переживание.

Базовыми характеристиками в структурной организации личности людей, определяющими конструктивный характер переживания, являются темпераментальные, диспозициональные, жизненноориентационные, смысложизненные, самоактуализационные характеристики.

Главными факторами, которые определяют конструктивное личностное переживание, выступают врожденные психодинамические свойства темперамента, а также коммуникативные жизненные смыслы, связанные с выраженной потребностью в общении и стремлением личности быть вовлеченной в окружающую действительность и контакты с другими людьми. Кроме того, конструктивное личностное переживание определяется некоторыми чертами личности (подозрительностью, дипломатичностью, тревожностью), выраженной смысложизненной ориентацией, связанной с удовлетворенностью своей жизнью в настоящем, и компонентом

самоактуализации, заключающимся в положительном взгляде на природу человека.

Базовыми характеристиками в структурной организации личности людей, которые определяют деструктивное переживание, выступают следующие индивидуально-психологические характеристики: черты личности, мотивы, смысложизненные ориентации, самоактуализация.

При этом основными индивидуально-психологическими характеристиками, которые определяют деструктивное переживание, выступают черты личности (низкий интеллект, подчиненность, сдержанность, низкая нормативность поведения, практицизм), формирующие организацию и структуру характера и системы отношений личности, а также согласованная система развивающих мотивов, направленных на саморазвитие и личностный рост, а также выраженная рабочая направленность личности. Кроме того, деструктивное переживание определяется смысложизненной ориентацией, связанной с удовлетворенностью своей жизнью в прошлом, и определенными компонентами самоактуализации, заключающимися в понимании экзистенциальной ценности жизни «здесь и теперь» и в высоком уровне развития самопонимания.

Таким образом, рассмотренные качественные характеристики базовых элементов структур показывают, что выделенные структуры личности людей с конструктивным и деструктивным личностным переживанием различаются по темпераментальным, диспозициональным, мотивационным, жизненноориентационным, смысловым и самоактуализационным характеристикам. Доминирующими, определяющими конструктивность/деструктивность личностного переживания факторами, выступают следующие характеристики: свойства темперамента и жизненные смыслы – при конструктивном переживании, черты личности и мотивы – при деструктивном переживании. Следовательно, конструктивное личностное переживание опосредуется, главным образом, такой личностной

характеристикой, как способность и стремление к общению – как на врожденном уровне (высокий уровень экстраверсии), так и на личностно-индивидуальном уровне (ведущей смысловой категорией в индивидуальной системе жизненных смыслов выступает категория коммуникативных жизненных смыслов). Деструктивное личностное переживание опосредуется, во-первых, развитой личностной направленностью, способностью к эффективной регуляции деятельности и поведения (высокий уровень развития мотивационной сферы) и, во-вторых, целостностью и структурной организованностью характера, сформированной системой отношений к себе и к другим людям (черты личности).

Таким образом, именно высокий уровень развития мотивационной сферы и сформированная структура характера как основополагающая тенденция развития личности, которые представляют социально-личностные аспекты человека, обеспечивают высокую степень организованности структуры личности людей с деструктивным личностным переживанием ситуации военного конфликта.

2.4. Поведенческий уровень переживания ситуации военного конфликта

2.4.1. Индивидуально-психологические факторы поведенческого переживания ситуации военного конфликта

В результате анализа поведенческого уровня переживания с использованием методов описательной статистики и сравнительных методов были обнаружены определенные различия в индивидуально-психологических характеристиках по критерию конструктивности/деструктивности переживания:

Таблица 15.

Темпераментальные характеристики при разной степени конструктивности поведенческого переживания ситуации военного конфликта

Свойства темперамента	конструктивное переживание			деструктивное переживание		
	Mx	СКО	Cv	Mx	СКО	Cv
НРТ	11,67	4,833	41,42	15,5	3,404	21,96
Э/И	12,3	3,386	27,53	11,45	4,032	35,21

Установлено, что для людей с конструктивным переживанием характерным является более низкий уровень нейротизма ($Mx = 11,67$) и более высокий уровень экстраверсии ($Mx = 12,3$).

Для людей с деструктивным переживанием характерным является более высокий уровень нейротизма ($Mx = 15,5$) и более низкий уровень экстраверсии ($Mx = 11,45$) (Рисунок 13).

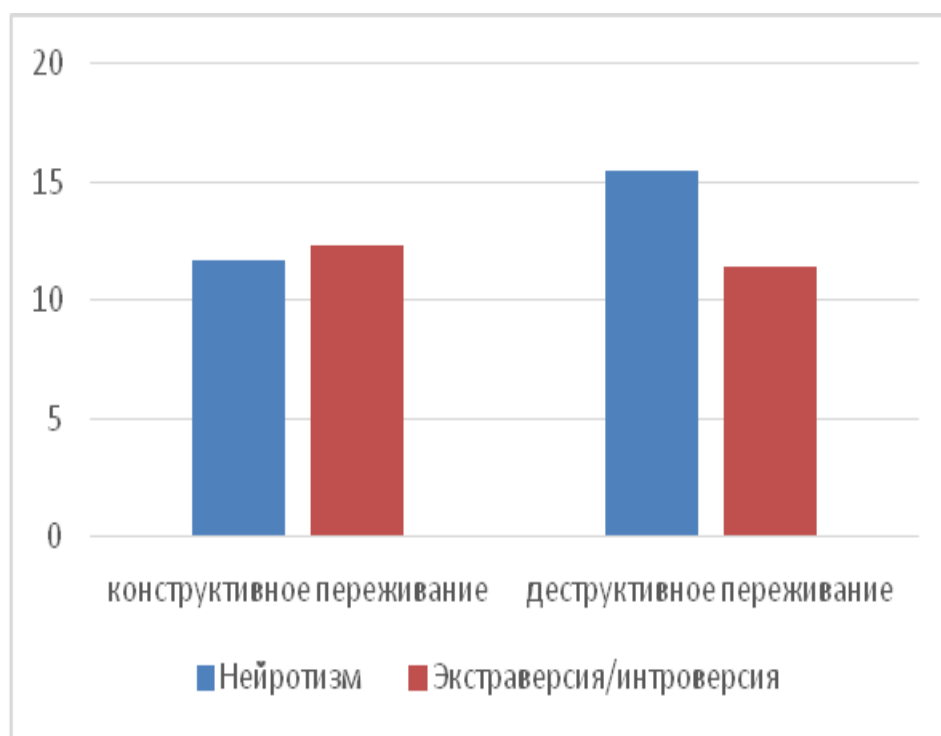

Рисунок 13. Темпераментальные характеристики при разной степени конструктивности поведенческого переживания ситуации военного конфликта

Статистически значимые различия в характеристиках темперамента при конструктивном и деструктивном поведенческом переживании установлены по нейротизму ($U = 344,5$ при $p \leq 0,001$) (Приложение 3).

Таким образом, люди, отличающиеся конструктивным поведенческим переживанием, обладают низким уровнем нейротизма. Соответственно, люди, для которых характерно деструктивное поведенческое переживание, отличаются высоким уровнем нейротизма.

Таблица 16.

Выраженность черт личности при разной степени конструктивности поведенческого переживания ситуации военного конфликта

Личностные факторы	конструктивное переживание			деструктивное переживание		
	Мх	СКО	Сv	Мх	СКО	Сv
А	7	1,94	27,7	6,13	1,71	28

B	6,33	2,42	38,2	5,85	2,94	50,3
C	6,36	3,46	54,4	4,88	2,43	49,9
E	7,55	2,86	37,9	6,85	2,05	29,9
F	5,67	2,19	38,6	4,85	2,18	44,9
G	5,58	2,57	46,2	5,48	2,83	51,7
H	6,76	2,02	29,8	5,83	2,33	40
I	7,39	2,19	29,7	7,25	2,1	28,9
L	7,18	2,71	37,7	7,48	2,36	31,6
M	5,76	2,44	42,3	5,3	2,64	49,9
N	5,64	1,98	35,2	5,65	2,09	37,1
O	6,15	2,37	38,6	7,35	1,67	22,8
Q1	6,45	2,08	32,2	6,63	1,88	28,3
Q2	6,55	1,94	29,6	6,4	2,3	35,9
Q3	6,52	1,95	30	5,48	2,36	43,2
Q4	6,03	2,23	37	6,73	1,81	26,9

Статистически значимые различия в чертах личности при конструктивном и деструктивном поведенческом переживании установлены по следующим факторам (Приложение 3):

- фактор А «замкнутость-общительность» ($U = 467,0$ при $p \leq 0,05$);
- фактор С «эмоциональная нестабильность-эмоциональная стабильность» ($U = 490,5$ при $p \leq 0,05$);
- фактор О «спокойствие-тревожность» ($U = 474,0$ при $p \leq 0,05$);
- фактор Q3 «низкий самоконтроль-высокий самоконтроль» ($U = 488,5$ при $p \leq 0,05$).

Таким образом, люди, отличающиеся конструктивным поведенческим переживанием, обладают такими чертами, как общительность, эмоциональная стабильность, тревожность, высокий самоконтроль. Люди, для которых характерно деструктивное поведенческое переживание, обладают такими чертами, как замкнутость, эмоциональная нестабильность,

спокойствие, низкий самоконтроль.

Таблица 17.

Мотивация личности при разной степени конструктивности поведенческого переживания ситуации военного конфликта

Мотивационные компоненты	конструктивное переживание			деструктивное переживание		
	Мх	СКО	Сv	Мх	СКО	Сv
ЖО	13,3	3,47	26,1	12,7	3,22	25,4
К	15,1	2,96	19,5	15,5	3,84	24,7
СС	15,4	5,17	33,6	14,5	5,76	39,7
О	20,1	4	19,9	21,4	4,12	19,2
ОА	14,5	3,79	26,2	12,8	4	31,4
ТА	22,2	5,49	24,7	19,1	5,25	27,5
СП	18,3	6,14	33,5	15,7	4,89	31,3

Установлено, что в мотивационной сфере у людей с конструктивным переживанием более выражены такие мотивационные компоненты, как «Жизнеобеспечение» (Мх=13,3); «Социальный статус» (Мх=15,4); «Общая активность» (Мх=14,5); «Творческая активность» (Мх=22,2); «Социальная полезность» (Мх=18,3).

В мотивационной сфере у людей с деструктивным переживанием более выражены такие мотивационные компоненты, как «Комфорт» (Мх=15,5); «Общение» (Мх=21,4) (Рисунок 14).

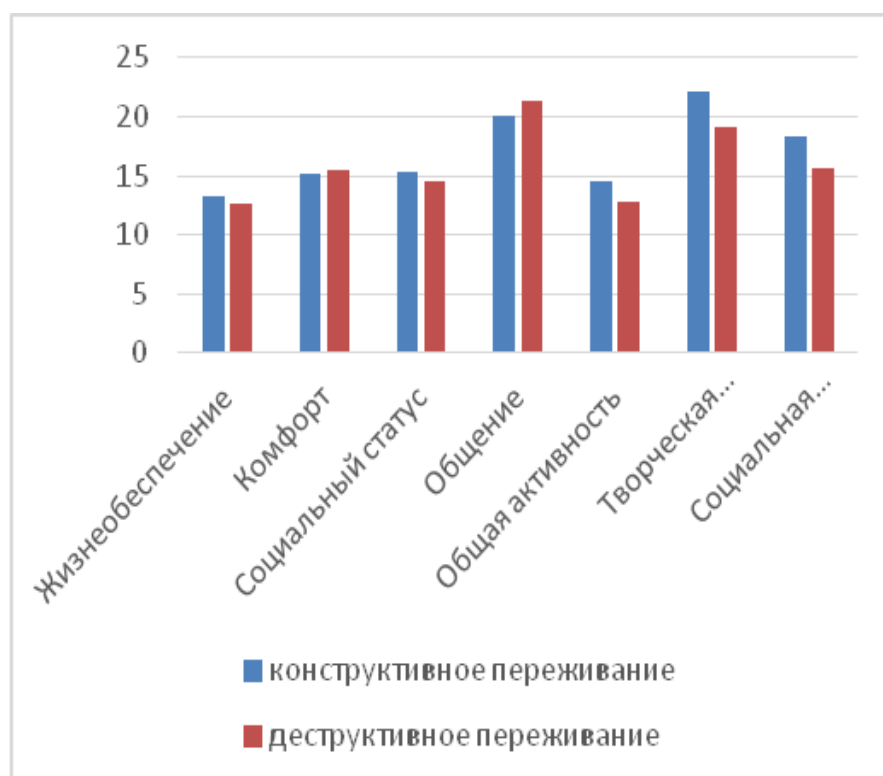

Рисунок 14. Мотивация личности при разной степени конструктивности поведенческого переживания ситуации военного конфликта

Для людей с конструктивным переживанием характерны как мотивы поддержания (жизнеобеспечение, социальный статус), формирующие общежитийскую личностную направленность, так и все развивающие мотивы (общая активность, творческая активность, социальная полезность), формирующие рабочую направленность личности. В мотивационной сфере людей с деструктивным переживанием более выраженными являются мотивы поддержания (комфорт, общение), чем развивающие мотивы.

Статистически значимые различия в мотивационной сфере людей с конструктивным и деструктивным поведенческим переживанием обнаружены по шкалам «Творческая активность» ($U = 449,0$ при $p \leq 0,05$) и «Социальная полезность» ($U = 486,5$ при $p \leq 0,05$) (Приложение 3).

Таким образом, мотивационная сфера людей с конструктивным поведенческим переживанием, во-первых, является более разнообразной и развитой, и, во-вторых, преобладание развивающих мотивов, направленных на творческую, социально полезную деятельность, свидетельствует о более

высоком уровне личностной зрелости, связанной с выраженной тенденцией к саморазвитию и самоактуализации. Соответственно, для людей с деструктивным поведенческим переживанием не характерны данные развивающие мотивы, уровень развития их мотивационной сферы и личностной зрелости в целом является более низким.

Таблица 18.

Жизненные ориентации при разной степени конструктивности поведенческого переживания ситуации военного конфликта

Жизненные ориентации	конструктивное переживание			деструктивное переживание		
	Мх	СКО	Сv	Мх	СКО	Сv
ЦЖ	32,7	10,7	32,6	29,1	7,66	26,3
ПЖ	30	9,71	32,3	25,3	5,32	21,1
РЖ	24,6	8,18	33,2	21,6	5,18	24,1
ЛКЯ	21,8	5,95	27,3	18,7	4,76	25,5
ЛКЖ	29,8	10,5	35,4	24,8	7,15	28,8
ОЖ	99	37,4	37,8	88	18,4	20,9

Установлено, что у людей с конструктивным переживанием более высокий уровень развития всех жизненных ориентаций: «Цели в жизни» (Мх=32,7); «Процесс жизни» (Мх=30,0); «Результативность жизни» (Мх=24,6); «Локус контроля-Я» (Мх=21,8); «Локус контроля-Жизнь» (Мх=29,8); общий показатель осмысленности жизни (Мх=99,0). Соответственно, люди с деструктивным переживанием отличаются более низким уровнем развития системы жизненных ориентаций (Рисунок 15).

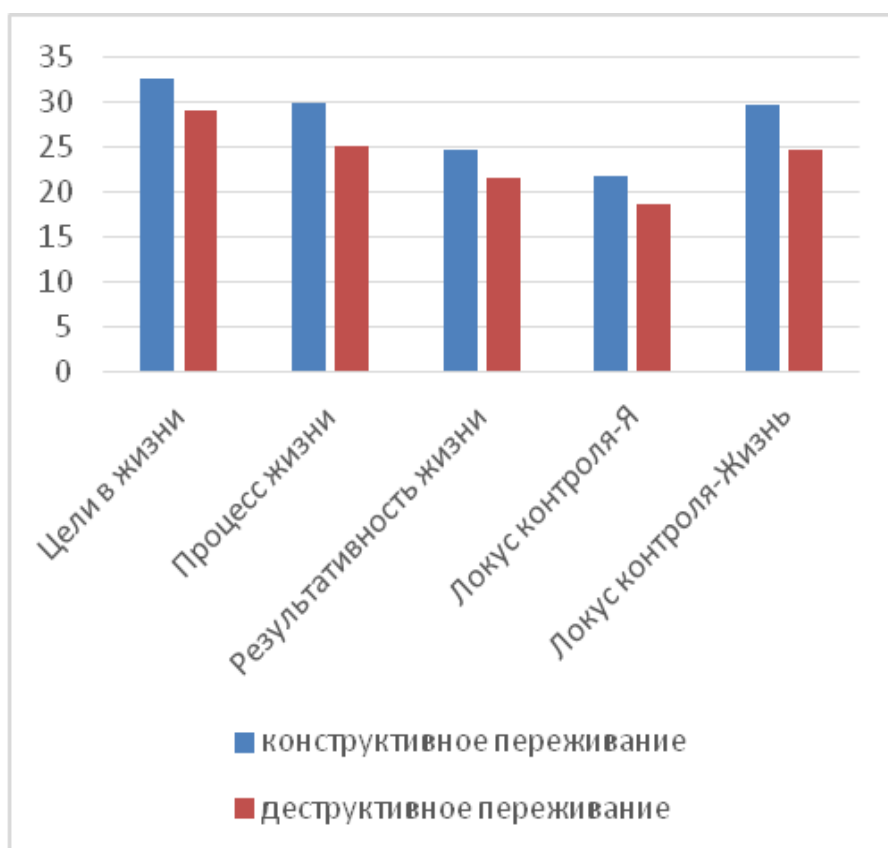

Рисунок 15. Жизненные ориентации при разной степени конструктивности поведенческого переживания ситуации военного конфликта

Статистически значимые различия в жизненных ориентациях у людей с конструктивным и деструктивным поведенческим переживанием обнаружены по всем шкалам: «Цели в жизни» ($U = 434,5$ при $p \leq 0,01$); «Процесс жизни» ($U = 332,5$ при $p \leq 0,001$); «Результативность жизни» ($U = 401,5$ при $p \leq 0,01$); «Локус контроля-Я» ($U = 393,5$ при $p \leq 0,01$); «Локус контроля-Жизнь» ($U = 444,0$ при $p \leq 0,01$); общий показатель осмысленности жизни ($U = 361,0$ при $p \leq 0,001$) (Приложение 3).

Следовательно, люди с конструктивным переживанием отличаются высоким уровнем развития всех рассмотренных характеристик жизненных ориентаций: целеполагания и целеустремленности; удовлетворенности своей настоящей и прошлой жизнью, чувства ее продуктивности и осмысленности; самоконтроля; контроля собственной жизни. Для людей с деструктивным переживанием характерны: низкий уровень развития целеполагания и целеустремленности; низкая степень удовлетворенности своей жизнью в

настоящем; неудовлетворенность своим прошлым, отсутствие ощущения продуктивности и осмысленности прожитой жизни; отсутствие веры в себя, низкий самоконтроль; неспособность контролировать свою жизнь.

Таким образом, система жизненных ориентаций людей с конструктивным поведенческим переживанием ситуации военного конфликта является более сформированной и развитой, чем соответствующая система у людей с деструктивным поведенческим переживанием.

Таблица 19.

Смысловая сфера при разной степени конструктивности поведенческого переживания ситуации военного конфликта

Жизненные смыслы	конструктивное переживание			деструктивное переживание		
	Мх	СКО	Сv	Мх	СКО	Сv
ГедС	13,4	4,6	34,3	13,6	4,72	34,7
СтС	14,3	5,11	35,7	14,4	4,76	33
КомС	13,3	3,24	24,4	12,9	3,82	29,6
СемС	9,82	4,47	45,5	10,5	4,68	44,7
ЭкзС	11,7	3,25	27,8	10,7	2,91	27,3
КогС	15,7	4,42	28,2	17,3	3,57	20,7
АлС	15	4,35	29	15,4	4,83	31,4
СрС	10,6	3,63	34,3	12,6	4,11	32,6

Установлено, что в смысловой сфере людей с конструктивным переживанием более выраженными являются коммуникативные (Мх=13,3) и экзистенциальные жизненные смыслы (Мх=11,7).

В смысловой сфере людей с деструктивным переживанием более выраженными являются следующие жизненные смыслы: гедонистические (Мх=13,6); статусные (Мх=14,4); семейные (Мх=10,5); когнитивные (Мх=17,3); альтруистические (Мх=15,4); смыслы самореализации (Мх=12,6) (Рисунок 16).

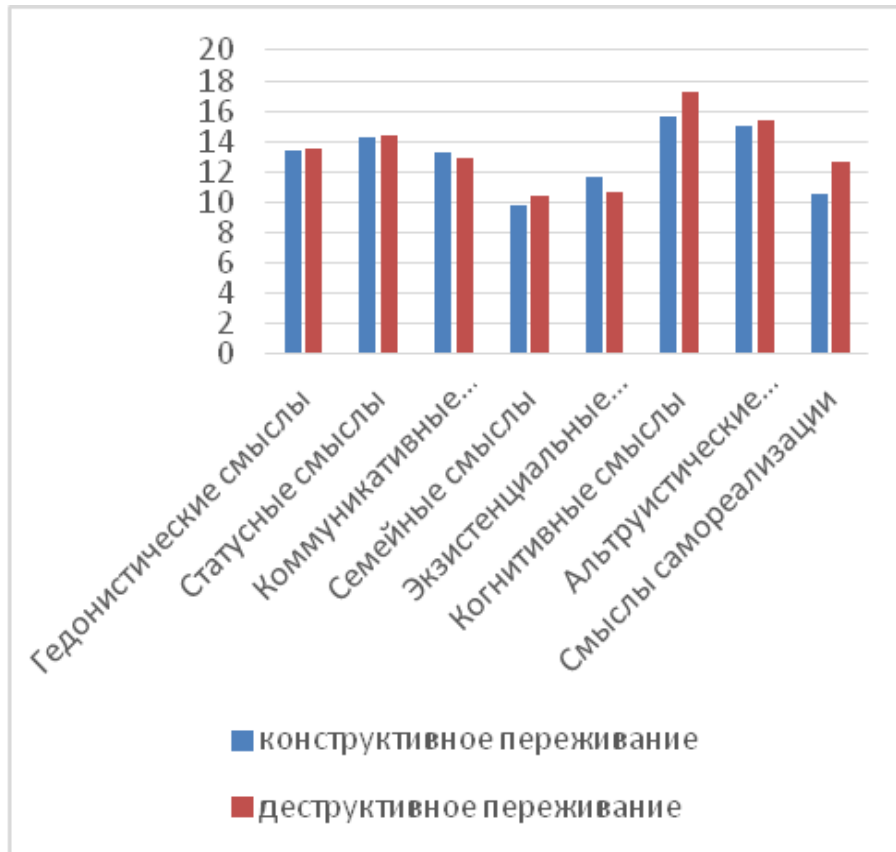

Рисунок 16. Смысловая сфера при разной степени конструктивности поведенческого переживания ситуации военного конфликта

Статистически значимые различия в смысловой сфере у людей с конструктивным и деструктивным поведенческим переживанием обнаружены по жизненным смыслам самореализации ($U = 456,0$ при $p \leq 0,05$) (Приложение 3).

Таким образом, у людей с деструктивным поведенческим переживанием ведущей категорией жизненных смыслов выступают смыслы самореализации, связанные со стремлением к саморазвитию, к самосовершенствованию, к реализации своего потенциала. У людей с конструктивным поведенческим переживанием смыслы самореализации не являются основополагающими жизненными смыслами.

**Самоактуализация при разной степени конструктивности
поведенческого переживания ситуации военного конфликта**

Компоненты самоактуализации	конструктивное переживание			деструктивное переживание		
	Мх	СКО	Сv	Мх	СКО	Сv
ОВ	9,06	3,88	42,8	6,78	2,37	35,1
Ц	9,48	2,33	24,6	8,2	2,13	25,9
ВПЧ	5,52	3,01	54,6	5,03	2,19	43,6
ПП	8,24	2,1	25,4	7,78	2,15	27,6
СТ	8,55	1,77	20,7	8,41	2,32	27,6
А	8,39	2,09	24,9	7,51	2,14	28,5
С	7,33	2,1	28,7	6,08	2,91	47,9
СП	8,94	2,93	32,7	7,94	3,18	40
АС	8,91	2,3	25,8	7,29	2,31	31,7
К	7,67	2,65	34,5	6,85	2,44	35,6
ГО	7,52	2,29	30,5	7,55	2,28	30,1
ОПС	55,8	8,87	15,9	46	8,71	18,9

Установлено, что у людей с конструктивным переживанием более выраженными являются следующие компоненты самоактуализации: ориентация во времени (Мх=9,06); ценности (Мх=9,48); взгляд на природу человека (Мх=5,52); потребность в познании (Мх=8,24); стремление к творчеству (Мх=8,55); автономность (Мх=8,39); спонтанность (Мх=7,33); самопонимание (Мх=8,94); аутосимпатия (Мх=8,91); контактность (Мх=7,67); общий показатель самоактуализации (Мх=55,8)

У людей с деструктивным переживанием более выраженным компонентом самоактуализации является гибкость в общении (Мх=7,55) (Рисунок 17).

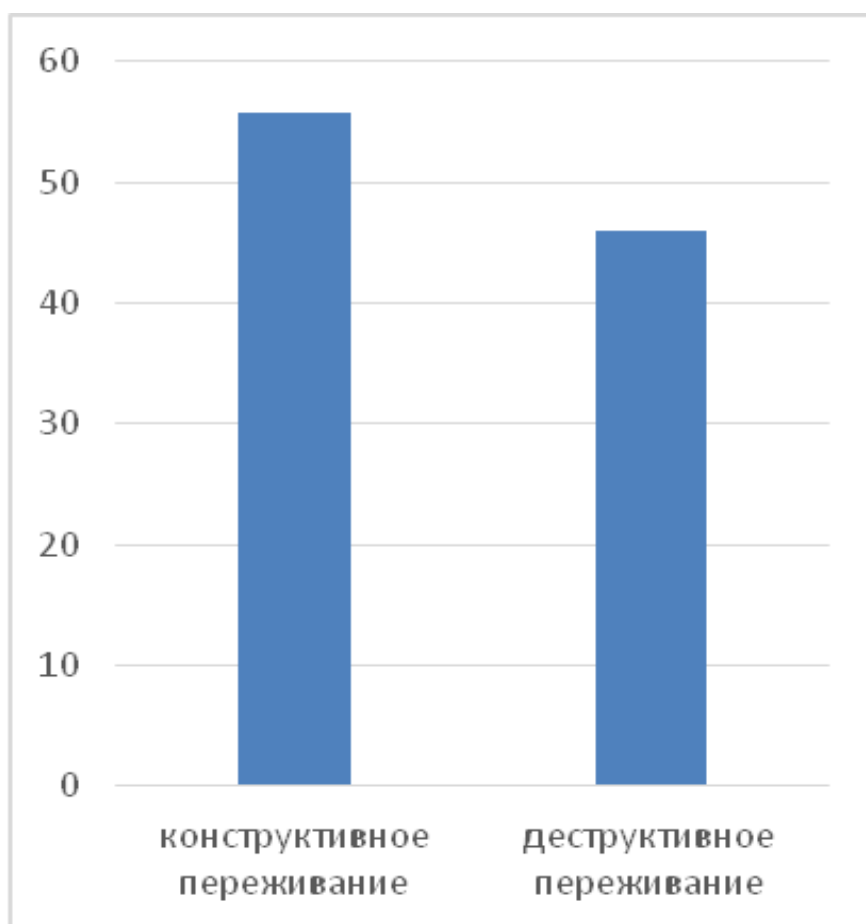

Рисунок 17. Самоактуализация при разной степени конструктивности поведенческого переживания ситуации военного конфликта

Статистически значимые различия в самоактуализации у людей с конструктивным и деструктивным поведенческим переживанием обнаружены по шкалам «Ориентация во времени» ($U = 410,5$ при $p \leq 0,01$), «Аутосимпатия» ($U = 393,5$ при $p \leq 0,01$) и общему показателю самоактуализации ($U = 293,5$ при $p \leq 0,001$) (Приложение 3).

Таким образом, люди с конструктивным поведенческим переживанием отличаются пониманием уникальности и неповторимости жизни, способностью ценить каждый ее момент; обладают хорошим психологическим здоровьем, личностной цельностью, осознаваемой позитивной Я-концепцией и устойчивой адекватной самооценкой; отличаются высоким уровнем развития всех компонентов самоактуализации. Для людей с деструктивным поведенческим переживанием характерны

невротичность, погруженность в прошлые переживания, завышенное стремление к достижениям, мнительность, неуверенность в себе, тревожность, отсутствие позитивной Я-концепции и адекватной самооценки, низкий уровень развития самоактуализации в целом.

Таким образом, на аналитическом уровне анализа индивидуально-психологических факторов поведенческого переживания ситуации военного конфликта установлены определенные различия в психологических характеристиках людей по показателю конструктивности/деструктивности переживания – различия в темпераментальных характеристиках, чертах личности, мотивах, жизненных ориентациях, жизненных смыслах и компонентах самоактуализации.

2.4.2. Структура индивидуально-психологических факторов поведенческого уровня переживания ситуации военного конфликта

Конструктивное переживание на поведенческом уровне характеризуется высоким уровнем жизнестойкости. Соответственно, деструктивное переживание выражается в низком уровне жизнестойкости личности в ситуации военного конфликта.

В результате структурного анализа выявлены психологические особенности структурной организации личности людей, конструктивно и деструктивно переживающих ситуацию военного конфликта на поведенческом уровне (Таблица 21):

Таблица 21.

Структура индивидуально-психологических характеристик личности: поведенческий уровень переживания

	конструктивное переживание (высокий уровень жизнестойкости*)	деструктивное переживание (низкий уровень жизнестойкости**)
ИКС	550	593
ИДС	330	123
ИОС	220	470
Базовые характеристики	<p>Темперамент: Э.</p> <p>Черты личности: А, В, С, Е, F, G, H, I, L, M, N, Q3.</p> <p>Мотивы: ЖО, СС, ОА, ТА.</p> <p>Смысложизненные ориентации: ЦЖ, ПЖ, РЖ, ЛКЯ, ЛКЖ.</p> <p>Самоактуализация: ОВ, Ц, С, ОПС.</p>	<p>Черты личности В, С, Е, F, H, I, M, Q3.</p> <p>Мотивы: СС, О, ОА, ТА, СП.</p> <p>Смысложизненные ориентации: ЦЖ, ПЖ, ПОЖ.</p> <p>Самоактуализация: ОВ, Ц, ВПЧ, С, СП, АС, К, ГО, ОПС.</p>

Примечание.

* - Показателем отнесения испытуемых к группе *конструктивно переживающих* ситуацию военного конфликта является *высокий уровень жизнестойкости* личности, как способности контролировать свое поведение и деятельность в стрессовой ситуации (измеряется по методике Д. А. Леонтьева «Тест жизнестойкости»).

** - Показателем отнесения испытуемых к группе *деструктивно переживающих* ситуацию военного конфликта на поведенческом уровне является *низкая жизнестойкость* как неспособность контролировать поведение, деятельность, принимать решения в процессе реализации деятельности (измеряется по методике Д. А. Леонтьева «Тест жизнестойкости»).

Структуры личности людей с конструктивным и деструктивным поведенческим переживанием ситуации военного конфликта различаются по когерентности, дивергентности и организованности структур – у людей с деструктивным переживанием соответствующие показатели являются значительно более высокими, чем у людей с конструктивным переживанием. Так, высокие индексы когерентности и организованности структуры личности людей с деструктивным переживанием свидетельствуют о большей степени включенности индивидуально-психологических характеристик в функционирование структуры, а также о более высоком уровне ее организованности и сформированности, чем структура личности людей с конструктивным переживанием (Рисунок 18).

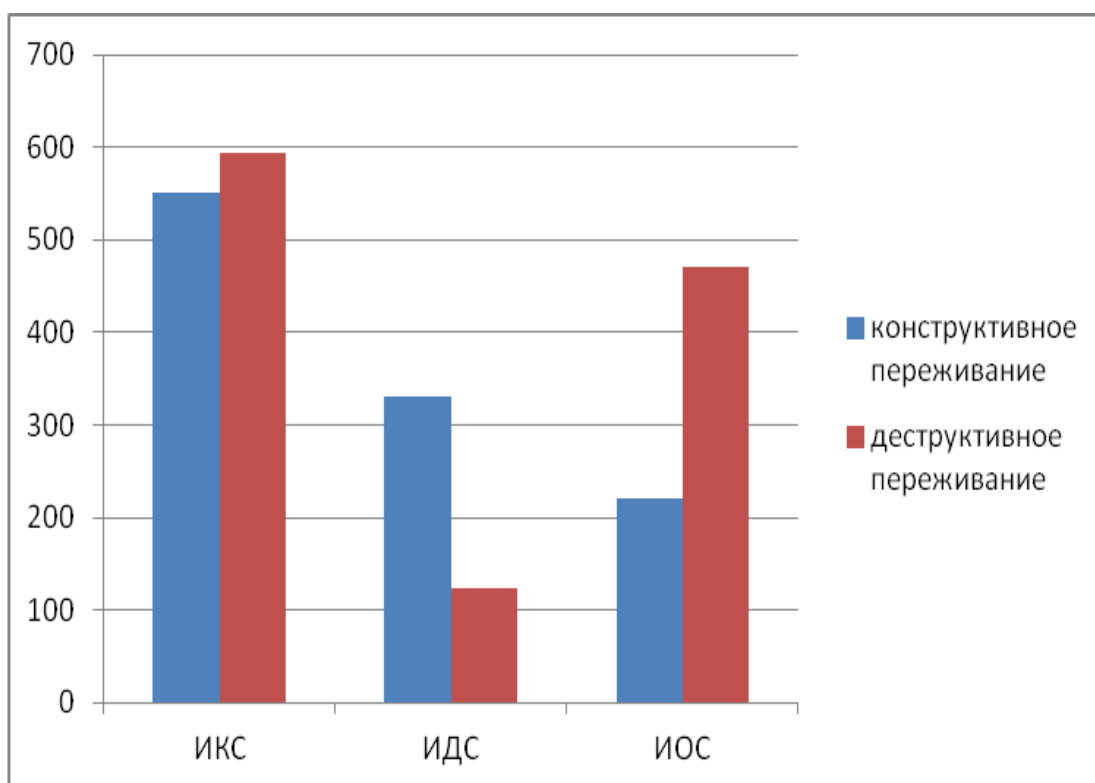

Рисунок 18. Структура индивидуально-психологических факторов при разной степени конструктивности поведенческого переживания ситуации военного конфликта

Рассмотрим специфические базовые характеристики личностных структур, обуславливающие различные типы поведенческого переживания ситуации военного конфликта – конструктивное и деструктивное переживание.

Базовыми характеристиками в структурной организации личности людей, которые определяют конструктивное поведенческое переживание, выступают следующие индивидуально-психологические характеристики: свойства темперамента, черты личности, мотивы, смысложизненные ориентации и самоактуализационные установки.

Так, основными индивидуально-психологическими характеристиками, которые определяют конструктивное поведенческое переживание, выступают врожденные психодинамические свойства темперамента, а также черты личности, формирующие организацию и структуру характера и системы отношений личности. Кроме того, такое переживание определяется

особенностями мотивационной сферы (мотив поддержания, формирующий общежитийскую личностную направленность) и отдельными смысложизненными ориентациями (удовлетворенность прошлой жизнью, высокий самоконтроль, готовность контролировать свою жизнь).

Базовыми характеристиками в структурной организации личности людей, которые определяют деструктивное поведенческое переживание, выступают следующие индивидуально-психологические характеристики: черты личности, мотивы, смысложизненные ориентации и самоактуализационные установки.

Так, основными индивидуально-психологическими характеристиками, которые определяют деструктивное поведенческое переживание, выступают смысложизненные ориентации (высокая степень осмысленности жизни) и самоактуализационные установки личности (положительная оценка человеческой природы, высокий уровень самопонимания, осознаваемая позитивная Я-концепция, способность к продуктивному общению и взаимодействию с другими людьми). Кроме того, деструктивное поведенческое переживание определяется некоторыми особенностями мотивационной сферы (поддерживающими мотивами общения и развивающими мотивами социальной полезности).

Таким образом, рассмотренные качественные характеристики базовых элементов структур показывают, что выделенные структуры личности людей с конструктивным и деструктивным поведенческим переживанием различаются по следующим индивидуально-психологическим факторам: свойствам темперамента, чертам личности, мотивам, смысложизненным ориентациям и самоактуализационным характеристикам.

Основными индивидуально-психологическими характеристиками, которые определяют конструктивность/деструктивность поведенческого переживания, выступают следующие факторы: темпераментальные свойства и система отношений личности – при конструктивном переживании, жизненноориентационные и самоактуализационные установки – при

деструктивном переживании.

Следовательно, конструктивность переживания на поведенческом уровне обеспечивается базовыми структурами личности – темпераментальными и диспозициональными характеристиками, т. е. как врожденными, так и социально обусловленными свойствами и качествами человека. Деструктивное поведенческое переживание опосредуется структурами другого порядка, относящихся к внутреннему, индивидуальному, духовному уровню личности – сформированной системой смысложизненных ориентаций и выраженными тенденциями к самоактуализации.

Таким образом, высокий уровень развития и организованность структуры личности людей с деструктивным поведенческим переживанием ситуации военного конфликта определяются, прежде всего, такими психологическими образованиями, которые представляют индивидуальный и экзистенциальный аспекты личности.

2.5. Экзистенциальный уровень переживания ситуации военного конфликта

2.5.1. Индивидуально-психологические факторы экзистенциального переживания ситуации военного конфликта

В результате анализа экзистенциального уровня переживания с использованием методов описательной статистики и сравнительных методов были обнаружены определенные различия в индивидуально-психологических характеристиках по критерию конструктивности/деструктивности переживания:

Таблица 22.

Темпераментальные характеристики при разной степени конструктивности экзистенциального переживания ситуации военного конфликта

Свойства темперамента	конструктивное переживание			деструктивное переживание		
	Mx	СКО	Cv	Mx	СКО	Cv
НРТ	12,44	4,615	37,08	15,89	3,457	21,75
Э/И	11,47	4,032	35,16	12,43	3,237	26,04

Установлено, что для людей с конструктивным переживанием характерным является более низкий уровень нейротизма ($Mx = 12,44$) и экстраверсии ($Mx = 11,47$).

Для людей с деструктивным переживанием характерным является более высокий уровень нейротизма ($Mx = 15,89$) и экстраверсии ($Mx = 12,43$) (Рисунок 19).

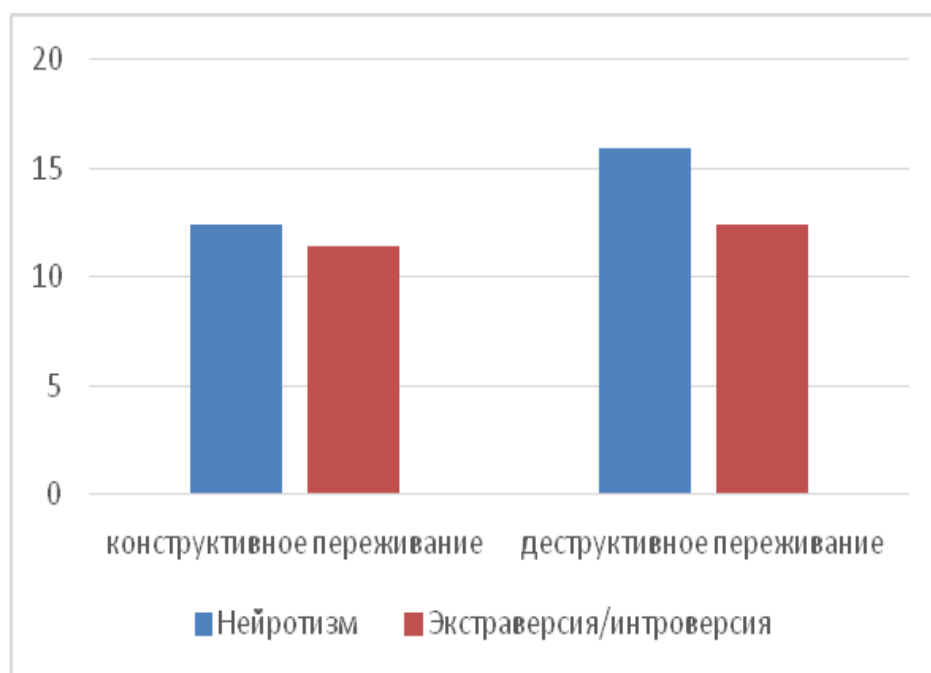

Рисунок 19. Темпераментальные характеристики при разной степени конструктивности экзистенциального переживания ситуации военного конфликта

Статистически значимые различия в характеристиках темперамента при конструктивном и деструктивном экзистенциальном переживании установлены по нейротизму ($U = 360,0$ при $p \leq 0,01$) (Приложение 4).

Таким образом, для людей, конструктивно переживающих ситуацию военного конфликта на экзистенциальном уровне, свойственен низкий уровень нейротизма. Соответственно, люди, для которых характерно деструктивное экзистенциальное переживание, отличаются высоким уровнем нейротизма.

Таблица 23.

Выраженность черт личности при разной степени конструктивности экзистенциального переживания ситуации военного конфликта

Личностные факторы	конструктивное переживание			деструктивное переживание		
	Мх	СКО	Сv	Мх	СКО	Сv
А	6,6	1,83	27,7	6,39	1,93	30,2

B	6,4	2,8	43,7	5,54	2,52	45,5
C	5,84	3,42	58,6	5,07	2,18	42,9
E	7,44	2,72	36,5	6,71	1,92	28,6
F	5,2	2,21	42,5	5,25	2,24	42,6
G	5,67	2,82	49,8	5,29	2,52	47,7
H	6,42	2,32	36,1	5,96	2,08	34,9
I	7,2	2,1	29,1	7,5	2,2	29,4
L	7,24	2,69	37,1	7,5	2,24	29,8
M	6	2,37	39,6	4,71	2,65	56,2
N	5,6	2,25	40,2	5,71	1,65	28,9
O	6,8	2,3	33,9	6,82	1,74	25,6
Q1	6,51	2,07	31,9	6,61	1,79	27,1
Q2	6,73	2,21	32,8	6,04	1,95	32,4
Q3	6,24	2,39	38,2	5,46	1,91	35
Q4	6,16	2,3	37,3	6,82	1,44	21,1

Статистически значимые различия в чертах личности при конструктивном и деструктивном экзистенциальном переживании установлены по фактору М «практичность-мечтательность» ($U = 435,5$ при $p \leq 0,05$) (Приложение 4).

Таким образом, у людей с конструктивным экзистенциальным переживанием ситуации, выражена такая черта личности, как мечтательность. Люди, для которых характерно деструктивное экзистенциальное переживание, обладают практичностью.

Таблица 24.

Мотивация личности при разной степени конструктивности экзистенциального переживания ситуации военного конфликта

Мотивационные	конструктивное	деструктивное
---------------	----------------	---------------

КОМПОНЕНТЫ	переживание			переживание		
	Мх	СКО	Сv	Мх	СКО	Сv
ЖО	12,7	3,5	27,7	13,4	3,02	22,5
К	15,4	3,44	22,3	15,2	3,52	23,1
СС	15,7	5,29	33,6	13,6	5,62	41,4
О	20,5	4,13	20,1	21,3	4,06	19,1
ОА	14	4,24	30,4	12,8	3,48	27,1
ТА	21,3	5,17	24,3	19,1	5,95	31,1
СП	17,8	5,03	28,2	15,3	6,23	40,7

Установлено, что в мотивационной сфере у людей с конструктивным переживанием более выражены такие мотивационные компоненты, как «Комфорт» (Мх=15,4); «Социальный статус» (Мх=15,7); «Общая активность» (Мх=14,0); «Творческая активность» (Мх=21,3); «Социальная полезность» (Мх=17,8).

В мотивационной сфере у людей с деструктивным переживанием более выражены такие мотивационные компоненты, как «Жизнеобеспечение» (Мх=13,4); «Общение» (Мх=21,3) (Рисунок 20).

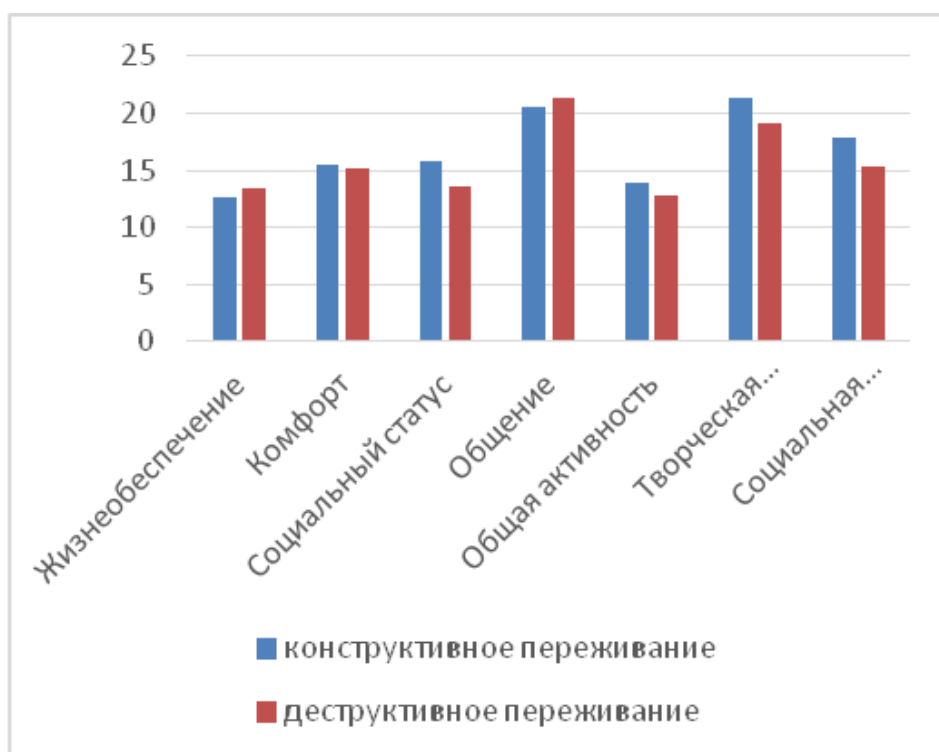

Рисунок 20. Мотивация личности при разной степени конструктивности экзистенциального переживания ситуации военного конфликта

Для людей с конструктивным экзистенциальным переживанием характерны как мотивы поддержания (комфорт, социальный статус), формирующие общежитейскую личностную направленность, так и все развивающие мотивы (общая активность, творческая активность, социальная полезность), формирующие рабочую направленность личности. Мотивационная сфера людей с деструктивным переживанием представлена исключительно мотивами поддержания (жизнеобеспечение, общение).

Статистически значимые различия в мотивационной сфере людей с конструктивным и деструктивным экзистенциальным обнаружены по шкалам «Творческая активность» ($U = 487,0$ при $p \leq 0,05$) и «Социальная полезность» ($U = 461,0$ при $p \leq 0,05$) (Приложение 4).

Таким образом, мотивационная сфера людей с конструктивным экзистенциальным переживанием, во-первых, является более разнообразной и развитой, и, во-вторых, преобладание развивающих мотивов, направленных на творческую, социально полезную деятельность, свидетельствует о более

высоком уровне личностной зрелости, связанной с выраженной тенденцией к саморазвитию и самоактуализации. Соответственно, для людей с деструктивным экзистенциальным переживанием не характерны данные развивающие мотивы, уровень развития их мотивационной сферы и личностной зрелости в целом является более низким.

Таблица 25.

Жизненные ориентации при разной степени конструктивности экзистенциального переживания ситуации военного конфликта

Жизненные ориентации	конструктивное переживание			деструктивное переживание		
	Мх	СКО	Сv	Мх	СКО	Сv
ЦЖ	31,6	10,1	32,1	29,4	7,65	26
ПЖ	28,4	8,89	31,4	25,9	5,93	22,9
РЖ	23,8	7,68	32,3	21,5	4,99	23,1
ЛКЯ	20,8	6,01	28,9	19	4,48	23,6
ЛКЖ	28,4	9,86	34,7	24,9	7,45	30
ПОЖ	95,6	34	35,6	88,8	17,7	20

Установлено, что у людей с конструктивным переживанием более высокий уровень развития всех жизненных ориентаций: «Цели в жизни» (Мх=31,6); «Процесс жизни» (Мх=28,4); «Результативность жизни» (Мх=23,8); «Локус контроля-Я» (Мх=20,8); «Локус контроля-Жизнь» (Мх=28,4); общий показатель осмысленности жизни (Мх=95,6). Соответственно, люди с деструктивным переживанием отличаются более низким уровнем развития системы жизненных ориентаций (Рисунок 21).

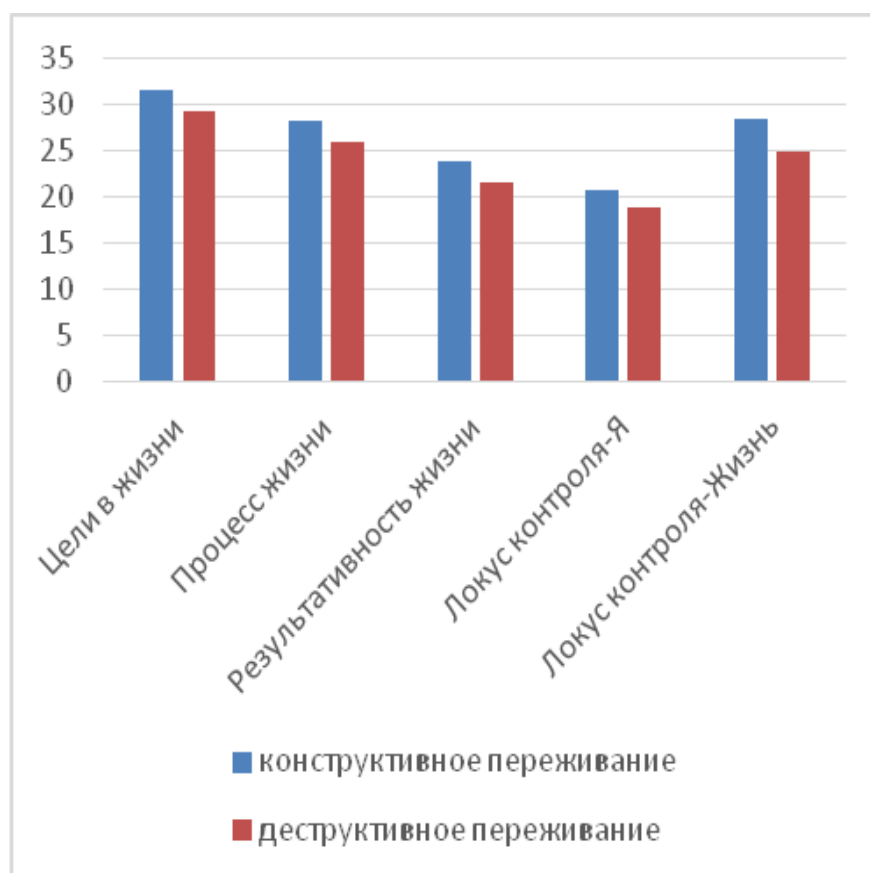

Рисунок 21. Жизненные ориентации при разной степени конструктивности экзистенциального переживания ситуации военного конфликта

Статистически значимые различия в жизненных ориентациях у людей с конструктивным и деструктивным экзистенциальным переживанием обнаружены по следующим шкалам: «Процесс жизни» ($U = 484,0$ при $p \leq 0,05$); «Результативность жизни» ($U = 474,5$ при $p \leq 0,05$); «Локус контроля-Я» ($U = 479,0$ при $p \leq 0,05$); «Локус контроля-Жизнь» ($U = 475,0$ при $p \leq 0,05$); общий показатель осмысленности жизни ($U = 449,0$ при $p \leq 0,05$) (Приложение 4).

Люди с конструктивным переживанием отличаются следующими характеристиками жизненных ориентаций: высокая оценка и степень удовлетворенности своей настоящей и прошлой жизни; высокий уровень самоконтроля и контроля жизни. Для людей с деструктивным переживанием характерны: низкая степень удовлетворенности своей жизнью в настоящем; неудовлетворенность своим прошлым, отсутствие ощущения

продуктивности и осмысленности прожитой жизни; низкий самоконтроль, отсутствие готовности и способности контролировать свою жизнь.

Таким образом, для людей с конструктивным экзистенциальным переживанием характерным является высокий уровень сформированности и развития системы жизненных ориентаций в целом, для людей с деструктивным экзистенциальным переживанием – низкий уровень развития данной системы.

Таблица 26.

Смысловая сфера при разной степени конструктивности экзистенциального переживания ситуации военного конфликта

Жизненные смыслы	конструктивное переживание			деструктивное переживание		
	Мх	СКО	Сv	Мх	СКО	Сv
ГедС	14,2	4,57	32,2	12,4	4,6	37,1
СтС	13,9	4,84	34,9	15,2	4,94	32,6
КомС	13,8	3,36	24,4	11,9	3,61	30,3
СемС	9,62	4,79	49,8	11,1	4,11	37,1
ЭкзС	11	3,23	29,4	11,4	2,88	25,4
КогС	16,2	4,1	25,4	17,2	3,92	22,8
АлС	14,3	4,37	30,5	16,6	4,67	28,1
СрС	11,4	3,93	34,6	12,2	4,13	33,8

Установлено, что в смысловой сфере людей с конструктивным переживанием более выраженными являются гедонистические (Мх=14,2) и коммуникативные жизненные смыслы (Мх=13,8).

В смысловой сфере людей с деструктивным переживанием более выраженными являются следующие жизненные смыслы: статусные (Мх=15,2); семейные (Мх=11,1); экзистенциальные (Мх=11,4); когнитивные (Мх=17,2); альтруистические (Мх=16,6); смыслы самореализации (Мх=12,2)

(Рисунок 22).

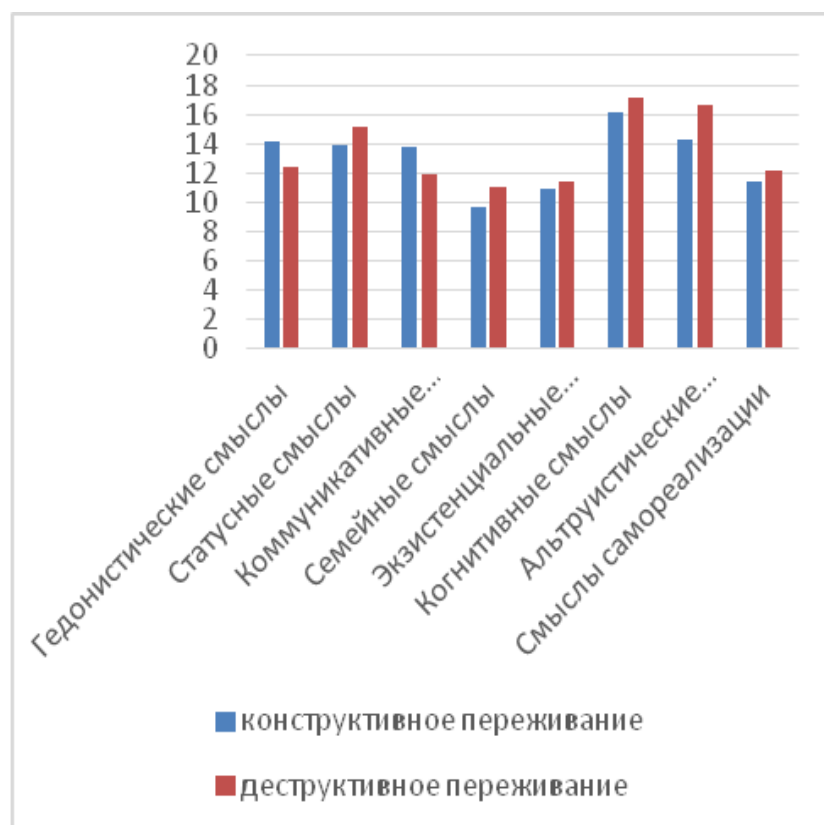

Рисунок 22. Смысловая сфера при разной степени конструктивности экзистенциального переживания ситуации военного конфликта

Статистически значимые различия в смысловой сфере у людей с конструктивным и деструктивным экзистенциальным переживанием обнаружены по гедонистическим ($U = 482,5$ при $p \leq 0,05$), коммуникативным ($U = 408,5$ при $p \leq 0,01$) и альтруистическим жизненным смыслам ($U = 448,5$ при $p \leq 0,05$) (Приложение 4).

Таким образом, у людей с конструктивным экзистенциальным переживанием ситуации военного конфликта ведущими смысложизненными категориями являются: гедонистические жизненные смыслы, связанные со стремлением к удовольствию, ощущению счастья, наслаждению; коммуникативные жизненные смыслы, связанные со стремлением к общению, контактам, вовлеченности в жизнь окружающего мира и других людей. У людей с деструктивным экзистенциальным переживанием ведущей

категорией жизненных смыслов выступают альтруистические жизненные смыслы, направленные на общее благо, творение добра, бескорыстную помощь и содействие всем людям.

Таблица 27.

Самоактуализация при разной степени конструктивности экзистенциального переживания ситуации военного конфликта

Компоненты самоактуализации	конструктивное переживание			деструктивное переживание		
	Мх	СКО	Сv	Мх	СКО	Сv
ОВ	7,61	3,56	46,8	8,13	2,93	36,1
Ц	8,89	2,24	25,2	8,61	2,42	28,2
ВПЧ	5,38	2,64	49,2	5,04	2,53	50,2
ПП	8,12	2,11	26	7,77	2,15	27,7
СТ	8,33	2	24	8,7	2,22	25,5
А	7,89	2	25,4	7,95	2,41	30,3
С	6,73	2,86	42,5	6,5	2,27	34,9
СП	8,86	2,88	32,5	7,64	3,31	43,3
АС	8,29	2,35	28,4	7,59	2,53	33,3
К	7,66	2,66	34,8	6,52	2,23	34,1
ГО	7,91	2,28	28,8	6,93	2,15	31,1
ОПС	51,8	10,2	19,7	48,3	9,44	19,6

Установлено, что у людей с конструктивным переживанием более выраженными являются следующие компоненты самоактуализации: ценности (Мх=8,89); взгляд на природу человека (Мх=5,38); потребность в познании (Мх=8,12); спонтанность (Мх=6,73); самопонимание (Мх=8,86); аутосимпатия (Мх=8,29); контактность (Мх=7,66); гибкость в общении (Мх=7,91) общий показатель самоактуализации (Мх=51,8)

У людей с деструктивным переживанием более выраженными

компонентами самоактуализации являются: ориентация во времени ($Mx=8,13$); стремление к творчеству ($Mx=8,7$); автономность ($Mx=7,95$) (Рисунок 23).

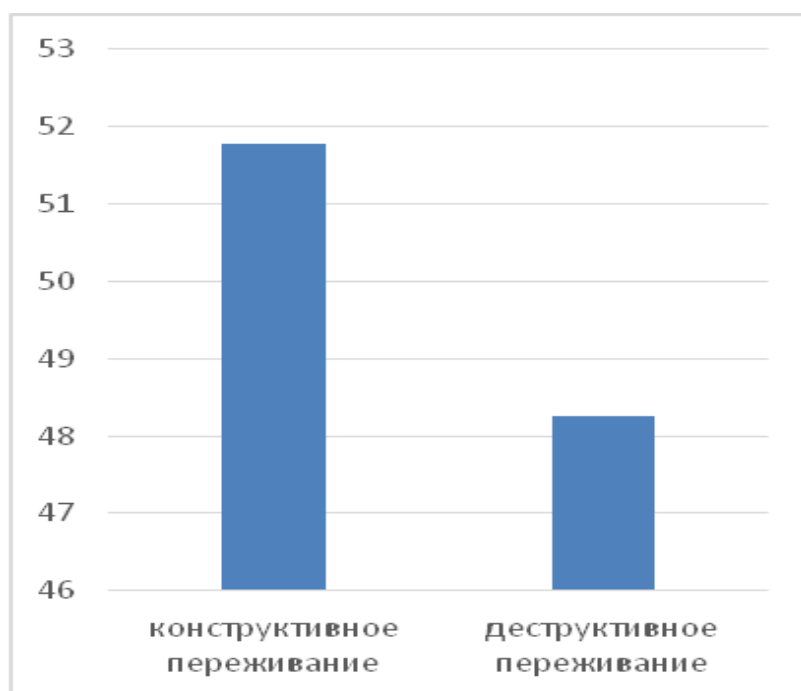

Рисунок 23. Самоактуализация при разной степени конструктивности экзистенциального переживания ситуации военного конфликта

Статистически значимые различия в самоактуализационной сфере у людей с конструктивным и деструктивным экзистенциальным переживанием обнаружены по шкалам «Самопонимание» ($U = 484,5$ при $p \leq 0,05$), «Контактность» ($U = 457,5$ при $p \leq 0,05$) и «Гибкость в общении» ($U = 489,0$ при $p \leq 0,05$) (Приложение 4).

Таким образом, люди с конструктивным экзистенциальным переживанием обладают чувствительностью, самосензитивностью, самодостаточностью; общительны, способны к установлению прочных и доброжелательных отношений с окружающими; ориентированы на взаимодействие и личностное общение, открыты, уверены в себе, не манипулируют другими людьми. Для людей с деструктивным экзистенциальным переживанием характерными чертами являются: ориентация на мнение окружающих, склонность подменять собственные

вкусы и оценки внешними социальными стандартами; неспособность к установлению прочных и доброжелательных отношений с окружающими; ригидность, неуверенность в себе.

Таким образом, на аналитическом уровне анализа индивидуально-психологических факторов экзистенциального переживания ситуации военного конфликта установлены определенные различия в психологических характеристиках людей по показателю конструктивности/деструктивности переживания – различия в темпераментальных характеристиках, чертах личности, мотивах, жизненных ориентациях, жизненных смыслах и компонентах самоактуализации.

2.5.2. Структура индивидуально-психологических факторов экзистенциального уровня переживания ситуации военного конфликта

Конструктивное переживание на экзистенциальном уровне характеризуется позитивным отношением к жизни, осмысленным отношением к смерти и отношением к кризисной ситуации как к возможности развития и роста. Деструктивное переживание выражается в негативном отношении к жизни, непроработанным отношением к смерти и отношением к ситуации военного конфликта исключительно как к страданиям и опасности.

В результате структурного анализа выявлены психологические особенности структурной организации личности людей, конструктивно и деструктивно переживающих ситуацию военного конфликта на экзистенциальном уровне (Таблица 28):

Таблица 28.

Структура индивидуально-психологических характеристик личности: экзистенциальный уровень переживания

	конструктивное переживание (отношение к ситуации как к возможности роста)*	деструктивное переживание (отношение к ситуации как к опасности)**
ИКС	830	404
ИДС	336	141
ИОС	494	263
Базовые характеристики	Темперамент: Э. Черты личности: В, Е, F, Н, I, N, Q1, Q3, Q4. Мотивы: СС, ОА, СП. Смыслоразнонаправленные ориентации: ЦЖ, ПЖ, РЖ, ЛКЯ, ЛКЖ, ПОЖ.	Черты личности: В, С, Е, F, G, H, I, M, Q3. Мотивы: СС, ОА, ТА, СП. Смыслоразнонаправленные ориентации: ЦЖ, ПЖ, РЖ, ЛКЯ, ЛКЖ, ПОЖ. Самоактуализация: ОВ, Ц,

	Самоактуализация: ОВ, Ц, А, С, СП, АС, ОПС. СТ, А, С, АС, ОПС.	
--	---	--

Примечание.

* - Показателем отнесения испытуемых к группе *конструктивно переживающих* ситуацию военного конфликта на экзистенциальном уровне является *восприятие и отношение к ситуации как к возможности роста и развития человека* (измеряется по методике А. А. Бакановой «Отношение к жизни, смерти и кризисной ситуации»).

** - Показателем отнесения испытуемых к группе *деструктивно переживающих* ситуацию военного конфликта на экзистенциальном уровне является *восприятие и отношение к ситуации как к опасности* (измеряется по методике А. А. Бакановой «Отношение к жизни, смерти и кризисной ситуации»).

Структуры личности людей с конструктивным и деструктивным экзистенциальным переживанием ситуации военного конфликта различаются по когерентности, дивергентности и организованности структур – у людей с конструктивным переживанием соответствующие показатели являются значительно более высокими, чем у людей с деструктивным переживанием. Так, высокие индексы когерентности и организованности структуры личности людей с конструктивным переживанием свидетельствуют о большей степени включенности индивидуально-психологических характеристик в функционирование структуры, а также о более высоком уровне ее организованности и сформированности, чем структура личности людей с деструктивным переживанием (Рисунок 24).

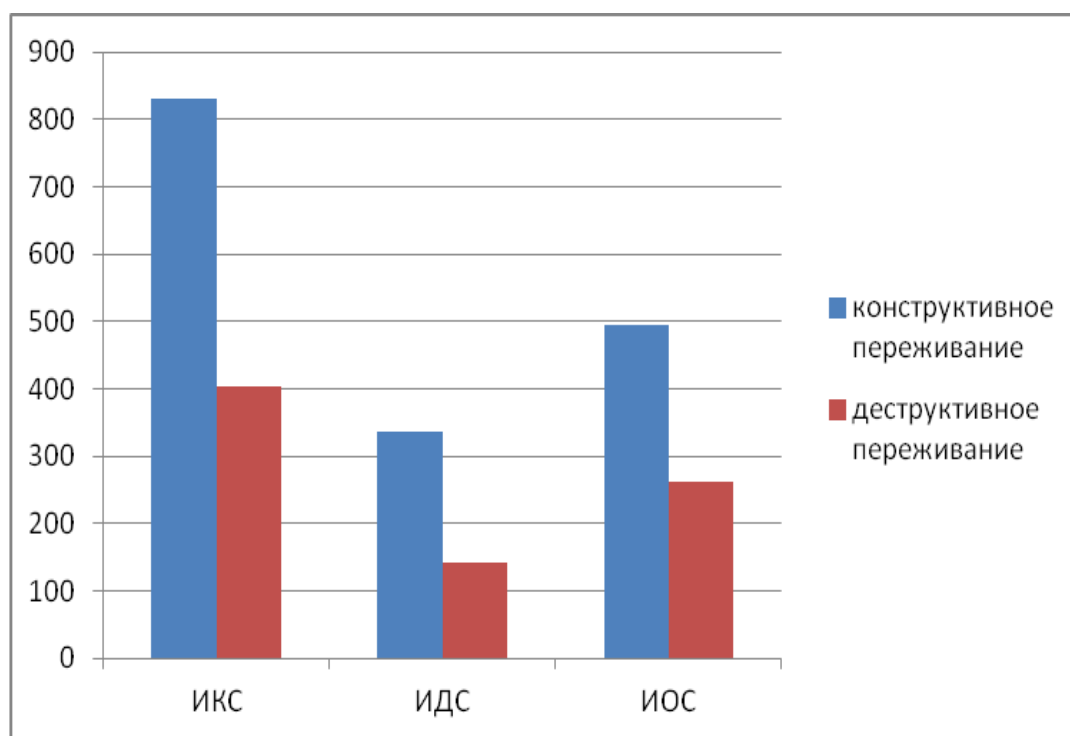

Рисунок 24. Структура индивидуально-психологических факторов при разной степени конструктивности экзистенциального переживания ситуации военного конфликта

Рассмотрим специфические базовые характеристики личностных структур, обуславливающие различные типы экзистенциального переживания ситуации военного конфликта – конструктивное и деструктивное переживание.

Базовыми характеристиками в структурной организации личности людей, которые определяют конструктивное экзистенциальное переживание, выступают следующие индивидуально-психологические характеристики: свойства темперамента, черты личности, мотивы, смысложизненные ориентации, самоактуализационные установки.

При этом основными индивидуально-психологическими характеристиками, которые определяют конструктивное экзистенциальное переживание, выступают врожденные психодинамические свойства (выраженная экстраверсия), определенные черты личности (дипломатичность, радикализм и напряженность) и определенный компонент

самоактуализации (стремление к творчеству). Следовательно, конструктивное экзистенциальное переживание опосредуется на всех уровнях системы человека: индивидуальном, личностном, индивидуальном.

Базовыми характеристиками в структурной организации личности людей, которые определяют деструктивное экзистенциальное переживание, выступают следующие индивидуально-психологические характеристики: черты личности, мотивы, смысло-жизненные ориентации, самоактуализационные установки.

При этом основными индивидуально-психологическими характеристиками, которые определяют деструктивное экзистенциальное переживание, выступают характеристики, относящиеся к личностному и индивидуальному уровням человека: определенные черты личности (эмоциональная нестабильность и практичность), мотивы, связанные с творческой активностью, и определенный компонент самоактуализации (самопонимание).

Таким образом, рассмотренные качественные характеристики базовых элементов структур показывают, что выделенные структуры личности людей с конструктивным и деструктивным экзистенциальным переживанием принципиально различаются по одной индивидуально-психологической характеристике – темпераменту, а именно: конструктивное переживание, в числе других факторов, опосредуется и свойствами темперамента, а деструктивное переживание свойствами темперамента не опосредуется.

Следовательно, конструктивное экзистенциальное переживание определяется уникальным сочетанием базовых, фундаментальных характеристик индивида и личности, выражающихся в темпераментальных психодинамических свойствах, в особенностях взаимодействия с окружающим миром, в системе отношений к себе и к другим, – с одной стороны, и характеристик, выражающих индивидуальность личности, ее духовную составляющую, – с другой стороны. Деструктивное экзистенциальное переживание опосредуется индивидуально-

психологическими характеристиками, относящимися к личностному и индивидуальному уровням человека, и при этом не определяется его индивидуальными свойствами.

Таким образом, именно своеобразное сочетание различных контекстов человеческого существования, всех уровней организации личности – природного, социального и индивидуального – обуславливает высокий уровень развития и организованность структуры личности людей с конструктивным экзистенциальным переживанием ситуации военного конфликта.

Выводы по главе 2

Результаты эмпирического исследования анализировались на двух уровнях – аналитическом и структурном.

На аналитическом уровне анализа с использованием методов описательной статистики и сравнительных методов были установлены определенные различия в личностных факторах по характеру конструктивности/деструктивности переживания – различия в темпераментальных характеристиках, чертах личности, мотивах, жизненных ориентациях, жизненных смыслах и компонентах самоактуализации. Указанные различия были обнаружены на всех выделенных уровнях переживания – эмоциональном, личностном, поведенческом и экзистенциальном, однако степень их выраженности оказалась незначительной [50, 51, 52, 185, 186, 188].

Значительно более выраженные различия между группами испытуемых по показателю конструктивности/деструктивности переживания были обнаружены на структурном уровне анализа, в результате которого были выявлены психологические особенности структурной организации личности людей, конструктивно и деструктивно переживающих ситуацию военного конфликта на эмоциональном, личностном, поведенческом и экзистенциальном уровнях переживания [191, 192].

На основании результатов структурного анализа можно сделать следующие заключения:

Существенные различия между людьми, конструктивно и деструктивно переживающих ситуацию военного конфликта, проявляются не в выраженности отдельных психологических характеристик, а в структурной организации их личности.

Различные уровни переживания (эмоциональный, личностный, поведенческий, экзистенциальный) и различные типы переживания (конструктивное/деструктивное) определяются разной степенью

организованности системы индивидуально-психологических особенностей.

При конструктивном переживании структура индивидуально-психологических характеристик является значительно более организованной на эмоциональном и экзистенциальном уровнях переживания. Это означает, что к конструктивному переживанию ситуации готовы люди, отличающиеся низким уровнем невротизации, эмоциональной устойчивостью, положительным фоном переживаний, благополучным психоэмоциональным состоянием (эмоциональный уровень переживания), а также люди с проработанным отношением к экзистенциальным проблемам: позитивным отношением к жизни, осмысленным отношением к смерти и отношением к кризисной ситуации как к возможности развития и роста, что свидетельствует о высокой степени психологической зрелости личности (экзистенциальный уровень переживания). Высокий уровень организации структуры личности с конструктивным эмоциональным и экзистенциальным переживанием опосредуется определенными индивидуально-психологическими характеристиками: сформированной системой отношений к себе, к другим и к окружающему миру – на эмоциональном уровне, и свойствами темперамента, системой отношений и самоактуализационными установками – на экзистенциальном уровне переживания.

При деструктивном переживании структура индивидуально-психологических характеристик является значительно более организованной на личностном и поведенческом уровнях переживания. Другими словами, чем выше степень личностной значимости ситуации (личностный уровень переживания), и чем менее выражена способность к преодолению трудных жизненных ситуаций, т. е. низкий уровень жизнестойкости (поведенческий уровень переживания), тем более организованной является структура индивидуально-психологических особенностей личности. Высокий уровень организации структуры личности с деструктивным личностным и поведенческим переживанием определяется специфическими индивидуально-психологическими характеристиками: высоким уровнем

развития мотивационной сферы и сформированной системой отношений – на личностном уровне, развитой системой смысложизненных ориентаций и выраженными тенденциями к самоактуализации – на поведенческом уровне переживания.

Основным критерием, по которому различаются базовые характеристики структур личности с конструктивным и деструктивным переживанием, выступает критерий уровневой организации личности. Конструктивное переживание опосредуется на всех уровнях организации человека: индивидуальном, личностном, индивидуальном. Деструктивное переживание опосредуется на личностном и индивидуальном уровнях. Следовательно, конструктивное переживание ситуации обеспечивается такой структурной организацией личности, в которой представлено сочетание различных контекстов человеческого существования, всех уровней организации личности – ее природного, социального и индивидуального аспектов. Такое единство проявляется в целостности, гармоничности и зрелости личности.

Заключение

На основании обобщения результатов теоретического анализа и эмпирического исследования проблемы психологических особенностей переживания личностью ситуации военного конфликта могут быть сформулированы основные выводы по диссертации.

Феномен личности представляет собой сложное многомерное образование, организационная структура которого представлена различными уровнями – природным, социальным и индивидуальным. Ситуация военного конфликта воздействует на ее переживание личностью посредством проявления определенных индивидуально-психологических характеристик, относящихся к внешнему (темперамент и характер), внутреннему (мотивы, жизненные ориентации и жизненные смыслы) и экзистенциальному (самоактуализационные характеристики) уровням структуры личности. Совокупности индивидуально-психологических характеристик определяют различный характер этого переживания – конструктивный либо деструктивный.

Переживание выступает сложным уровневым психическим образованием. Типичные психологические аспекты переживания экстремальной ситуации наиболее содержательно отражают эмоциональный, личностный, поведенческий и экзистенциальный уровни переживания, каждый из которых может проявляться в конструктивном или деструктивном характере переживания.

На эмоциональном уровне переживания, который выражается в различной степени психоэмоционального благополучия личности, организованность структуры индивидуально-психологических характеристик является более высокой при конструктивном характере переживания, который выражается в низком уровне личностной невротизации, эмоциональной стабильности, преобладании позитивных эмоций. Это обеспечивается специфическим сочетанием индивидуально-психологических

характеристик, среди которых ведущее значение имеют диспозициональные установки личности.

Для деструктивного эмоционального переживания, выражающимся в высоком уровне невротизации, эмоциональной неустойчивости, негативных эмоциональных состояниях, характерным является более низкий уровень организованности структуры индивидуально-психологических характеристик, что определяется, главным образом, темпераментальными свойствами человека.

Личностный уровень переживания, определяемый различной степенью значимости ситуации военного конфликта, характеризуется меньшей организованностью структуры индивидуально-психологических особенностей при конструктивном характере переживании, для которого свойственна низкая степень значимости ситуации. Основными индивидуально-психологическими характеристиками, которые определяют конструктивное личностное переживание, выступают темпераментальные свойства и смысложизненные установки личности.

Деструктивное личностное переживание, проявляющееся в высокой степени личностной значимости ситуации, отличается высокой степенью организованности структуры индивидуально-психологических особенностей, что обусловлено совокупностью мотивационных и диспозициональных характеристик личности.

На поведенческом уровне, выражающемся в степени жизнестойкости личности, структура индивидуально-психологических особенностей является менее организованной при конструктивном переживании. Такой характер переживания проявляется в высоком уровне жизнестойкости и определяется совокупностью темпераментальных и диспозициональных характеристик личности.

Деструктивное поведенческое переживание, характеризующееся низкой степенью жизнестойкости, отличается высоким уровнем организованности структуры индивидуально-психологических

характеристик. Доминирующими в структуре деструктивного переживания являются сочетания смысложизненных и самоактуализационных характеристик личности.

Для экзистенциального уровня переживания, выражающимся в различном отношении к кризисной ситуации, характерным является высокий уровень организованности структуры индивидуально-психологических особенностей при конструктивном характере переживания. Конструктивное экзистенциальное переживание, проявляющееся в отношении к ситуации военного конфликта как к возможности развития и роста, определяется совокупностью темпераментальных, диспозиционных, мотивационных и ценностных установок личности.

Деструктивное экзистенциальное переживание, выражающееся в отношении к ситуации военного конфликта как к опасности, характеризуется более низким уровнем организованности структуры индивидуально-психологических особенностей. Наиболее значимыми факторами в структуре личности людей, которые деструктивно переживают трудную жизненную ситуацию, выступают совокупности диспозициональных, мотивационных и ценностных характеристик личности.

Библиографический список

1. Абульханова-Славская, К. А. Философско-психологическая концепция С. Л. Рубинштейна / К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский. – М. : Наука, 1989. – 243 с. – Текст : непосредственный.
2. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. – М. : Мысль, 1991. – 299 с. – Текст : непосредственный.
3. Адлер, А. Наука жить / А. Адлер. – М. : Наука, 1978. – 63 с. – Текст : непосредственный.
4. Адлер, А. Практика и теория индивидуальной психологии / А. Адлер. – М. : Ин-т Психотерапии, 2002. – 214 с. – Текст : непосредственный.
5. Айзенк, Г. Структура личности / Г. Айзенк. – СПб. : Ювента ; М. : КСП+, 1999. – 464 с. – Текст : непосредственный.
6. Актуальные проблемы кризисной психологии : сб. научн. тр. / отв. ред. Л. А. Пергаменщик. – М. : НИО, 1999. – 188 с. – Текст : непосредственный.
7. Александрова, Л. А. К концепции жизнестойкости в психологии /Л. А. Александрова. – Текст : непосредственный // Сибирская психология сегодня: Сб. научн. трудов / под ред. М. М. Горбатовой, А. В. Серого, М. С. Ясинецкого. – 2004. – Вып. 2. – С. 82–90.
8. Александрова, Л. А. Психологические ресурсы адаптации личности к условиям повышенного риска природных катастроф : автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Лада Анатольевна Александрова. – Москва, 2004. – 24 с. – Текст : непосредственный.
9. Александровский, Ю. А. Психогении в экстремальных условиях / Ю. А. Александровский, О. С. Лобастов, Л. И. Спивак, Б. П. Щукин. – М. : Медицина, 1991. – 115 с. – Текст : непосредственный.
10. Алексеев, В. Г. Ценностные ориентации личности и проблема их формирования / В. Г. Алексеев. – М. : Академия, 2009. – 409 с.– Текст :

непосредственный.

11. Аммон, Г. Динамическая психиатрия / Г. Аммон. – М. : Изд. Психоневрологического института им. В. М. Бехтерева, 1995. – 200 с. – Текст : непосредственный.

12. Аммон, Г. Психосоматическая медицина. Серия: Психотерапия на практике / Г. Аммон. – Издательство: СПб: Речь, 2000. – 238 с. – Текст : непосредственный.

13. Ананьев, Б. Г. Проблемы человекознания / Б. Г. Ананьев. – М. : Наука, 1977. – 379 с. – Текст : непосредственный.

14. Ананьев, Б. Г. Избранные психологические труды. В 2 т. Т. 1. / Б. Г. Ананьев. – М. : Педагогика, 1980. – 232 с. – Текст : непосредственный.

15. Ананьев, Б. Г. Генетические и структурные взаимосвязи в развитии личности / Б. Г. Ананьев. – Текст : непосредственный // Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб. : Питер, 2000. – С. 178–188.

16. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания: избранные психологические труды. В 3 т. Т. 1 / Б. Г. Ананьев. – М. : Педагогика, 2000. – 225 с. – Текст : непосредственный.

17. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – СПб. : Питер, 2001. – 288 с. – Текст : непосредственный.

18. Ананьев, Б. Г. О проблемах современного человекознания / Б. Г. Ананьев. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2001. – 263 с. (Мастера психологии). – Текст : непосредственный.

19. Анисимов, О. С. Потребности и мотивы: сущность и типология / О. С. Анисимов. – Текст : непосредственный // Мир психологии. – 2008. – № 1. – С. 229–236.

20. Анцупов, А. Я., Шипилов, А. И. Трудные ситуации в жизнедеятельности человека / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – Текст : непосредственный // Психология конфликта / Сост. и общ. ред. Н. В. Гришина. – СПб. : Питер, 2001. – С. 269–274.

21. Анцыферова, Л. И. Психология формирования и развития личности / Л. И. Анцыферова. – М.: Наука, 1981. – 364 с. – Текст : непосредственный.

22. Анцыферова, Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита / Л. И. Анцыферова. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15. – № 1. – С. 3–18.

23. Артемова, К. Н. Особенности автобиографической памяти в «невозможной ситуации» / К. Н. Артемова. – Текст : непосредственный // Ломоносов - 2001 : материалы VIII Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых / под общ. ред. В. Н. Сидоренко. – М. : МАКС Пресс, 2001. – С. 254–255.

24. Асеев, В. Г. Единство содержательной и динамической сторон мотивации / В. Г. Асеев. – Текст : непосредственный / Принцип системности в психологических исследованиях // Под ред. Д. И. Завалишиной, В. А. Барабанщикова. – М., 1990. – С. 78–85.

25. Асмолов, А. Г. Некоторые перспективы исследования смысловых образований личности / А. Г. Асмолов, Ф. В. Бассин, Б. С. Братусь [и др.]. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 1979 – № 4. – С. 35–46.

26. Асмолов, А. Г. Культурно–историческая психология и конструирование миров / А. Г. Асмолов. – Москва ; Воронеж, 1996. – 768 с. – Текст : непосредственный.

27. Асмолов, А. Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа / А. Г. Асмолов. – М. : Смысл, 2001. – 416 с. – Текст : непосредственный.

28. Асмолов, А. Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека / А. Г. Асмолов. – [3-е изд., испр. и доп.]. – М. : Смысл : Академия, 2007. – 528 с. – Текст : непосредственный.

29. Асмолов, А. Г. Психология личности / А. Г. Асмолов. – М. : Академия, 2011. – 490 с. – Текст : непосредственный.

30. Ассаджиоли, Р. Психосинтез: теория и практика / Р. Ассаджиоли. – М. : REFL-book, 1994. – 314 с. (Библиотека психологической литературы). – Текст : непосредственный.
31. Ассаджиоли, Р. Психосинтез. Изложение принципов и руководство по технике / Р. Ассаджиоли ; отв. ред. Владимир Данченко. – М. : REFL-book, 1994. – 384 с. – Текст : непосредственный.
32. Баканова, А. А. Отношение к жизни и смерти в критических жизненных ситуациях : дис. ... канд. пед. наук: 19.00.11 / Анастасия Александровна Баканова. – СПб., 2000. – 203 с. – Текст : непосредственный.
33. Бар, Н. С. Основные зарубежные психологические концепции XX века : пособие к учеб. курсу / Н. С. Бар. – Екатеринбург, 2004. – 102 с. – Текст : непосредственный.
34. Бассин, Ф. В. «Значащие» переживания и проблема собственно-психологической закономерности / Ф. В. Бассин. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 1972. – № 3. – С. 105–124.
35. Бассин, Ф. В. К развитию проблемы значения и смысла / Ф. В. Бассин. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 1973. – № 6. – С. 13–23.
36. Белан, Е. А. Жизненная ситуация как необходимое условие реализации активности личности / Е. А. Белан. – Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – Т. 2. – № 2. – С. 227–231.
37. Белан, Е. А. Субъективный образ ситуации как фактор дифференциации поведенческих стратегий личности / Е. А. Белан. – Текст : непосредственный // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2011. – № 4. – С. 53–60.
38. Белан, Е. А. Влияние характеристик трудной жизненной ситуации на волевую регуляцию личности / Е. А. Белан. – Текст : непосредственный // Южно-российский журнал социальных наук. – 2020. – Т. 21. – № 2. – С. 139–159.
39. Бехтерев, В. М. Психика и жизнь / В. М. Бехтерев. – СПб., 1904. –

58 с. – Текст : непосредственный

40. Битюцкая, Е. В. Ситуационные факторы совладающего поведения / Е. В. Битюцкая. – Текст : непосредственный // Вестник молодых ученых «Ломоносов». – 2007. – Выпуск III. – Т. 4. – С. 259–265.

41. Битюцкая, Е. В. Когнитивное оценивание и стратегии совладания в трудных жизненных ситуациях : автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.11 / Екатерина Владиславовна Битюцкая. – М., 2007. – 30 с. – Текст : непосредственный.

42. Битюцкая, Е. В. Трудная жизненная ситуация: критерии когнитивного оценивания / Е. В. Битюцкая. – Текст : непосредственный // Психологическое консультирование. – 2007. – № 4. – С. 87–93.

43. Бодалев, А. А. Психология о личности : моногр. / А. А. Бодалев. – М. : Изд-во МГУ, 1988 . – 188 с. – Текст : непосредственный.

44. Бодалев, А. А. О смысле жизни человека, его акме и взаимосвязи между ними / А. А. Бодалев. – Текст : непосредственный // Мир психологии. – 2001. – № 2. – С. 54–58.

45. Бодров, В. А. Когнитивные процессы и психологический стресс / В. А. Бодров. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 1994. – № 4. – С. 64–74.

46. Бодров, В. А. Психологический стресс: развитие и преодоление / В. А. Бодров . – М. : ПЕР СЭ, 2006 – 528 с. – Текст : непосредственный.

47. Божович, Л. И. О культурно-исторической концепции Л. С. Выготского и ее значении для современных исследований психологии личности / Л. И. Божович. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 2008. – № 5. – С. 108–116.

48. Божович, Л. И. Проблемы формирования личности : Избранные психологические труды / Л. И. Божович // под ред. Д. И. Фельдштейна. – Москва ; Воронеж : Ин-т практической психологии, 2011. – 365 с. – Текст : непосредственный.

49. Бойко, В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на

других / В. В. Бойко. – М: Информационно-издательский дом "Филинь", 1996. – 472 с. – Текст : непосредственный.

50. Бойко, О. В., Новикова, Н. В. Исследование индивидуально-психологических особенностей переживания личности в ситуации военного конфликта / О. В. Бойко, Н. В. Новикова. – Текст : непосредственный // Научно-методический журнал «Научная сокровищница образования Донетчины». – 2019. – № 1. – С. 89–92.

51. Бойко, О. В., Новикова, Н. В. Индивидуально-психологические особенности переживания личностью ситуации военного конфликта / О. В. Бойко, Н. В. Новикова. – Текст : непосредственный // Вестник Вятского государственного университета. – 2019. – № 4 (134). – С. 94–105.

52. Бойко, О. В., Новикова, Н. В. Результаты исследования индивидуально-психологических особенностей переживания личностью ситуации военного конфликта / О. В. Бойко, Н. В. Новикова. – Текст : непосредственный // Научно-методический журнал «Научная сокровищница образования Донетчины». – 2021. – № 2. – С. 87–92 .

53. Бондаренко, А. Ф. Психологическая помощь: теория и практика / А. Ф. Бондаренко. – [изд. 3-е, испр. и доп.]. – М. : Класс, 2001. – 336 с. – Текст : непосредственный.

54. Бондырева, С. К. Переживание (психология, социология, семантика) : учеб. пособие / С. К. Бондырева, Д. В. Колесов. – М. : Изд-во Московского психолого-социального ин-та, 2007. – 160 с. – Текст : непосредственный.

55. Борковская, Е. А. Регулятивная роль ценностных ориентации личности в ее жизнедеятельности : автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.02 / Елена Анатольевна Борковская. – Минск, 1988. – 22 с. – Текст : непосредственный.

56. Братусь, Б. С. К изучению смысловой сферы личности / Б. С. Братусь. – Текст : непосредственный // Вестник Московского ун-та. – 1981. – Сер. 14. Психология. – № 2. – С. 46–56.

57. Братусь, Б. С. Психология. Нравственность. Культура / Б. С. Братусь. – М., 1994. – 60 с. – Текст : непосредственный.
58. Братченко, С. Л. Основные зарубежные психологические концепции XX века (теория) / С. Л. Братченко. – СПб. : Образование, 1996. – 45 с. – Текст : непосредственный.
59. Братченко, С. Л. Экзистенциально–гуманистический подход в психотерапии / С. Л. Братченко. – Текст : электронный // Институт экзистенциальной психологии и жизнотворчества : сайт. – URL: <http://institut.smysl.ru/article/6.php> (дата обращения: 19.07.2019).
60. Братченко, С. Л. Экзистенциально-гуманистическая психология глубинного общения. Уроки Джеймса Бюджентала / С. Л. Братченко. – Текст : электронный // Педагогическая библиотека : сайт. – URL: http://pedlib.ru/Books/1/0431/1_0431-1.shtml (дата обращения: 22.07.2019).
61. Бурлачук, Л. Ф., Михайлова Н. Б. К психологической теории ситуации / Л. Ф. Бурлачук, Н. Б. Михайлова. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 2002. – Т. 23. – № 1. – С. 5–17.
62. Василюк, Ф. Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций / Ф. Е. Василюк. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1984. – 240 с. – Текст : непосредственный.
63. Василюк, Ф. Е. Уровни построения переживания и методы психологической помощи / Ф. Е. Василюк. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 1988. – № 5. – С. 27–37.
64. Василюк, Ф. Е. Жизненный мир и кризис: типологический анализ критических ситуаций / Ф. Е. Василюк. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 1995. – Т. 16. – № 3. – С. 90–101.
65. Василюк, Ф. Е. Методологический анализ в психологии / Ф. Е. Василюк. – М. : МГППУ, Смысл, 2003. – 240 с. – Текст : непосредственный.
66. Василюк, Ф. Е. Переживание и молитва: опыт общепсихологического исследования / Ф. Е. Василюк. – М. : Смысл, 2005. –

191 с. – Текст : непосредственный.

67. Вилюнас, В. К. Психологические механизмы мотивации человека / В. К. Вилюнас. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1990. – 288 с. – Текст : непосредственный.

68. Вилюнас, В. К. Основные проблемы психологической теории эмоций / В. К. Вилюнас. – Текст : непосредственный // Психология эмоций : Тексты. – 2-е изд. / под ред. В. К. Вилюнаса, Ю. П. Гиппенрейтер. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1993. – С. 3–28.

69. Виттельс, Ф. Фрейд. Его личность, учение и школа / Ф. Виттельс ; пер. с нем. Г. Таубмана. – М. : КомКнига, 2007. – 200 с. – Текст : непосредственный.

70. Выготский, Л. С. Развитие высших психических функций / Л. С. Выготский. – М. : Просвещение, 2008. – 500 с. – Текст : непосредственный.

71. Выготский, Л. С. Психология / Л. С. Выготский. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2011. – 1008 с. – Текст : непосредственный.

72. Гадамер, Х. М. История понятия переживание / Х. М. Гадамер // Истина и метод. – М. : Прогресс, 1988. – 704 с. – Текст : непосредственный.

73. Ганнушкин, П. Б. Клиника психопатий: их статика, динамика, систематика, некоторые общие соображения и данные. Психология индивидуальных различий : Тексты / П. Б. Ганнушкин. – Текст : непосредственный / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романова. – М. : Изд-во Московского ун-та, 2008. – С. 262–269.

74. Грановская, Р. М. Элементы практической психологии / Р. М. Грановская. – СПб. : Речь, 2013. – 655 с. – Текст : непосредственный.

75. Гришина, Н. В. Психология конфликта / Н. В. Гришина. – СПб. : Питер, 2005. – 464 с. – Текст : непосредственный.

76. Гришина, Н. В. Психологическое благополучие в экзистенциальном понимании: эмпирические особенности / Н. В. Гришина. – Текст : электронный // Психологические исследования. – 2016. – Т. 9. – № 48.

– С. 10. – URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 15.01.2018).

77. Гришина, Н. В. Процессуальная природа личности: «выход за свои пределы» / Н. В. Гришина. – Текст : непосредственный // Методология, теория, история психологии личности / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Никитина, Н. Е. Харламенкова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2019. – С. 23–30.

78. Гроф, С. Человек перед лицом смерти / С. Гроф. – М., 2002. – 182 с. – Текст : непосредственный.

79. Губанов, В. М. Чрезвычайные ситуации социального характера и защита от них : учеб. пособие / В. М. Губанов, Л. А. Михайлов, В. П. Соломин. – Москва : Дрофа, 2007. – 288 с. – (Высшее педагогическое образование). – Текст : непосредственный.

80. Гуревич, П. С. Психология чрезвычайных ситуаций : учеб. пособие для студентов вузов / П. С. Гуревич. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 495 с. – Текст : непосредственный.

81. Гусельцева, М. С. Сравнительный анализ подходов к проблеме переживания в функционализме (от В. Джемса до современного бихевиоризма) / М. С. Гусельцева. – Текст : непосредственный // Категория переживания в психологии и философии : коллектив. моногр. / под ред. Т. Д. Марцинковская. – М. : Прометей, 2004. – С. 98–146.

82. Диагностика замещающей семьи : учебно-метод. пособие для специалистов служб сопровождения / авт.-сост. : Д. В. Каширский, Н. В. Колпакова, Н. В. Сабельникова, А. Н. Свиридов. – Барнаул : АКППКРО, 2010. – 90 с. – Текст : непосредственный.

83. Дикая, Л. Г., Махнач, А. В. Отношение человека к неблагоприятным жизненным событиям и факторы его формирования / Л. Г. Дикая, А. В. Махнач. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 1996. – Т. 17. – № 3. – С. 3–19.

84. Дружинин, В. Н. Варианты жизни: Очерки экзистенциальной психологии / В. Н. Дружинин. – М. : ПЕРСЭ ; СПб. : ИМАТОН-М, 2000. – 79

с. – Текст : непосредственный.

85. Духновский, С. В. Кризис и его переживание личностью: результаты эмпирического исследования / С. В. Духновский. – Текст : непосредственный // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». – 2015. – Т. 21. – № 2. – С. 30–35.

86. Духновский, С. В. Психодиагностическая методика «Переживание кризиса личностью (ППК)»: описание и возможности использования / С. В. Духновский. – Текст : непосредственный // Вестник Курганского государственного университета. – 2018. – № 1 (48). – С. 30–35.

87. Дымова, Е. Н., Тарабрина, Н. В., Харламенкова, Н. Е. Параметры психологического благополучия/неблагополучия психической травматизации / Е. Н. Дымова, Н. В. Тарабрина, Н. Е. Харламенкова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. – 2015. – Серия 14: Психология. – № 2. – С. 37–50.

88. Ершов, П. М. Потребности человека / П. М. Ершов. – М. : Мысль, 2010. – 364 с. – Текст : непосредственный.

89. Жедунова, Л. Г. Психология личностного кризиса : автореф. дис. ... доктора психол. наук: 19.00.01 / Людмила Григорьевна Жедунова. – Ярославль, 2010. – 44 с. – Текст : непосредственный.

90. Журавлев, А. Л., Харламенкова, Н. Е. Динамический подход к исследованию психологии личности / А. Л. Журавлев, Н. Е. Харламенкова. – Текст : непосредственный // Институт психологии РАН. Социальная и экономическая психология. – 2017. – Т. 2. – № 1. – С. 5–23.

91. Иванова, И. В. Сравнительный анализ подходов к проблеме переживания в отечественной психологии XX века / И. В. Иванова, М. М. Кончаловская. – Текст : непосредственный // Категория переживания в психологии и философии : коллектив. моногр. / под ред. Т. Д. Марцинковская. – М. : Прометей, 2004. – С. 229–260.

92. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер,

2000. – 512 с. – Текст : непосредственный.

93. Ильин, Е. П. Эмоции и чувства / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2001. – 752 с. – Текст : непосредственный.

94. Ильин, Е. П. Мотивы человека: теория и методы изучения / Е. П. Ильин. – Киев : Высш. шк., 2012. – 130 с. – Текст : непосредственный.

95. Илюшина, И. Н. Проблема ценностей и ценностных ориентаций в психологии / И. Н. Илюшина. – Текст : непосредственный // Вестник Государственного университета управления. – 2012. – № 1. – С. 136–138.

96. История и философия науки (Философия науки) : учеб. пособие / Е. Ю. Бельская, Н. П. Волкова, М. А. Иванов [и др.] ; под ред. проф. Ю. В. Крянева, проф. Л. Е. Моториной. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Альфа-М : ИНФРА-М, 2011. – 416 с. – Текст : непосредственный.

97. Кадыров, Р. В. Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности : сб. науч. ст. III Межрегиональной научно-практической конференции / под ред. Р. В. Кадырова. – Владивосток : Тихоокеан. гос. мед. ун-т, 2014. – 376 с. – Текст : непосредственный.

98. Караяни, А. Г. Психологические последствия войны и социально-психологическая реадaptация участников боевых действий / А. Г. Караяни, Ю. М. Караяни. – Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. – 2014. – Т. 7. – № 4. – С. 59–66.

99. Качюнас, Р. Экзистенциальная психотерапия / Р. Качюнас. – Текст : электронный // Экзистенциальная и гуманистическая психология : сайт. – URL: <http://hpsy.ru/authors/x017.htm> (дата обращения: 30.07.2019).

100. Китаев-Смык, Л. А. Стресс войны: фронтовые записки врача-психолога / Л. А. Китаев-Смык. – Москва : Рос. Ин-т культурологии, 2001. – 79 с. – Текст : непосредственный.

101. Китаев-Смык, Л. А. Организм и стресс: стресс жизни и стресс смерти / Л. А. Китаев-Смык. – М: Смысл, 2012. – 464 с. – Текст : непосредственный.

102. Китаев-Смык, Л. А. Психология стресса. Психологическая антропология стресса / Л. А. Китаев-Смык. – Москва : Академический Проект, 2020. – 943 с. – Текст : непосредственный.
103. Ковалев, А. Г. Психология личности / А. Г. Ковалев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Просвещение, 1969. – 391 с. – Текст : непосредственный.
104. Ковалев, А. Г. Характер и закономерности его формирования / А. Г. Ковалев. – М., 2002. – 104 с. – Текст : непосредственный.
105. Коржова, Е. Ю. Личностные особенности переживания психотравмирующего опыта и субъективная картина жизненного пути (на примере современных осетин) / Е. Ю. Коржова. – Текст : непосредственный // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2012. – Т. 5. – № 3. – С. 42–50.
106. Коржова, Е. Ю., Волкова, Е. Н., Рудыхина, О. В., Туманова, Е. Н. Психология человека как субъекта жизнедеятельности и жизненного пути личности: основные итоги исследований / Е. Ю. Коржова, Е. Н. Волкова, О. В. Рудыхина, Е. Н. Туманова. – Текст : непосредственный // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2018. – № 187. – С. 40–50.
107. Корниенко, Д. С. Личностные предикторы психологического благополучия / Д. С. Корниенко. – Текст : непосредственный // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 11-2. – С. 429–432.
108. Крайг, Г., Бокум, Д. Психология развития / Г. Крайг, Д. Бокум. – 9-е изд. – СПб.: Питер, 2005. – 940 с. – Текст : непосредственный.
109. Кречмер, Э. Строение тела и характер / Э. Кречмер. – Текст : непосредственный // Психология индивидуальных различий : Тексты. – М. : Изд-во МГУ, 1982. – С. 219–247.
110. Кречмер, Э. Строение тела и характер / Э. Кречмер. – М., 1995. – 608 с. – (Психология: классические труды). – Текст : непосредственный.
111. Кузьмин, В. П. Принцип системности в теории и методологии К.

Маркса / В. П. Кузьмин. – 3-е изд., доп. – М. : Политиздат, 1986. – 399 с. – Текст : непосредственный.

112. Лабаури, Д. Донбасский разлом: причины, суть, итоги конфликта на Юго-Востоке Украины / Д. Лабаури. – Текст : непосредственный // Урал. – 2015. – № 1. – С. 209–230.

113. Лазурский, А. Ф. Классификация личностей / А. Ф. Лазурский / под ред. М. Я. Басова, В. Н. Мясищева. – 3-е изд. – Л. : ГИЗ, 1925. – 290 с. – Текст : непосредственный.

114. Лазурский, А. Ф. Очерк науки о характерах / А. Ф. Лазурский. – М. : Наука, 1995. – 271 с. – Текст : непосредственный.

115. Лазурский, А. Ф. Избранные труды по общей психологии. К учению о психической активности. Программа исследования личности и другие работы / А. Ф. Лазурский / отв. ред. Г. С. Никифоров, Л. А. Коростылева. – СПб. : Алетейа, 2001. – 192 с. – (Российские психологи: петербургская научная школа). – Текст : непосредственный.

116. Лебедев, В. И. Экстремальная психология. Психическая деятельность в технических и экологически замкнутых системах / В. И. Лебедев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 431 с. – Текст : непосредственный.

117. Левин, К. Динамическая психология / К. Левин. – М. : Смысл, 2001. – 576 с. – Текст : непосредственный.

118. Леонгард, К. Акцентуированные личности / К. Леонгард ; пер. с нем. В. М. Лещинской. – М. : Эксмо-Пресс, 2001. – 448 с. – (Психологическая коллекция). – Текст : непосредственный.

119. Леонтьев, А. А. Ключевые идеи Л. Выготского – вклад в мировую психологию XX столетия / А. А. Леонтьев. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 2005. – № 4. – С. 5–11.

120. Леонтьев, А. Н. Потребности, мотивы и эмоции / А. Н. Леонтьев. – М. : МГУ, 1971. – 40 с. – Текст : непосредственный.

121. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н.

Леонтьев. – М. : Политиздат, 1975. – 304 с. – Текст : непосредственный.

122. Леонтьев, А. Н. Проблемы развития психики : моногр. / А. Н. Леонтьев. – 4-е изд. – М. : Изд-во Москов. ун-та, 1981. – 584 с. – Текст : непосредственный.

123. Леонтьев, А. Н. Образ мира / А. Н. Леонтьев. – Текст : непосредственный // Избранные психологические произведения. В 2 т. Т. 1 / под ред. В. В. Давыдова, В. П. Зинченко, А. А. Леонтьева [и др.] ; сост. А. Г. Асмолов, М. П. Леонтьева. – М. : Педагогика, 1983. – 392 с. – (Труды действительных чл. и чл.-кор. Акад. пед. наук СССР).

124. Леонтьев, Д. А. Личность: человек в мире и мир в человеке / Д. А. Леонтьев. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 1989. – № 3. – С. 11–21.

125. Леонтьев, Д. А. Очерк психологии личности / Д. А. Леонтьев. – М. : Смысл, 1993. – 43 с. – Текст : непосредственный.

126. Леонтьев, Д. А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности / Д. А. Леонтьев. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. – 1996. – Серия 14: Психология. – № 4. – С. 35–44.

127. Леонтьев, Д. А. Значение и личностный смысл: две стороны одной медали / Д. А. Леонтьев. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 1996. – Т. 17. – № 5. – С. 19–30.

128. Леонтьев, Д. А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности / Д. А. Леонтьев. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. – 1997. – Сер. 14. Психология. – № 1. – С. 20–27.

129. Леонтьев, Д. А. Внутренний мир личности / Д. А. Леонтьев. – Текст : непосредственный // Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб. : Питер, 2000. – С. 372–377.

130. Леонтьев, Д. А. Самоактуализация как движущая сила личностного развития: историко-критический анализ / Д. А. Леонтьев. –

Текст : непосредственный // Современная психология мотивации / под ред. Д. А. Леонтьева. – М. : Смысл, 2002. – С. 13–46.

131. Леонтьев, Д. А. Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации / Д. А. Леонтьев. – Текст : непосредственный // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М. В. Ломоносова. – Вып. 1 / под ред. Б. С. Братуся, Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2002. – С. 56–65.

132. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. – [2-е изд, испр.]. – М. : Смысл. – 2003. – 487 с. – Текст : непосредственный.

133. Леонтьев, Д. А. Духовность, саморегуляция и ценности / Д. А. Леонтьев. – Текст : непосредственный // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2005. – № 7. – С. 16–21.

134. Леонтьев, Д. А. Тест жизнестойкости / Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова // Психодиагностические монографии. – М. : Смысл, 2006. – 63 с. – Текст : непосредственный.

135. Леонтьев, Д. А. Экзистенциальный подход в современной психологии личности / Д. А. Леонтьев. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 2016. – № 3. – С. 3–15.

136. Личко, А. Е. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков / А. Е. Личко. – М. : Апрель Пресс, 1999. – 416 с. – Текст : непосредственный.

137. Логинова, М. В. Жизнестойкость как выход за пределы самого себя и реализация человеческой сущности / М. В. Логинова, М. А. Одинцова. – Текст : непосредственный // Психология человека в современном мире : материалы Всерос. юбилейной науч. конф., посвящ. 120-летию со дня рождения С. Л. Рубинштейна / Рос. Акад. наук ; отв. ред. А. Л. Журавлев, М. И. Воловикова, Т. А. Ребеко. – М. : Изд-во Институт психологии РАН, 2009. – С. 266–273.

138. Ломов, Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы

психологии / Б. Ф. Ломов. – М. : Наука, 1984. – 445 с. – Текст : непосредственный.

139. Ломов, Б. Ф. Системный подход к проблеме детерминизма в психологии / Б. Ф. Ломов. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 1989. – Т. 10. – № 4. – С. 19–33.

140. Лэнгле, А. Экзистенциальный анализ – найти согласие с жизнью /А. Лэнгле. – Текст : непосредственный // Московский психотерапевтический журнал. – 2001. – № 1. – С. 5–23.

141. Магомед-Эминов, М. Ш. Личность и экстремальная жизненная ситуация / М. Ш. Магомед-Эминов. – Текст : непосредственный // Вестник МГУ. – 1996. – Сер. 14: Психология. – № 4. – С. 26–35.

142. Магомед-Эминов, М. Ш. Позитивная психология человека /М. Ш. Магомед-Эминов. – М., 2007. – 624 с. – Текст : непосредственный.

143. Магомед-Эминов, М. Ш. Феномен экстремальности / М. Ш. Магомед-Эминов. – [2-е изд.]. – М. : Психоаналитическая Ассоциация, 2008. – 218 с. – Текст : непосредственный.

144. Мадди, С. Теории личности: сравнительный анализ / С. Мадди ; пер. с англ. И. Авидона, А. Батустина, П. Румянцевой. – СПб. : Изд-во Речь, 2002. – 539 с. – Текст : непосредственный.

145. Мазиллов, В. А., Рыльская, Е. А. Жизнеспособность человека: методологические вопросы исследования / В. А. Мазиллов, Е. А. Рыльская. – Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 36. – С. 55–62.

146. Маклаков, А. Г. Общая психология / А. Г. Маклаков. – СПб. : Питер, 2009. – 480 с. – Текст : непосредственный.

147. Малкина–Пых, И. Г. Экстремальные ситуации / И. Г. Малкина–Пых. – М. : Изд-во Эксмо, 2005. – 960 с. – Текст : непосредственный.

148. Малкина–Пых, И. Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях / И. Г. Малкина–Пых. – М. : ЭКСМО, 2008. – 928 с. – Текст : непосредственный.

149. Малыгин, Г. С. Смысл жизни и жизнь смысла / Г. С. Малыгин. – Иркутск : Изд-во Иркутск. ун-та, 1998. – 248 с. – Текст : непосредственный.
150. Марцинковская, Т. Д. Категория переживания в психологии и философии / Т. Д. Марцинковская ; под ред. Т. Д. Марцинковской. – М. : Прометей, 2004. – 456 с. – Текст : непосредственный.
151. Маслоу, А. Самоактуализация / А. Маслоу. – Текст : непосредственный // Психология личности : Тексты / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. – М. : Изд-во МГУ, 1982. – С. 108–118.
152. Маслоу, А. Дальние пределы человеческой психики / А. Маслоу. – М. ; СПб. : Евразия, 1999. – 432 с. – Текст : непосредственный.
153. Маслоу, А. Г. Мотивация и личность / А. Г. Маслоу ; пер. с англ. А. М. Татлыбаева. – СПб. : Евразия, 2001. – 479 с. – Текст : непосредственный.
154. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – 3-е изд. – СПб. : Питер, 2008. – 352 с. – (Мастера психологии). – Текст : непосредственный.
155. Мерлин, В. С. Очерк теории темперамента / В. С. Мерлин. – М. : Просвещение, 1964. – 304 с. – Текст : непосредственный.
156. Мерлин, В. С. Очерк интегрального исследования индивидуальности / В. С. Мерлин. – М. : Педагогика, 1986. – 256 с. – Текст : непосредственный.
157. Мерлин, В. С. Личность как предмет психологического исследования : учеб. пособие по спецкурсу / В. С. Мерлин. – Пермь : ПГПИ, 1988. – 79 с. – Текст : непосредственный.
158. Мерлин, В. С. Психология индивидуальности / В. С. Мерлин. – М. : Ин-т практ. психологии ; Воронеж : НПО МОДЭК, 1996. – 446 с. – Текст : непосредственный.
159. Методика «Диагностика самоактуализации личности» // Диагностика особенностей адаптации, деятельности и профессионально-личностных затруднений молодого педагога : Сборник диагностических методик. Серия «Библиотека молодого педагога» / Авторы-составители:

Данилов С. В., Шустова Л. П., Кузнецова Н. И. – Ульяновск: ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И. Н. Ульянова», 2018. – 98 с. – Текст : непосредственный.

160. Мильман, В. Э. Метод изучения мотивационной сферы личности / В. Э. Мильман. – Текст : непосредственный // Практикум по психодиагностике. Психодиагностика мотивации и саморегуляции / А. И. Зеличенко, И. М. Карлинская, С. Р. Пантилеев [и др.]. – М. : МГУ, 1990. – С. 23–43.

161. Молчанова, Л. Н., Редькин, А. И. Жизнестойкость как детерминанта состояния психического выгорания у спасателей МЧС / Л. Н. Молчанова, А. И. Редькин. – Текст : непосредственный // Перспективы науки и образования. – 2014. – № 1(7). – С. 216–223.

162. Муздыбаев, К. Стратегии совладания с жизненными трудностями. Теоретический анализ / К. Муздыбаев. – Текст : непосредственный // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – Т. 1. – № 2. – С. 102–112.

163. Мухина, В. С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты) : моногр. / В. С. Мухина. – [3-е изд., испр. и доп.]. – М. : Нац. кн. центр, 2013. – 1088 с. – Текст : непосредственный.

164. Мясищев, В. Н. Личность и неврозы / В. Н. Мясищев. – Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1960. – 460 с. – Текст : непосредственный.

165. Мясищев, В. Н. Структура личности и отношения человека к действительности / В. Н. Мясищев. – Текст : непосредственный // Психология личности : Тексты / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 288 с.

166. Мясищев, В. Н. Понятие личности в аспектах нормы и патологии / В. Н. Мясищев. – Текст : непосредственный // Психология отношений : Избранные психологические труды / В. Н. Мясищев ; ред. А. А. Бодалев. – М. : Ин-т практ. психологии ; Воронеж : МОДЭК, 1995. – С. 39–67. – (Психологи Отечества).

167. Мясищев, В. Н. Психология отношений : Избранные

психологические труды / В. Н. Мясищев ; ред. А. А. Бодалев. – М. : Ин-т практ. психологии ; Воронеж : МОДЭК, 1995. – 356 с. – (Психологи Отечества). – Текст : непосредственный.

168. Мясищев, В. Н. Основные проблемы и современное состояние психологии отношений человека / В. Н. Мясищев. – Текст : непосредственный // Психология отношений : Избранные психологические труды / В. Н. Мясищев ; ред. А. А. Бодалев. – М. : Ин-т практ. психологии ; Воронеж : МОДЭК, 1995. – С. 15–38. – (Психологи Отечества).

169. Мясищев, В. Н. Психология отношений : Избранные психологические труды / В. Н. Мясищев ; под ред. А. А. Бодалева. – 4-е изд. – Москва : Изд-во Московского психолого-социального ин-та ; Воронеж : МОДЭК, 2011. – 398 с. – Текст : непосредственный.

170. Нартова-Бочавер, С. К. «Coping – behavior» в системе понятий психологии личности / С. К. Нартова-Бочавер. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 1997. – Т. 18. – № 5. – С. 20–30.

171. Нартова-Бочавер, С. К. Психология суверенности: десять лет спустя / С. К. Нартова-Бочавер. – М. : Смысл, 2017. – 199 с. – Текст : непосредственный.

172. Нартова-Бочавер, С. К. Психология личности и индивидуальных различий : учебное пособие / С. К. Нартова-Бочавер. – СПб. : Питер, 2023. – 432 с. – Текст : непосредственный.

173. Небылицин, В. Д. Актуальные проблемы дифференциальной психофизиологии / В. Д. Небылицин. – Текст : непосредственный // Психология индивидуальных различий : Тексты. – М., 1982. – С. 39–52.

174. Небылицын, В. Д. Темперамент / В. Д. Небылицин. – Текст : непосредственный // Психология индивидуальных различий : Тексты / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романова. – М., 1982. – С. 153–159.

175. Небылицын, В. Д. Основные свойства нервной системы человека / В. Д. Небылицин. – Текст : непосредственный // Избранные психологические труды / под ред. Б. Ф. Ломова. – М. : Педагогика, 1990. – С. 258–267.

176. Новикова, Н. В. Социально-психологическая характеристика военного конфликта на примере современной ситуации в Донбассе / Н. В. Новикова. – Текст : непосредственный // Гуманитарный вестник: сб. науч. тр. / ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков» ; редкол. : С. Э. Зябрева [и др.]. – Горловка : Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2017. – Вып. 5. – С. 86–92.

177. Новикова, Н. В. Социально-психологическая характеристика военного конфликта на примере современной ситуации в Донбассе / Н. В. Новикова. – Текст : непосредственный // Ценностно–личностные и профессиональные ориентиры студентов нового поколения : Материалы Респ. науч.-практ. Интернет-конф. (ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков», 13-24 февраля 2017 г.) / Отв. ред. Зябрева С. Э. – Горловка : Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2017. – С. 188–194.

178. Новикова, Н. В. Психологический анализ экстремальной ситуации военного конфликта в Донбассе / Н. В. Новикова. – Текст : непосредственный // Читения молодых ученых : материалы Республ. науч.-практ. конф. – Горловка : Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2017. – С. 286–288.

179. Новикова, Н. В. Особенности экзистенциального анализа проблемы жизнедеятельности личности в экстремальной ситуации / Н. В. Новикова. –Текст : непосредственный // Материалы Международной научной конференции студентов и молодых ученых (Донецк, 17-20 октября 2017 г.). – Том 6 : Психолого-педагогические науки / под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой. – Донецк : Изд-во ДонНУ, 2017. – С. 72–74.

180. Новикова, Н. В. Теоретический анализ проблемы переживания личности в экстремальной ситуации / Н. В. Новикова. – Текст : непосредственный // Научно-методический журнал «Научная сокровищница образования Донетчины». – 2018. – № 1. – С. 89–93.

181. Новикова, Н. В. Экзистенциальный аспект проблемы переживания личности в экстремальной ситуации / Н. В. Новикова. – Текст : непосредственный // Психологическое благополучие современного человека

[Электронный ресурс]: материалы Международной заочной научно-практической конференции(11 апреля 2018 г.) / Урал. гос. пед. ун-т ; отв. ред. С. А. Водяха. – Электрон. дан. – Екатеринбург : [б. и.], 2018. – Т. 2. – С. 259–266.

182. Новикова, Н. В. Исследование категории переживания в отечественной философии и психологии / Н. В. Новикова. – Текст : непосредственный // Чтения молодых ученых : материалы Республ. науч.-практ. конф. – Горловка : Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2018. – С. 261–263.

183. Новикова, Н. В. Характеристика историко-эволюционного подхода к изучению феномена личности в экстремальной ситуации/ Н. В. Новикова. – Текст : непосредственный // Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы III Международной научной конференции (Донецк, 25 октября 2018 г.). – Том 5: Филологические, психологические и философские науки / под общей редакцией проф.С. В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2018. – С. 206–208.

184. Новикова, Н. В. Особенности современной феноменологии развития и бытия личности / Н. В. Новикова. – Текст : непосредственный // Гуманитарный вестник: сб. науч. тр. / ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков». Редкол. : С. Э. Зябрева и др. – Горловка : Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2019. – Вып. 8: Психология. – С. 88–94.

185. Новикова, Н. В. Исследование индивидуально-психологических особенностей переживания личности в ситуации военного конфликта / Н. В. Новикова. – Текст : непосредственный // Чтения молодых ученых : материалы V Республ. науч.-практ. конф. – Горловка : Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2019. – С. 269–270.

186. Новикова, Н. В. Результаты исследования особенностей переживания личности в ситуации военного конфликта / Н. В. Новикова. – Текст : непосредственный // Гуманитарный вестник: сб. науч. тр. / ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков». Редкол. : С. Э. Зябрева и др. –

Горловка : Изд-во ГОУ ВПО «ГИИЯ», 2020. – Вып. 11 : Психология. – С. 105–113.

187. Новикова, Н. В. Социально-психологическая характеристика военного конфликта в Донбассе / Н. В. Новикова. – Текст : непосредственный // Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VI Международной научной конференции (Донецк, 28-29 октября 2021 г.). – Том 10: Философские и психологические науки / под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2021. – С. 241–244.

188. Новикова, Н. В. Личностные характеристики, способствующие конструктивному переживанию экстремальной ситуации / Н. В. Новикова. – Текст : непосредственный // Гуманитарный вестник : сб. науч. тр. / ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков». Редкол. : С. Э. Зябрева и др. – Горловка : Изд-во ГОУ ВПО «ГИИЯ», 2021. – Вып. 14 : Психология. – С. 72–79.

189. Новикова, Н. В. Психологический анализ проблемы переживания личности в контексте экстремальной ситуации / Н. В. Новикова. – Текст : непосредственный // Гуманитарный вестник Горловского института иностранных языков : сб. науч. тр. / Горловский институт иностранных языков. – Вып. 18. – Горловка : Изд-во ГИИЯ, 2022. – С. 89–96.

190. Новикова, Н. В. Исследование жизнестойкости личности в ситуации военного конфликта / Н. В. Новикова. – Текст : непосредственный // Донецкие чтения 2022: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VII Международной научной конференции, посвященной 85-летию Донецкого национального университета (Донецк, 27-28 октября 2022 г.). – Том 9 : Философские и психологические науки / под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2022. – С. 209–211.

191. Новикова, Н. В. Структура индивидуально-психологических особенностей переживания ситуации военного конфликта / Н. В. Новикова. –

Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник. – 2024. – № 1(136). – С. 130–137.

192. Новикова, Н. В., Слепко, Ю. Н. Психологические особенности деструктивного переживания ситуации военного конфликта / Н. В. Новикова, Ю. Н. Слепко. – Текст : непосредственный // Психология. Психофизиология. – 2024. – № 1. – Том 17. – С. 26–35.

193. Обзор теорий мотивации. – Текст : электронный // HR-Portal : [сайт]. – 2017. – URL: <https://hr-portal.ru/article/obzor-teoriy-motivacii> (дата обращения: 18.11.2019).

194. Обуховский, К. Галактика потребностей. Психология влечений человека / К. Обуховский. – СПб. : Речь, 2013. – 296 с. – Текст : непосредственный.

195. Оллпорт, Г. В. Личность в психологии / Г. В. Оллпорт. – СПб. : Ювена, 1998. – 346 с. – Текст : непосредственный.

196. Оллпорт, Г. Становление личности : Избранные труды / Г. Оллпорт. – М. : Смысл, 2002. – 461 с. – Текст : непосредственный.

197. Орлов, А. Б. Психология личности и сущности человека: парадигмы, проекции, практики / А. Б. Орлов. – М. : Логос, 1995. – 224 с. – Текст : непосредственный.

198. Орлов, С. В. Человек и его потребности : учеб. пособие / С. В. Орлов. – М. : Республика : Культурная революция, 2009. – 160 с. – Текст : непосредственный.

199. Павлов, И. П. Мозг и психика : Избранные психологические труды / И. П. Павлов. – М. : Ин-т практ. психологии ; Воронеж : МОДЭК, 1996. – 320 с. – (Психологи Отечества). – Текст : непосредственный.

200. Парфенова, Н. Б. О подходах к классификации и диагностике жизненных ситуаций / Н. Б. Парфенова. – Текст : непосредственный // Вестник Псковского государственного университета. – Серия: Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. – 2009. – № 9. – С. 109–117.

201. Платонов, К. К. О системе психологии / К. К. Платонов. – М. : Мысль, 1972. – 216 с. – Текст : непосредственный.
202. Платонов, К. К. Структура и развитие личности / К. К. Платонов. – М. : Наука, 1986. – 255 с. – Текст : непосредственный.
203. Попов, Л. М. Концепция человека как субъекта развития и саморазвития / Л. М. Попов. – Текст : непосредственный // Ученые записки Казанского университета. – Серия Гуманитарные науки. – 2005.– Т. 147. –Кн. 2. – С. 123–138.
204. Попов, Л. М. Психология самоконструирования жизненного мира современных сообществ : монография / Под ред. К. И. Насибуллова, Л. М. Попова, П. Н. Устина. – Казань : Отечество, 2019. – 202 с. – Текст : непосредственный.
205. Правдина, Л. Р. Психология экстремальных ситуаций : учеб. пособие / Л. Р. Правдина, О. С. Васильева. – Ростов н/Д, 2007. – 149 с. – Текст : непосредственный.
206. Практикум по психологии / ред. Г. С. Никифоров. – СПб : Питер, 2005. – 351 с. – Текст : непосредственный.
207. Прихидько, А. И. Когнитивные факторы совладающего поведения безработных / А. И. Прихидько. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 2001. – № 2. – С. 109–112.
208. Прохоров, А. О., Фахрутдинова, Л. Р. О связи переживаний и психических состояний / А. О. Прохоров, Л. Р. Фахрутдинова. – Текст : непосредственный // Ученые записки Казанского государственного университета. – 2008. – Т. 150 : Гуманитарные науки. – Кн. 3. – С. 50–55.
209. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика /А. А. Реан, А. Р. Кудашев, А. А. Баранов. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2006. – 479 с. – Текст : непосредственный.
210. Психология личности в трудах зарубежных психологов : Хрестоматия / А. А. Реан. – СПб. : Питер, 2000. – 316 с. – Текст : непосредственный.

211. Психология личности в трудах отечественных психологов : Хрестоматия / сост. Л. В. Куликов. – СПб. : Питер, 2000. – 480 с. – Текст : непосредственный.

212. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / К. А. Абульханова-Славская, Л. И. Анцыферова, А. В. Брушлинский [и др.] ; ред. А. В. Брушлинского. – М. : Изд-во Ин-та психологии РАН, 1997. – 576 с. – Текст : непосредственный.

213. Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных / под общ. ред. Ю. С. Шойгу. – М. : Смысл, 2007. – 319 с. – Текст : непосредственный.

214. Разумовский, О. С. Проблема жизнеспособности систем / О. С. Разумовский, М. Ю. Хазов. – Текст : непосредственный // Гуманитарные науки в Сибири. – 1998. – № 1. – С. 3–7.

215. Райгородский, Д. Я. Психология и психоанализ характера : Хрестоматия по психологии и типологии характеров / Д. Я. Райгородский. – Самара : БАХРАХ : М, 2009. – 283 с. – Текст : непосредственный.

216. Рассказова, Е. И. Жизнестойкость как фактор совладания со стрессом в контексте психического здоровья / Е. И. Рассказова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. – Серия 14: Психология. – 2006. – № 1. – С. 92–93.

217. Решетников, М. М. Психическая травма : Избранные труды в 7 т. Т. 2. / М. М. Решетников. – Москва, Издательство Юрайт, 2021. – 201 с. – Текст : непосредственный.

218. Решетников, М. М. Психология войны. Прогнозирование состояния, поведения и деятельности людей : монография / М. М. Решетников. – 2-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 336 с. – (Актуальные монографии). – Текст : непосредственный.

219. Решетников, М. М. Психология войны : Избранные труды в 7 т. Т. 1. / М. М. Решетников. – Москва, Издательство Юрайт, 2023. – 333 с. – Текст : непосредственный.

220. Рогачева, Т. В. Психология экстремальных ситуаций и состояний : учеб. пособие / Т. В. Рогачева, Г. В. Залевский, Т. Е. Левицкая. – Томск : Изд. Дом ТГУ, 2015. – 276 с. – Текст : непосредственный.

221. Роджерс, К. К науке о личности / К. К. Роджерс. – Текст : непосредственный // История зарубежной психологии : Тексты. – М., 1986. – С. 200–230.

222. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс ; пер. с англ., общ. ред. и предисл. Е. И. Исениной. – М. : Прогресс-Универс, 1994. – 480 с. – Текст : непосредственный.

223. Роджерс, К. Свобода учиться / К. Роджерс, Дж. Фрейберг ; науч. ред. А. Б. Орлов ; пер. с англ. С. С. Орлова и др. – М. : Смысл, 2002. – 527 с. – Текст : непосредственный.

224. Роджерс, К. Эмпатия / К. Роджерс. – Текст : непосредственный // Психология мотивации и эмоций ; под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, М. В. Фаликман. – М. : ЧеРо, 2002. – С. 428–430.

225. Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание: о месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира / С. Л. Рубинштейн. – М. : Изд-во АН СССР, 1957. – 330 с. – Текст : непосредственный.

226. Рубинштейн, С. Л. Принципы и пути развития психологии / С. Л. Рубинштейн. – М., 1959. – 470 с. – Текст : непосредственный.

227. Рубинштейн, С. Л. Проблемы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – М. : Педагогика, 1976. – 416 с. – Текст : непосредственный.

228. Рубинштейн, С. Л. Избранные философско-психологические труды. Основы онтологии, логики и психологии / С. Л. Рубинштейн ; ред. А. В. Брушлинский. – М. : Наука, 1997. – 464 с. – (Памятники психологической мысли). – Текст : непосредственный.

229. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2002. – 720 с. – Текст : непосредственный.

230. Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир / С. Л.

Рубинштейн. – СПб: Питер, 2003. – 512 с. – Текст : непосредственный.

231. Русалов, В. М. Биологические основы индивидуально-психологических различий / В. М. Русалов. – М., 1979. – 352 с. – Текст : непосредственный.

232. Русалов, В. М. Природные предпосылки и индивидуально-психофизиологические особенности личности / В. М. Русалов. – Текст : непосредственный // Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб. : Питер, 2000. – С. 66–75.

233. Рыльская, Е. А. Психологические критерии жизнеспособности человека / Е. А. Рыльская. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. – Серия: Психологические науки. – 2011. – № 3. – С. 20–25.

234. Рыльская, Е. А. Психологическая структура жизнеспособности человека: синергетический контекст / Е. А. Рыльская. – Текст : непосредственный // Известия российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. – 2011. – № 142. – С. 72–83.

235. Рыльская, Е.А. Жизнеспособность и качественно-своеобразное становление жизненного мира человека: нарративный подход / Е. А. Рыльская. – Текст : электронный // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. ; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=11053> (дата обращения: 25.02.2024).

236. Сафонов, В. К. Агрессия в спорте / В. К. Сафонов. – СПб, 2003. – 158 с. – Текст : непосредственный.

237. Сафонов, В. К. Диалектическая функция психического состояния / В. К. Сафонов. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Серия 16. Психология. Педагогика. – 2011. – Т. 3. – С. 42–52.

238. Связь жизнестойкости с саморегуляцией поведения и индивидуально-типологическими особенностями личности / С. В. Гуцунаева. – Текст : электронный // Гуманитарные, социально-экономические и

общественные науки. – 2015. – № 2. – С. 244–246. – URL: <https://rucont.ru/efd/375719> (дата обращения: 15.05.2019).

239. Селигман, М. Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни / М. Селигман ; пер. с англ. – М. : Издательство «София», 2006. – 368 с. – Текст : непосредственный.

240. Сенявская, Е. С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России / Е. С. Сенявская. – М. : РОССПЭН, 1999. – 383 с. – Текст : непосредственный.

241. Скляренко, О. Н. Психологическое содержание жизнедеятельности личности жителей Донбасса в экстремальных условиях вооруженной агрессии / О. Н. Скляренко. – Текст : непосредственный // Развитие личности. – 2018. – № 4. – С. 134–140.

242. Слободчиков, В. И. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе : учеб. пособие / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – М. : ПСТГУ, 2013. – 400 с. – Текст : непосредственный.

243. Слотина, Т. В. Психология личности : учеб. пособие / Т. В. Слотина. – СПб. : Питер, 2008. – 304 с. – Текст : непосредственный.

244. Смирнов, Б. А. Психология деятельности в экстремальных ситуациях / Б. А. Смирнов, Е. В. Долгополова. – Харьков : Гуманитарный Центр, 2007. – 276 с. – Текст : непосредственный.

245. Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова. – 2-е изд., доп. – М. : ПАНПРИНТ, 1998. – 1064 с. – Текст : непосредственный.

246. Стреляу, Я. Роль темперамента в психологическом развитии / Я. Стреляу. – М. : Прогресс, 1982. – 231 с. – Текст : непосредственный.

247. Субъект, личность и психология человеческого бытия / под ред. В. В. Знакова, З. И. Рябикиной. – М. : Ин-т психологии РАН, 2005. – 383 с. – Текст : непосредственный.

248. Сухорученков, М. А. Жизнестойкость / М. А. Сухорученков. – Текст : электронный // Психологи на b17.ru. – М., 2015. – URL:

<http://www.b17.ru/article/jiznestoikost/> (дата обращения 12.04.2019).

249. Суций, С. Я. Военный конфликт на востоке Украины: демографические потери и сдвиги в национальной структуре населения Донбасса / С. Я. Суций. – Текст : непосредственный // Вестник Южного научного центра. – 2016. – Т. 12.– № 2. – С. 82–90.

250. Тарабрина, Н. В. Психология посттравматического стресса: Теория и практика / Н. В. Тарабрина. – М. : Изд-во Институт психологии РАН, 2009. – 304 с. – Текст : непосредственный.

251. Теплов, Б. М. Типологические свойства нервной системы и их значение для психологии / Б. М. Теплов. – Текст : непосредственный // Психология индивидуальных различий : Тексты. – М., 1982. – С. 32–38.

252. Теплов, Б. М. Избранные труды. В 2-х т. Т. 1 / Б. М. Теплов ; ред.-сост., авт. вступ. ст. и коммент. Н. С. Лейтес, И. В. Равич-Щербо. – М. : Педагогика, 1985. – 328 с. – (Труды действительных членов и членов-корреспондентов Академии педагогических наук СССР). – Текст : непосредственный.

253. Тиллих, П. Избранное: Теология культуры / П. Тиллих. – М. : Юрист, 1995. – 479 с. – Текст : непосредственный.

254. Тихонравов, Ю. В. Экзистенциальная психология : учеб.-справ. пособие / Ю. В. Тихонравов. – М. : Интел-Синтез, 1998. – 238 с. – Текст : непосредственный.

255. Уварина, Е. Ю. Сравнительный анализ подходов к проблеме переживания в психоанализе и гуманистической психологии / Е. Ю. Уварина. – Текст : непосредственный // Категория переживания в психологии и философии. – М. : Прометей, 2004. – С. 147–189.

256. Фахрутдинова, Л. Р. Структурно-динамическая организация переживания субъекта : дис. ... доктора психол. наук: 19.00.01 / Лилия Раифовна Фахрутдинова. – Казань, 2012. – 535 с. – Текст : непосредственный.

257. Фахрутдинова, Л. Р. Психология переживания человека : монография / Л. Р. Фахрутдинова. – Казань : Издательство Казанского гос. ун-

та, 2008. – 675 с. – Текст : непосредственный.

258. Фомина, А. Н. Жизнестойкость личности : моногр. / А. Н. Фомина. – М. : Прометей, 2012. – 280 с. – Текст : непосредственный.

259. Франкл, В. В борьбе за смысл / В. В. Франкл. – М. : Прогресс, 1990. – 367 с. – (Библиотека зарубежной психологии). – Текст : непосредственный.

260. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М. : Прогресс, 1990. – 372 с. – Текст : непосредственный.

261. Франкл, В. Экзистенциальный вакуум: вызов психиатрии / В. Франкл. – Текст : непосредственный // Человек в поисках смысла. – М. : Прогресс, 1990. – С. 308–321.

262. Франкл, В. Доктор и душа / В. Франкл. – СПб. : Ювента, 1997. – 288 с. – (Библиотека зарубежной психологии). – Текст : непосредственный.

263. Франкл, В. Воля к смыслу / В. Франкл. – М. : Эксмо-Пресс, 2000. – 368 с. – Текст : непосредственный.

264. Франкл, В. Основы логотерапии. Психотерапия и религия / В. Франкл. – СПб. : Речь, 2000. – 268 с. – Текст : непосредственный.

265. Франкл, В. Десять тезисов о личности / В. Франкл ; пер. Е. Патяевой ; под ред. Д. Леонтьева. – Текст : электронный // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. – 2005. – № 2. – С. 4–13. – URL: <http://psylib.org.ua/books/franv02.htm> (дата обращения: 20.02.2019).

266. Франкл, В. Воля к смыслу. Основы и применение логотерапии / В. Франкл. – М. : Ин-т общегуманитар. исслед., 2015. – 144 с. – (Современная психология. Теория и практика). – Текст : непосредственный.

267. Франкл, В. Психотерапия и экзистенциализм / В. Франкл. – М. : Ин-т общегуманитар. исслед., 2015. – 199 с. – Текст : непосредственный.

268. Франкл, В. Сказать жизни «Да!». Психолог в концлагере / В. Франкл. – М. : Альпина нон-фикшн, 2015. – 239 с. – Текст : непосредственный.

269. Франкл, В. Страдания от бессмысленности жизни / В. Франкл. –

Новосибирск : Сибирское университет. изд-во, 2017. – 95 с. – Текст : непосредственный.

270. Фрейд, З. Я и Оно : соч. / З. Фрейд. – М. : Эксмо ; Харьков : Фолио, 2007. – 288 с. – Текст : непосредственный.

271. Фромм, Э. Человеческий характер и социальный процесс / Э. Фромм. – Текст : непосредственный // Психология и психоанализ характера. – М., 1977. – С. 41–50.

272. Фромм, Э. Душа человека / Э. Фромм. – М., 1992. – 540 с. – Текст : непосредственный.

273. Фромм, Э. Здоровое общество / Э. Фромм ; пер. Т. В. Банкетовой. – Москва : Аст, Хранитель, 2006. – 544 с. – Текст : непосредственный.

274. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм ; пер. с англ. А. Лактионова. – М. : АСТ, 2009. – 288 с. – (Психология. Лучшее). – Текст : непосредственный.

275. Фромм, Э. Искусство любить / Э. Фромм ; пер. с англ. Эльвира Спирина. – М. : АСТ, 2009. – 224 с. – Текст : непосредственный.

276. Харламенкова, Н. Е. Психология личности: от методологии к научному факту / Н. Е. Харламенкова. – М. : Изд-во Институт психологии РАН, 2023. – 403 с. – Текст : непосредственный.

277. Хеккхаузен, Х. Мотивация и деятельность : в 2 т. Т. 1 / Х. Хеккхаузен. – М. : Педагогика, 1986. – 408 с. – Текст : непосредственный.

278. Холл, К. Конституциональная психология У. Шелдона / К. Холл, Г. Линдсей. – Текст : непосредственный // Теории личности / пер. И. Б. Гриншпун. – М., 1997. – С. 447–497.

279. Худякова, Н. Л. Онтологическое основание возникновения и развития ценностного мира человека : автореф. дис. ... доктора филос. наук: 09.00.01 / Наталья Леонидовна Худякова. – Омск, 2004. – 350 с. – Текст : непосредственный.

280. Хьелл, Л. Теории личности. Основные положения, теории и применение / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – [3-е изд.]. – М. : Питер, 2010. – 336 с. –

Текст : непосредственный.

281. Чеботарева, Н. Д. Смысл жизни: «иметь» или «быть»? / Н. Д. Чеботарева. – Текст : непосредственный // Мир психологии. – 2001. – № 2. – С. 70–79.

282. Черняков, В. Г. Человек и его потребности : учебное пособие / В. Г. Черняков. – Рыбинск : РГАТА, 2009. – 318 с. – Текст : непосредственный.

283. Чоран, Э. М. Признания и проклятия / Э. М. Чоран ; пер. с франц. О. Акимовой. – СПб: Симпозиум, 2004. – 206 с. – Текст : непосредственный.

284. Шаров, А. С. Психология переживания: природа, механизмы, феномены / А. С. Шаров. – Текст : непосредственный // Мир психологии. – 2004. – № 1. – С. 214–226.

285. Шелдон, У. Психология индивидуальных различий : Тексты / У. Шелдон ; под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романова. – М., 1982. – 776 с. – Текст : непосредственный.

286. Шестов, Л. И. Власть ключей / Л. И. Шестов // Сочинения : в 2 т. – М., 1993. – Т. 1. – 668 с. – (Из истории отечественной философской мысли). – Текст : непосредственный.

287. Шкуратова, И. П. Влияние оценки личностью трудной жизненной ситуации на выбор способов совладания с ней / И. П. Шкуратова. – Текст : непосредственный // Психология совладающего поведения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Кострома, 2007. – С. 126–128.

288. Шумакова, И. Е. Личностные потенциалы преодоления жизненных трудностей / И. Е. Шумакова. – Текст : непосредственный // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2009. – № 91. – С. 46–56.

289. Эрих Фромм – о свободе. – Текст: электронный // Эрих Фромм и гуманистическая психология : [сайт]. – URL: <http://www.fromm.psy4.ru/freedom.htm> (дата обращения: 26.04.2019).

290. Юнг, К. Г. Аналитическая психология. Прошлое и настоящее / К. Г. Юнг. – М. : Мартис, 1995. – 320 с. – (Классики зарубежной психологии). – Текст : непосредственный.

291. Юнг, К. Г. Психологические типы / К. Г. Юнг ; под общ. ред. В. Зеленского ; пер. С. Лорие. – СПб. : Ювента ; М. : Прогресс-Универс, 1995. – 720 с. – (Библиотека зарубежной психологии). – Текст : непосредственный.
292. Юнг, К. Г. Душа и миф. Шесть архетипов / К. Г. Юнг. – Киев : Гос. б-ка Украины для юношества, 1996. – 384 с. – Текст : непосредственный.
293. Юнг, К. Г. Становление личности / К. Г. Юнг. – Текст : непосредственный // Психология личности в трудах зарубежных психологов / сост. и общ. ред. А. А. Реан. – СПб : Питер, 2000. – С. 65–79. – (Хрестоматия по психологии).
294. Юнг, К. Г. Психологические типы / К. Г. Юнг. – Минск : Харвест, 2003. – 521 с. – Текст : непосредственный.
295. Ярошевский, М. Г. Иван Петрович Павлов – основоположник учения о нервно-психической регуляции поведения / М. Г. Ярошевский. – Текст : непосредственный // Мозг и психика. – М. : Ин-т практ. психологии ; Воронеж : МОДЭК, 1996. – С. 5–26.
296. Ярошевский, М. Г. Идеи Б. М. Теплова о переживании как феномене культуры / М. Г. Ярошевский. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 1997. – № 4. – С. 63–75.
297. XXXI Мерлинские чтения: Теория, методология и практика интегрального исследования индивидуальности в современном человекознании : матер. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 30-летию выхода в свет труда В. С. Мерлина «Очерк интегрального исследования индивидуальности» (06-08 октября 2016 г., г. Пермь, Россия) / ред. кол. А. А. Волочков, А. А. Вихман, Б. А. Вяткин (науч. ред.), О. С. Самбикина; Перм. гос. гуманит.-пед. ун-т. – Пермь, 2016 – 320 с. – Текст : непосредственный.
298. Bergeman, C. S., Boker, S. M., Bonanno, G. A., Rose, N., Seeman, T. Integrative Science Approach to Resilience: The Notre Dame Study of Health & Well-being (NDHWB) / C. S Bergeman, S. M Boker, G. A. Bonanno, N. Rose, T. Seeman // Journal of Research in Human Development. – 2021. – S. 164–180.
299. Cattell, R. B. Personality and Learning Theory / R. B. Cattell. – New-

York : Springer Publishing Company, 1979. – 358 p.

300. Cattell, R. B. Structured personality learning theory / R. B. Cattell. – New York : Praeger, 1983. – 466 p.

301. Cattell, R. B. Personality structure and the new fifth edition of the 16PF / R. B. Cattell, H. E. Cattell // Educational and Psychological Measurement. – 1995. – Issue 6. – S. 926–937.

302. Eysenck, H. J. Dimensions of Personality / H. J. Eysenck. – London : Trubner & Co., 1947. – 308 p.

303. Eysenck, H. J. The Scientific Study of Personality / H. J. Eysenck. – London : Routledge & Kegan Paul PLC, 1952. – 320 p.

304. Eysenck, H. J. The Biological Basis of Personality / H. J. Eysenck. – Springfield, 1967. – 399 p.

305. Holmes, T. H., Rahe, R. H. The social readjustment rating scale / T. H. Holmes, R. H. Rahe // Journal of Psychosomatic Research. – 1967. – Vol. 11. – S. 213–218.

306. Huppert, F. A. Psychological well-being: Evidence regarding its causes and consequences / F. A. Huppert // Applied Psychology: Health and Well-being. – 2009. – No 1(2). – S. 137–164.

307. Kobasa, S. C. Stressful life events, personality and health: An inquiry into hardiness / S. C. Kobasa // Journal of Personality and Social Psychology. – 1979. – No 37. – S. 1–11.

308. Khoshaba, D., & Maddi, S. Early Antecedents of Hardiness / D. Khoshaba, S. Maddi // Consulting Psychology Journal. – 1999. – Vol. 51. – No 2. – S. 106–117.

309. Lazarus, R.S., Folkman, S. Stress, appraisal and coping / R.S. Lazarus, S. Folkman. – New York: Springer Publishing Company, 1984. – 124 p.

310. Maddi, S. R. Personality theories: a comparative analysis Homewood / S. R. Maddi. – Illinois : Dorsey Press, 1968. – 520 p.

311. Maddi, S. R. Dispositional hardiness in health and effectiveness / S. R. Maddi // Encyclopedia of mental health / ed. by H. S. Friedman. – San Diego

(CA): Academic Press, 1998. – S. 323–335.

312. Maddi, S. R. The story of hardiness: Twenty years of theorizing, research, and practice / S. R. Maddi // *Consulting Psychology Journal*. – 2002. – Vol. 54. – No 3. – S. 175–185.

313. Maddi, S. R., Harvey R. Hardiness considered across cultures / S. R. Maddi, R. Harvey // *Handbook of multicultural perspectives on stress and coping*. – New York: Springer, 2006. – S. 409–426.

314. Magnusson, D. Psychology of Situations / D. Magnusson // *Toward a psychology of Situations: An Interactional Perspective* / Ed. D. Magnusson. – New Jersey: Hillstadt, 1981. – S. 9–32.

315. Maslow, A. An Intellectual Portrait. Dominance. Self-Esteem. Self-Actualization / A. Maslow // *Geminal Papers of A. H. Maslow* / ed. Richard Lowry. – California : Brooks/Cole Pub. Co, 1973. – S. 34–36.

316. Mischel, W. Personality and assessment / W. Mischel. – New York: Wiley, 1968. – 365 p.

317. Mischel, W. & Shoda, Y. A cognitive-affective system theory of personality: Reconceptualizing situations, dispositions, dynamics, and invariance in personality structure / W. Mischel, Y. Shoda // *Psychological Review*. – 1995. – Vol. 102. – No 2. – S. 246–268.

318. Montada, L., Filipp, S.-H. & Lerner, M. J. Life crises and the experience of loss in adulthood / L. Montada, S.-H. Filipp, M. J.Lerner. – Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum, 1992. – S. 133–162.

319. Sheldon, W. Y. The varieties of temperament / W. Y. Sheldon, S. S. Stevens. – New York ; London : Harper, 1942. – 520 p.

320. Tyszkowa, M. Zachowanie sie dzieci szkolnych w sytuacjach trudnych / M.Tyszkowa. – Warszawa: PWN, 1976. – 364 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Сравнение уровня выраженности индивидуально-психологических факторов при конструктивном и деструктивном переживании ситуации военного конфликта:
эмоциональный уровень

Характеристики темперамента		
	темпНРТ	темпЭИ
U	372,000	560,000
p	,001	,244

Черты личности																
	A	B	C	E	F	G	H	I	L	M	N	O	Q1	Q2	Q3	Q4
U	538	444,5	504	542	428	540	460,5	624,5	652	543,5	632	633	539	586,5	420	659
p	,155	,014	,053	,169	,008	,162	,023	,651	,885	,174	,711	,720	,158	,379	,006	,946

Мотивация							
	мотЖЗ	мотКФ	мотССт	мотОбщ	мотОАкт	мотТАкт	мотСПол
U	628,000	610,000	657,500	637,000	616,000	543,000	612,500
p	,682	,542	,934	,756	,587	,177	,561

Смысложизненные ориентации						
	сжоЦЖ	сжоПЖ	сжоРЖ	сжоЛКЯ	сжоЛКЖ	сжоОЖ
U	648,000	528,500	470,500	590,000	537,500	558,000
p	,851	,131	,031	,406	,159	,237

Жизненные смыслы								
	жсГед	жсСтат	жсКом	жсСем	жсЭкз	жсКог	жсАл	жсСам
U	652,500	525,500	661,500	657,500	518,000	601,000	608,000	565,000
p	,890	,122	,969	,934	,052	,478	,528	,268

Самоактуализация												
	самОр В	самЦе н	самВП Ч	самВП П	самТво р	самАв т	самСпо н	самСа м	самАу т	самКо н	самГи б	самОП С
U	628,500	486,500	585,000	650,500	599,000	627,500	636,500	566,000	466,000	598,000	661,500	463,500
p	,684	,046	,368	,870	,459	,675	,750	,269	,026	,452	,968	,026

Приложение 2.

Сравнение уровня выраженности индивидуально-психологических факторов при конструктивном и деструктивном переживании ситуации военного конфликта: личностный уровень

Характеристики темперамента		
	темпНРТ	темпЭИ
U	293,500	305,500
p	,729	,878

Черты личности																
	A	B	C	E	F	G	H	I	L	M	N	O	Q1	Q2	Q3	Q4
U	259	269	277	256	303	263	264	233	275	310	263	295	307	235	225,5	208,5
p	,363	,457	,539	,337	,846	,398	,408	,183	,516	,935	,396	,745	,896	,193	,145	,052

Мотивация							
	мотЖЗ	мотКФ	мотССт	мотОбщ	мотОАкт	мотТАкт	мотСПол
U	285,500	289,500	306,000	275,500	273,500	214,500	304,000
p	,635	,681	,885	,524	,504	,046	,860

Смысложизненные ориентации						
	сжоЦЖ	сжоПЖ	сжоРЖ	сжоЛКЯ	сжоЛКЖ	сжоОЖ
U	259,000	250,000	196,500	269,000	279,000	249,500
p	,368	,296	,047	,459	,563	,293

Жизненные смыслы								
	жсГед	жсСтат	жсКом	жсСем	жсЭкз	жсКог	жсАл	жсСам
U	248,000	191,000	255,500	306,000	255,000	278,500	264,000	277,000
p	,281	,046	,337	,885	,332	,557	,412	,541

Самоактуализация												
	самОр В	самЦе н	самВП Ч	самВП П	самТво р	самАв т	самСпо н	самСа м	самАу т	самКо н	самГи б	самОП С
U	302,500	310,500	215,000	291,500	307,000	311,500	177,500	275,000	272,000	290,000	304,500	267,500
p	,840	,942	,052	,700	,896	,955	,026	,517	,483	,683	,862	,445

Приложение 3.

Сравнение уровня выраженности индивидуально-психологических факторов при конструктивном и деструктивном переживании ситуации военного конфликта: поведенческий уровень

Характеристики темперамента		
	темпНРТ	темпЭИ
U	344,500	583,000
p	,000	,391

Черты личности																
	A	B	C	E	F	G	H	I	L	M	N	O	Q1	Q2	Q3	Q4
U	467	598,5	490,5	597,5	516	620,5	527,5	625,5	634,5	573	642	474	626,5	629,5	488,5	518
p	,030	,492	,051	,483	,107	,658	,138	,699	,775	,329	,839	,037	,706	,732	,054	,109

Мотивация							
	мотЖЗ	мотКФ	мотССт	мотОбщ	мотОАкт	мотТАкт	мотСПол
U	584,000	586,000	610,000	542,500	523,000	449,000	486,500
p	,398	,410	,579	,191	,127	,019	,054

Смысложизненные ориентации						
	сжоЦЖ	сжоПЖ	сжоРЖ	сжоЛКЯ	сжоЛКЖ	сжоОЖ
U	434,500	332,500	401,500	393,500	444,000	361,000
p	,012	,000	,004	,003	,017	,001

Жизненные смыслы								
	жсГед	жсСтат	жсКом	жсСем	жсЭкз	жсКог	жсАл	жсСам
U	653,500	649,500	623,000	597,000	538,500	518,500	638,000	456,000
p	,942	,907	,680	,483	,175	,115	,807	,023

Самоактуализация												
	самОр В	самЦе н	самВП Ч	самВП П	самТво р	самАв т	самСпо н	самСа м	самАу т	самКо н	самГи б	самОП С
U	410,500	443,000	607,000	591,500	621,000	531,000	444,000	538,000	393,500	569,500	654,500	293,500
p	,005	,015	,549	,439	,660	,147	,015	,172	,003	,307	,950	,000

Приложение 4.

Сравнение уровня выраженности индивидуально-психологических факторов при конструктивном и деструктивном переживании ситуации военного конфликта: экзистенциальный уровень

Характеристики темперамента		
	темпНРТ	темпЭИ
U	360,000	574,000
p	,002	,523

Черты личности																
	A	B	C	E	F	G	H	I	L	M	N	O	Q1	Q2	Q3	Q4
U	592,5	506	576	539	629,5	591,5	545,5	577,5	608	435,5	623,5	597,5	629,5	525,5	494,5	493,5
p	,667	,156	,537	,295	,995	,658	,333	,547	,801	,025	,940	,709	,995	,229	,119	,115

Мотивация							
	мотЖЗ	мотКФ	мотССт	мотОбщ	мотОАкт	мотТАкт	мотСПол
U	551,000	608,500	486,000	554,000	531,500	487,000	461,000
p	,368	,806	,102	,386	,262	,054	,051

Смысложизненные ориентации						
	сжоЦЖ	сжоПЖ	сжоРЖ	сжоЛКЯ	сжоЛКЖ	сжоОЖ
U	488,000	484,000	474,500	479,000	475,000	449,000
p	,107	,047	,037	,052	,048	,040

Жизненные смыслы								
	жсГед	жсСтат	жсКом	жсСем	жсЭкз	жсКог	жсАл	жсСам
U	482,500	547,500	408,500	486,500	574,000	545,500	448,500	553,500
p	,043	,348	,012	,102	,522	,336	,039	,384

Самоактуализация												
	самОр В	самЦе н	самВП Ч	самВП П	самТво р	самАв т	самСпо н	самСа м	самАу т	самКо н	самГи б	самОП С
U	574,500	600,500	594,000	592,000	561,000	620,000	606,000	484,500	547,500	457,500	489,000	523,000
p	,525	,735	,677	,660	,426	,908	,783	,045	,342	,046	,048	,224